ISSN 0131-2596

охота

и охотничье хозяйство

12 1998

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

На первой странице обложки: Вес кабана достигает 200 и более килограммов, а в выводке бывает четыре — шесть, иногда до четырнадцати поросят.

Фото А. Дигилевича

На второй странице обложки: Костер (Ночное). 1916 г.

На охоте (Автопортрет). 1905 г.
К очерку К. Савельевой «Оптимист из оптимистов» (к 120-летию со дня рождения Б. М. Кустодиева)

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

На пороге третьего тысячелетия

А. УЛИТИН,
председатель Центрального правления, генеральный директор ассоциации «Росохотрыболовсоюз»

Сорок лет — вроде бы и срок небольшой, но все дело в том, что свое рождение мы считаем от принятия Постановления Правительства РСФСР в 1958 г. «Об организации Союза обществ охотников». Но как Иваны, не помнящие родства, все начинаем с «чистого листа». А ведь охотничья общественность вела совсем неплохо охотничье хозяйство и знала много замечательных имен ученых и общественных деятелей, разработавших основы охотоведческой науки. Даже большевики старались не забывать историю царской России. Вспомним хотя бы Декрет об охоте, Всекохотсоюз и другой положительный опыт уже советского периода.

Фактически дату рождения охотничьего союза надо бы считать от созыва Первого Всероссийского съезда охотников в 1908 г. Таким образом, нам не 40, а все 90 лет. А ряд обществ: Санкт-Петербургское, Московское, Ивановское, Кировское — давно отпраздновали свои 100-летия и 150-летия. Словом, общество охотников — одна из старейших общественных организаций России.

Но вернемся к официальной дате. И за 40 лет сделано немало. Наиболее динамично охотничье и рыболовное хозяйство развивалось до 1988 г.— в доперестроечный период. Кроме спортивных охотничье-рыболовных хозяйств, охотничье хозяйство в стране вели 120 кооперативных, около 100 государственных промысловых и свыше 150 колхозов и совхозов Крайнего Севера. В этот же период Союз охотников и рыболовов окреп организационно и экономически. Число членов выросло с 732 тысяч до 3 миллионов, расширилась площадь закрепленных охотничьих и рыболовных угодий, резко увеличились доходы. Все это позволило Росохотрыболовсоюзу обеспечить финансирование природоохранных, охотхозяйственных, биотехнических мероприятий, увеличить число искусственных гнездований, устраиваемых в угодьях, резко поднять заготовку кормов для подкормки животных.

Широкое развитие получило дичеразведение. В охотничьи угодья было выпущено более 7 тыс. копытных, свыше 90 тыс. пушных зверей, а также около 550 тыс. птиц. В системе Росохотрыболовсоюза действовали 34 дичефермы.

В это же время значительно возрос объем рыболовно-мелиоративных мероприятий, было изготовлено и выставлено около 1300 млн искусственных нерестилищ, расчищено более 30 тыс. родников. Ежегодно в закрепленные за нашими обществами водоемы выпускалось более 4 млн старшевозрастных рыб, 80 млн молоди и 120 млн личинок. В организациях Росохотрыболовсоюза действовали 30 инкубационных цехов, которые производили миллионы личинок и мальков щуки, леща, карпа, плотвы, хариуса.

Только в 1988 г. члены обществ, входящих в Росохотрыболовсоюз, сдали государству 4,2 тыс. тонн мяса диких копытных, добыли пушнины на 23 млн рублей. В охотничьих угодьях функционировали 3,5 тыс. охотничьих и рыболовных баз. Перечисленные цифры свидетельствуют о том, что Росохотрыболовсоюз динамично развивался как особая отрасль народного хозяйства.

Важнейшим этапом развития Росохотрыболовсоюза в условиях перестройки стало образование в 1991 г. ассоциации, в которую на добровольной основе вошли республиканские, краевые и областные общества, получившие к тому времени полную хозяйственную самостоятельность. Кроме того, в ассоциацию вошли и другие предприятия и организации, чья деятельность полезна для охотников и рыболовов.

Многие в то время не понимали необходимости в новшествах. От добра добра не ищут, считали они, не в силах осмыслить новых веяний. Были даже и такие, кто предвещал неминуемую гибель системе. Однако коллективный разум победил, и только это позволило Союзу охотников и рыболовов выжить в тяжелейших условиях перестройки. Вспомним: распался Советский Союз, безудержно падал в цене рубль, катастрофически росли цены, останавливали работу предприятия, не хватало средств на зарплату сотрудникам. Было от чего опустить руки. Однако жизнь доказала правильность принятого решения. Только ассоциация позволила выжить бывшему Союзу охотников и рыболовов. Ее не постигла участь даже очень солидных общественных организаций, таких как ДОСААФ, Центросоюз и др., которые были вынуждены прекратить свое существование либо также преобразоваться.

Ассоциация «Росохотрыболовсоюз» активно вступила в перестройку в соответствии с новыми экономическими условиями. Она объединила равноправные хозяйственно независимые общества охотников и рыболовов и вновь образованные организации. Теперь они самостоятельно стали заготавливать корма для подкормки животных, заниматься дичеразведением, охраной животных, решать, сколько иметь им сотрудников, определять размеры зарплаты, перечень услуг охотникам и рыболовам. Появились и специализированные организации по дичеразведению, спорту, кинологии.

Одним из важнейших этапов в жизни ассоциации было принятие, при непосредственном участии работников Центрального аппарата, Закона «О животном мире», который установил государственную собственность на объекты животного мира на всей территории России. Закон отделил функции государственного управления и контроля от хозяйственной деятельности по использованию животного

ОХОТА
и охотничье хозяйство 12 1998

Ежемесячный иллюстрированный журнал.
Учредители: трудовой коллектив редакции журнала, Союз обществ охотников и рыболовов РФ.
● Основан в октябре 1955 г.

© «Охота и охотничье хозяйство», 1998

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

Охотбаза в Безбородовском охотхозяйстве

мира. Основным его достоинством (статья 40) стало расширение прав и обязанностей пользователей животного мира. Хозяйства теперь получили право не только на добычу продукции, но и на пользование объектами животного мира (дичеразведение, расселение, отлов и продажа животных). Они приобрели право собственника на добытые объекты охоты.

Перестройка работы ассоциации началась с Центрального аппарата. Были сокращены, ставшие ненужными, некоторые подразделения. Вместо мелочной опеки обществ главной задачей Центрального правления стала защита охотничьей и рыболовной отрасли в высших исполнительных, законодательных и иных эшелонах власти. С непосредственным участием работников Центрального аппарата были разработаны и приняты важнейшие постановления и распоряжения правительства о долгосрочном закреплении охотничьих угодий, установлен Перечень объектов материальных ценностей, используемых для охраны природы и пожарной безопасности. Этот перечень дал возможность пользоваться льготами по налогу на имущество по многим нашим объектам.

Центральное правление ассоциации добилось льгот на лицензии, чтобы приобретать и продавать членам общества охотничье оружие и боеприпасы. Бесплатно получают лицензии на приобретение служебного либо гражданского оружия для самообороны должностные лица, занимающиеся охраной и воспроизводством диких животных.

Общества охотников и рыболовов, входящие в ассоциацию, часто сталкиваются с произволом местных властей. Поэтому Центральному правлению постоянно приходится вмешиваться в эти конфликты и с помощью государственных учреждений разрешать их. Так, Центральное правление Росохотрыболовсоюза, протестуя против незаконных действий ряда налоговых инспекций в регионах, запрещающих обществам бесплатно представлять путевки инвалидам, участникам ВОВ, пенсионерам и почетным членам (решение X Всероссийского съезда охотников и рыболовов), обратилось в Госналоговую службу РФ и добилось положительного решения о сохранении льгот.

В налоговых службах в соответствии с законом, в целях сокращения налогового бремени, решены вопросы отнесения продукции охотничьего хозяйства к сельскохозяйственной, установлены льготные отчисления в дорожные и пенсионные фонды. Утвержден перечень охотхозяйственной продукции. Льготное налогообложение теперь распространяется на каждого охотника, занимающегося заготовкой пушнины, мяса диких животных, дичеразведением и разведением охотничьих собак.

Хорошим подспорьем для работы обществ охотников и рыболовов явилось принятие закона, согласно которому не подлежит налогообложению прибыль общественных организаций, а также их предприятий и организаций, получаемая от реализации товаров и услуг охотничье-рыболовного, спортивно-оздоровительного и природоохранного назначения. Перечень таких товаров и услуг согласован с Госналогслужбой РФ и доведен до всех регионов страны.

Здесь перечислена лишь небольшая часть законов и постановлений правительства, при подготовке которых самое непосредственное участие принимали сотрудники Центрального аппарата. Только за последние годы службами Центрального правления разработаны десятки нормативных документов, разосланы сотни писем и ходатайств по совершенствованию законодательства, системы управления, в которых учтены интересы охотничьих и рыболовных коллективов. Росохотрыболовсоюз явился инициатором разработки концепции развития охотничьего хозяйства России, государственных программ по охране и воспроизводству диких копытных животных, миграционных видов водоплавающей дичи.

Все это позволяет обществам при умелом использовании предоставленных льгот и сохраняемой системе управления добиться экономии значительных средств, которые можно направить на решение неотложных задач, и в частности на охрану и воспроизводство охотничьей фауны, ведение охотничьего и рыболовного хозяйства на площади 225 млн га.

Известно, что в последние годы деятельность ассоциации проходит в сложных экономических условиях, связанных со становлением рыночных отношений. Возникают конфликты с местными властями, которые в угоду сиюминутной выгоды отдельных коммерсантов стараются изъять охотничьи угодья, несмотря на ряд распоряжений Правительства РФ, предписывающих перезакреплять угодья прежде всего за прежними пользователями на срок не менее чем 25 лет. В нарушение законов вводятся все новые и новые поборы. Такие примеры не единичны. В Ленинградской области уже многие годы не закрепляют угодья, такое же положение в Нижегородской, Тюменской, Белгородской и ряде других областей. Для устранения противоправных действий руководителями Центрального аппарата представителям правлений обществ приходится тратить много сил и времени, нести судебные издержки, чтобы защитить права и интересы членов ассоциации. Это отвлекает их от решения основных задач и, что особенно обидно, — застрельщиком незаконных действий до недавнего времени часто выступали работники Департамента по охране и рациональному использованию охотничьих ресурсов Минсельхозпрода РФ, его региональные органы. Так, в Ивановской области с начала 1998 г., вопреки решению Главы администрации о перезакреплении угодий на новый период, приказом начальника Управления все угодья переведены в госрезервфонд и охота ведется по путевкам подразделения Департамента. Здесь налицо не просто нарушение Закона, но и действия, подрывающие экономику общественного объединения.

Еще один пример. Департамент уже многие годы добивается монопольного права выдачи государственного охотничьего билета, тем самым лишая общества Росохотрыболовсоюза, «Динамо», армейские общества существенной статьи дохода. Средства, которые согласно Закону об общественных объединениях и Уставу обществ в основном направляются на охрану и воспроизводство охотничьей фауны, просто замораживаются такими решениями. Подобные действия осуществлены уже в ряде регионов.

Отток части граждан, позарившихся

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

на дешевый государственный билет, отрицательно повлиял на инвестиции общественных средств в охрану и воспроизводство животного мира. А объем этих средств значителен. Только в 1997 г. на эти нужды обществами ассоциации израсходовано 72 млн рублей (в новых ценах), и анализ статотчетности показывает, что даже в нынешних условиях хозяйства Росохотрыболовсоюза вполне справляются с ведением охотничье-рыболовного хозяйства.

Подобная политика, проводимая органами управления охотничьим хозяйством, порождает массу искусственных проблем, наносит ущерб пользователям, государству и, прежде всего, животному миру. Граждан отлучают от ведения охотничьего хозяйства, им насаждают психологию потребителя. И где уж там чувство ответственности перед будущими поколениями! Кроме того, госбюджет недосчитывает значительных налоговых поступлений от доходов, получаемых от плохо слаженной, скрытой охотхозяйственной деятельности.

Вся эта возня с государственным охотничьим билетом, изъятием охотугодий у общественных организаций направлена прежде всего на развал системы Росохотрыболовсоюза. Но стоит ли пытаться извести общественные организации и перекладывать весь груз ведения охотничьего хозяйства в нынешних условиях на государственные плечи? Ведь это потребует огромных государственных средств! Один районный инспектор не в состоянии вести работу по охране, воспроизводству охотничьих животных, выдаче билетов, путевок, лицензий.

Сколько неудобств сулит такая перестройка рядовому охотнику и рыболову? Им придется решать все вопросы не в своем первичном коллективе, а порой за сотни километров, в райцентрах. Невозможно увеличить штат областных управлений в десятки раз, взять на содержание госбюджета 6,5 тыс. наших егерей и охотоведов. Не по силам госслужбам организация различных выставок, экспозиций, спортивных соревнований, кинологической работы, проведение выставок и полевых испытаний охотничьих собак, организация отдыха рядовых охотников и рыболовов, содержание охотничьих и рыболовных баз, закупка инвентаря и многое другое. Только за последние 10 лет ассоциация провела более 40 различных всероссийских, международных мероприятий, что поддерживало авторитет нашего государства. На всю эту огромную работу государство не тратит ни копейки.

Росохотрыболовсоюз не может допустить развала устоявшейся охотничьей системы. Ведь в противном случае пострадают природа России и рядовые охотники и рыболовы. Справедливости ради надо сказать, что в тех регионах, где руководители управлений по-государственному понимают свои задачи, работа с обществами идет рука об руку. И таких примеров можно привести множество. Ведь в конце концов все мы выполняем одну работу. Здесь не мешать, а активно помогать нужно друг другу. Никогда еще конфронтация не приводила к положительным результатам.

Несмотря на сложную экономическую обстановку в стране, Росохотрыболовсоюз выдержал все невзгоды и добился успехов в развитии. В угодьях, закрепленных за организациями Росохотрыболовсоюза, возросла численность оленя, косули, зайцев, серой куропатки, фазана. Есть, конечно, и потери. Значительно сократилась численность лося, кабана. Причины — разгул браконьерства и резкое увеличение численности волка. Серый хищник стал настоящим бичом для сельскохозяйственных и охотничьих животных, а добыча его значительно сократилась. Это произошло прежде всего из-за отказа Госстраха выплачивать премии за добытых хищников. Хотя нужно отметить, что в тех регионах, где местные власти (Московская, Иркутская, Кировская обл. и др.) понимают остроту этой проблемы, средства на оплату расходов по регулированию численности волка изыскиваются.

Доходы ассоциации, а они исчисляются десятками миллионов рублей (по новому курсу), в основном направляются на охрану и воспроизводство охотничьих животных. Наши организации по существу выполняют государственную программу по сохранению госохотфонда, не привлекая для этого бюджетные средства. Противоположная сторона тянет дело в стихию, к бесконтрольности, к безответственности.

А между тем у охотничьего хозяйства есть огромное количество нерешенных проблем, и задача госорганов помочь справиться с ними.

В этих условиях нужно ускорить принятие Государственной Думой Закона «Об охоте и ведении охотничьего хозяйства» с закреплением прав охотпользователей, расширением их полномочий, обеспечением помощи и надлежащего контроля. В условиях федерализма и повышения самостоятельности в природопользовании субъектов федерации нужны более четкие цели и задачи в сфере государственной политики в области ведения охотничьего хозяйства. А значит, нужна Концепция развития охотничьего хозяйства России. Нужно скоординировать всю деятельность охотпользователей с учетом взаимных интересов лесо-, водо- и землепользователей.

Проблемы учетов численности диких животных, ведения кадастра, мониторинга, борьбы с правонарушениями, с регулированием численности волка, материального обеспечения будут лучше решаться при существовании координационного плана. Совершенно очевидна необходимость принятия ряда государственных программ. Словом, работы по горло. Стоит ли в таких условиях и с такими целями заниматься подменой деятельности традиционных охотпользователей, тратить драгоценное время на борьбу со своими же гражданами, внедрять обезличку угодий, насаждать безразличие и безответственность? Стыдно будет смотреть в глаза внукам.

Правительство РФ, президент страны высоко оценили работу нашей организации. Звание «Заслуженный работник охотничьего хозяйства» получили уже более 300 членов нашей системы. Многие егеря, охотоведы, работники охотничьих хозяйств награждены орденами и медалями. За большой вклад в развитие охотничьего и рыболовного хозяйства России президент объявил благодарность ассоциации «Росохотрыболовсоюз».

Пожелаем нашей организации в год ее юбилея на пороге третьего тысячелетия не падать духом, защищать наши гражданские интересы, продолжать свой нелегкий труд по защите животного мира России, его воспроизводству — в этом наша государственная задача, долг перед последующими поколениями.

Фото А. Севастьянова

Выход на охоту

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.boksite.ru

СПАСТИ ОХОТУ

Охотничье хозяйство — заложник экономического развала

Очередная статья В. В. Дежкина о кризисе охотничьего хозяйства — «Глас вопиющего в пустыне». Начиная с 1988 г. в журнале появляются статьи разных авторов на заданную тему. Менялись приоритеты, менялись президенты и правительства, разговоры о кризисе то затухали, то разгорались с новой силой. Почти год обсуждалась концепция развития охотничьего хозяйства (Дежкин, Сафонов, Мельников и др., 1991).

Кризис отрасли — вина государства. Общее состояние охотничьего хозяйства — это не состояние дел в «карманных» хозяйствах типа ГЛОХов, это огромные территории со своими особенностями, экономическим положением населения, традициями организации охотничьего дела. Развал экономики России отразился в первую очередь на охотничьих ресурсах, дикие животные стали заложниками экономического развала. Появился не раз менявший фамилию Комитет по охране природы. Первое, чем стало заниматься это ведомство,— контролировать все и вся.

Затем в соответствии с Законом РФ «О животном мире» статус специально уполномоченного органа получили лесники, которые вспомнили, что во времена приснопамятные они весьма успешно занимались охраной охотничьих ресурсов, потом рыбинспекция и т. д. Начались «бои под одеялом»: кто главнее и кто кого контролирует. В результате подконтрольный всем, не получивший никакого статуса Росохотрыболовсоюз от охраны угодий был практически устранен. Главный аспект проблемы — недооценка государством роли и места РОРС в сложившейся системе. Государство игнорирует одного из крупнейших охотпользователей, проделавшего за годы существования огромнейшую работу по сохранению и приумножению ресурсов. Более того, с молчаливого согласия государства идет работа по развалу союза изнутри.

Это тот же Закон «О животном мире», игнорирующий право работников РОРС на социальную защиту, право использования служебного оружия и спецсредств при охране «государственных охотничьих ресурсов».

Это — общероссийский охотничий билет — величайшая глупость государства — в условиях, когда нечем платить учителям, старикам, врачам, другим категориям разоренных граждан, взваливать на себя обузу по содержанию и охране обухоженных пользователями угодий.

Мне могут возразить: «С чего это будут отказываться от угодий?» Возникает резонный вопрос: что станет делать пользователь, у которого начался массовый исход членов обществ охотников? Отказываться от угодий! В Свердловской области такая тенденция наметилась. Только в этом году в госрезервфонд возвращено более 2 млн га охотугодий. И пусть не все по указанной причине — доля «отказников» среди обществ мала, но это есть и будет продолжаться.

Ну а положение с охраной у тех, кто защищен законами и государством, чьей непосредственной обязанностью является охрана угодий?

Сейчас в 22 районах области у инспекторов нет транспорта высокой проходимости, бензин получают по лимитам местных администраций. Тогда как площадь отдельных районов достигает 450—600 тыс. га. На всех вместе взятых охотинспекторов, охотоведов, егерей сейчас приходится по 22 ствола только зарегистрированного нарезного оружия!

Между тем лица, склонные к нарушению правил охоты, ездят не на задрипанных (извините за грубость!) УАЗиках, а на джипах и БТРах. Милиция от охраны угодий в отдельных областях устранилась. Только за первое полугодие 1997 г. на КПП ГАИ на границе Курганской и Свердловской областей составлен 31 протокол за нарушение правил охоты, из них 15 — на сотрудников милиции Свердловской и Челябинской областей.

А как проводится расследование по делам о браконьерстве? Как проходят дела этой категории в судах? Не защищенный государством егерь охранять угодья не будет, но и защищенный инспектор или районный охотовед бессилен перед разгулом браконьерства.

Сейчас в Свердловской области едва ли наберется 50 специалистов с высшим и средним охотоведческим образованием. При 18 млн га угодий на каждого из них приходится в среднем 360 тыс. га. Профессиональных егерей нет, есть опытные охотники, перешедшие на егерскую работу, есть потомственные егеря с большим опытом работы — профессиональных нет. В стране нет ни одного ПТУ, готовящего егерей. В идеальном варианте только союзу охотников и рыболовов Свердловской области требуется около 80 охотоведов и техников. У нас же два факультета в Кирове и Иркутске и отделение ВСХИЗО в Балашихе готовят едва ли 100—150 специалистов на всю страну, да и те растворяются в коммерческих структурах и где попало. Профессия охотоведа не престижна. Романтики перевелись. Новое поколение требует денег. В результате в обществах и управлениях на постах руководителей оседают отставные военные, бывшие милицейские начальники, проштрафившиеся чиновники. Чего ждать от таких кадров? Есть, конечно, и среди них люди, сумевшие сориентироваться в новых условиях. И все-таки 3—4 года требуется человеку, чтобы понять специфику отрасли, и хорошо, если его переизберут на второй срок. А если нет?

Что же необходимо было сделать за последние пять лет и еще, возможно, нужно сделать в ближайшие пять?

Во-первых, изменить в корне внутрисоюзные отношения. Не забывая о социальной справедливости, дать возможность работать первичному коллективу и отдельному охотнику в нем. Инфантильность рядовых членов общества привела к массовому браконьерству. Рядовой член общества платил взносы, отрабатывал, вел другую работу в интересах общества, однако лицензии в первую очередь доставались охотничьей элите — первым людям района, прокуратуры, милиции, правлений обществ и по остаточному принципу — первичной организации.

В свое время была предпринята раскольническая попытка реконструкции отношений в Ленинградской области: одна первичка — одно охотничье хозяйство. Здесь главная ориентация на мощные охотничьи организации на предприятиях. Сейчас это неприемлемо. Предприятия забросили социальную сферу, а уж говорить о содержании охотничьих хозяйств вообще абсурдно. Но рациональное зерно в отношениях: «первичка — хозяйство» (участок, егерский обход) остается. Необходимо вернуть первичке до 80 % средств от вступительных и членских взносов, оставить в ее распоряжении 80 % путевок и лицензий, предоставить право нанимать егеря, обеспечить охотничьими угодьями площадью 10—25 тыс. га, то есть перейти практически к арендным отношениям, существовавшим до 1917 г., дать людям возможность почувствовать себя хозяевами. Думаю, что чувство хозяина быстрее победит косность и равнодушие.

Во-вторых, государственный резервный фонд всегда был обузой государству и рассадником браконьерства. Здесь возможно введение арендных отношений: в ближайшие 7—10 лет с нулевой платой за угодья, в дальнейшем дифференцированно, в соответствии с продуктивностью угодий.

В-третьих, в промысловых и условно-промысловых районах севера и северо-запада Центральной России, в зоне Урала, Сибири и Дальнего Вос-

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

тока, необходимо вернуться к отношениям, существовавшим до 1917 г.: одна семья — один охотничий участок. В Свердловской области, в полупромысловых районах: Шалинском, Нижнетагильском, Нижнесергиском и ряде других, там, где сохранились старообрядческие общины с устоявшимися отношениями, все 70 лет Советской власти существовала двойная система деления охотничьих угодий, ягодных, грибных, кедровых промыслов. Сколько бы ни кроили карты охотничьих угодий, отношение к «своим» охотничьим участкам оставалось неизменным, границы неприкасаемы. Вернуть «кержакам» их угодья на праве родовых — не будет лучшего способа сохранить охотничьи угодья от разграбления.

Недавно у нас стали говорить о том, что наконец-то перешли к капитализму. Но ведь капитализм предусматривает право собственности на продукты труда. В отношении же животного мира право собственности было и остается у государства. Суть государственного монополизма должна заключаться в государственном регулировании пользования, в контроле за его порядком. У нас государство что собака на сене: ни себе — ни людям. Я уже не говорю о политических амбициях государства. Вспомните, как скоропостижно была подписана конвенция о запрещении ущемляющих капканов. Без проработки со специалистами, без оценки экономических последствий. В результате, не имея альтернативных орудий промысла, разрушили производство «негуманных» капканов. Единственный в России завод «Зори» сумел сохранить производственную базу, но для переоснастки этой базы, организации производства капкана, разработанного специалистами нашего института, потребуются миллиарды рублей вложений. Охотнику-промысловику эти капканы нужны уже сейчас. Ему надо кормить себя, детей. Неужели кто-то рассчитывает, что он откажется от применения запрещенных орудий промысла? В результате государство десятки сотен охотников-промысловиков сделало браконьерами.

Несколько слов о науке. Недавно один из молодых, но ранних реформаторов заявил о необходимости секвестирования науки и научных исследований. Мысль не новая: не способны справиться с экономической ситуацией, давайте сделаем «обрезание» науке. Под горячую руку вместе с отдельными институтами и примазавшимися к науке псевдонаучными организациями, группами, центрами и т. п. может пострадать и наш ВНИИОЗ, накопивший за 75 лет такой потенциал, которого хватило бы еще на 70,— только внедряй. Боюсь, что Россельхозакадемия так и не найдет своего места в охотоведческой науке.

Н. МОРДВИНОВ,
директор Уральского отделения ВНИИОЗ

Возродить общества охотников

Уважаемая редакция! В № 10 за 1996 год была опубликована моя заметка о том, что Вилегодское общество охотников Архангельской области на грани развала. Я был прав, так как общества больше не существует, а почти все охотники получили новые билеты Главохоты.

Прочитав безграмотные Правила охоты в Архангельской области, утвержденные 18.07.96 г. за № 366, я написал письмо в областную газету со всеми замечаниями и отметил, что вина за развал охоты в районах лежит на Управлении охотхозяйства. И что же вы думаете? Из Комитета по охране природы приехал товарищ разобраться, не оскорбил ли я кого, не наклеветал ли.

Теперь отвечаю на предложенные вопросы. Полностью поддерживаю открытое письмо губернатору Ленинградской области. Все проблемы, вами поднимаемые, есть и у нас, но...

За последние годы начался неуклонный спад в развитии хозяйств. Для многих охотников он стал вседозволенностью, они перестали обращать внимание на законы.

Часть охотников района постоянно выступала за ограничение в выдаче лицензий на отстрел копытных. Но Управление охотничьего хозяйства имело свои интересы. Результат — лосей в районе осталось совсем мало.

Отсутствие должного контроля за правилами охоты сильно развило браконьерство. Численность дичи, копытных и пушных зверей резко сократилась. Например, с лесовозов и тракторов отстреливают несколько десятков глухарей, глухарок за сезон. Для них не существует заказников.

Добытая пушнина и мясо животных остаются у охотника. Кому их сдавать? Этим раньше занимались заготконторы, а кто теперь? Охотники не знают даже приблизительных цен на пушнину. Частные скупщики предлагают следующие цены (новыми деньгами): куница — от 150 руб.; бобр — 200 руб.; волк — 200 руб.; медведь — 1 тыс. руб. (сдать или продать желчь некому); рысь длиной до 1300 мм — 1 тыс. рублей.

Основная причина деградации — нежелание руководства области заниматься «нерентабельной отраслью». Забот много, а доходов в бюджет, на их взгляд, мало. Их не интересует, что растет браконьерство, общества разваливаются, «мягкое золото» идет на сторону за бесценок и т. д. Они не хотят использовать опыт по развитию охоты соседних государств и Канады. Причина также в совмещении хозяйственных и контрольных функций в руках Управления и полной подчиненности районных охотничьих обществ областному обществу охотников.

Для улучшения дел в охотничьей отрасли необходимо следующее. Чтобы у руководства в управлениях охотхозяйств стояли молодые, грамотные специалисты, прекрасно знающие экономические принципы развития отрасли, душой болеющие за охрану животного мира и природы. Нужно резко увеличить охотоведческую и егерскую службу в районах с увеличением заработной платы, обеспечить новейшим автомототранспортом. Поставить во главу угла борьбу с браконьерством.

Контроль за исполнением законов и охрана животных должны быть разграничены с деятельностью по использованию животного мира. Иначе новейший автотранспорт будет использоваться егерями для охоты.

Главам администраций и руководителям охотничьих хозяйств в районах необходимо принять все меры по восстановлению функционирования обществ охотников. Полномочия областного общества и районных обществ должны быть разграничены, чтобы областные не могли накладывать лапу на имущество районных обществ, как это получилось в Вилегодском районе.

Охотничьи угодья должны быть закреплены за охотпользователями, в том числе за отдельными охотниками или группой охотников. Это позволит эффективнее бороться с браконьерами, проводить биотехнические мероприятия, строить избушки для отдыха.

Необходимо восстановить прежние льготы за отстрел и отлов волков, ворон, всячески поощрять охотников, уничтожающих вредных животных.

Следует регулярно проводить экспертизы деятельности управлений охотничьего хозяйства в заказниках. Зверей и птиц уничтожают там так же, как и во всех угодьях. В период созревания ягод и грибов усилить контроль, поскольку часто для костров вырубают массу леса.

На мой взгляд, было бы полезно организовать совместную работу охот- и рыбнадзора. Ведь почти каждый охотник — рыбак. И почти все они везут на рыбалку ружья, подчас и в запрещенное для охоты время.

Все это, на мой взгляд, позволит улучшить состояние дел по восстановлению животного мира в регионах.

И. ГОМЗЯКОВ,
депутат Городской Думы

Фото А. Азарова

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

О. МАКАРОВА

РЫСЬ в Мурманской области

Здесь рысь была всегда редка. Вследствие этого общее количество наблюдений, которое удалось собрать из Летописей природы Кандалакшского и Лапландского заповедников, материалов Управления охотничьего хозяйства и других документов, не превышает двух сотен за длительный период с конца 40-х до начала 90-х гг.

По литературным данным прошлого века, сведений о заготовке и добыче рыси на Кольском полуострове практически не имеется. Исключение составляет замечание Г. Ф. Гёбеля (1904), что она встречается во всех хвойных лесах и является предметом промысла. Федор Дмитриевич Плеске (1887) летом 1880 года прошел через всю русскую Лапландию с юга на север и 7 лет готовил книгу «Очерк млекопитающих и птиц Кольского полуострова», не потерявшую своего значения до наших дней. В этой книге он указывает, что рысь на Кольском полуострове чрезвычайно редка и известна местным жителям только по имени. Тем не менее северную границу обитания рыси на территории региона он проводил по линии распространения хвойных лесов, которая начинается от Терского или Кандалакшского берега и наискось через всю Лапландию, через Колозеро идет до Колы и достигает северного предела в Инари и на берегах Варангер-фьорда.

Уже в наше время известный отечественный зоолог Владимир Георгиевич Гептнер, очень увлекавшийся семейством кошачьих (Гептнер и др., 1972), практически повторил это описание. О. И. Семенов-Тян-Шанский в своей первой работе по тетеревиным, опубликованной в 1938 г., рассматривая проблему врагов этих птиц, писал, что рысь в области крайне редка, а в Лапландском заповеднике не найдена. Это несколько позже подтвердил другой хорошо известный отечественный зоолог А. А. Насимович (1948). Еще позже, в 60-е гг., О. И. Семенов-Тян-Шанский и М. И. Владимирская считали, что рысь на Кольском полуострове настолько редка, что вводить ее в список фауны Мурманской области нельзя.

Однако изучение материалов Кандалакшского и Лапландского заповедников, а также Госохотинспекции Мурманской области показало, что с середины 40-х гг. начали поступать сведения о встречах с хищником в южных районах области, о находках выводков рыси и о фактах ее добычи. Эти данные позволили сделать вывод, что рысь является редким видом фауны Кольского п-ва, но распространение этой кошки в регионе искусственно тормозится вследствие ее добычи (Макарова, 1979, 1984).

С 1982 г. промысел рыси был запрещен и ее ввели в список редких видов Мурманской области (Макарова, Хохлов, 1990). Однако численность хищника не увеличилась. После 1974—77 гг. встречи становятся все более редкими. Практически рысь не отмечалась несколько лет даже в местах ее постоянного обитания — на острове Великий (Кандалакшский заповедник) на границе с Карелией.

Вновь хищник появился в южных районах Мурманской области только спустя пять лет, в начале 80-х гг. Заходы рыси отмечены около Меч-озера (севернее границы с Карелией), в Ковдорском районе (оз. Умар), на реке Вайкись (Лапландский заповедник). В 1983 г. в августе—сентябре видели хищников в трех местах поблизости от Умбы (Терский район) и на юго-востоке Лапландского заповедника (река Курка). В декабре 1985 г. несколько южнее Ковдора, около пос. Слюда, определено по следам, что прошел один зверь.

Затем опять незначительный перерыв 5—6 лет, и сообщения о рыси стали поступать из Кандалакшского заповедника: в 1991 г. инспектор Ю. М. Бибиков отметил следы двух рысей на карельском берегу Белого моря напротив о-ва Ряшкова. Позже поступило еще несколько сообщений из этого района.

Имеющиеся сведения позволяют заключить, что рысь предпочитает лесные стации и чаще всего отмечалась в лесной зоне. Наиболее часто ее видели на границе с Карелией, главным образом на о. Великий, а также на некоторых других островах в вершине Кандалакшского залива Белого моря.

Рысь отмечалась и в более северных районах — Ковдорском и Терском; несколько ее заходов зарегистрировано в Лапландском заповеднике, в середине материковой части Кольского полуострова. Самые северные заходы отмечены в Кольском и Ловозерском районах: в 1972 г. в районе оз. Пейявр (более 40 км к западу от г. Мурманска); в 1973 г. в районе пос. Падун (река Тулома); в 1973 г. в долине реки Кицы; в 1973 г. в среднем течении реки Лосинги (левый приток реки Поной) и в 1974 г. в районе пос. Краснощелье. Судя по этим данным, рысь достигает северной границы лесов и выходит в лесотундровую зону.

Это максимально возможная территория в Мурманской области, которую может занять и занимает рысь в период большой ее численности в более южных регионах. Северные точки заходов вида практически достигают 69° с. ш.

По-видимому, рысь может освоить и тундровую зону. По материалам отчета, подготовленного специалистами трех скандинавских стран, в 90-е гг. численность рыси в странах Северного Калотта составляла не менее 200 особей. В Швеции в двух северных областях обитает около 40 особей, в финской Лапландии — около 50 хищников. В Норвегии более 100 рысей отмечено в трех провинциях. В 1993—94 гг. эту редкую для Севера кошку наблюдали в коммуне Сёр-Варангер — самом восточном районе провинции

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

Финнмарк. Следы и самих животных отмечали в основном в районе Варангер-фьорда и несколько южнее его; около оленьих стад держалось как минимум три рыси. Территория коммуны Сёр-Варангер граничит с Печенгским районом, но сведений о появлении рыси в районе не поступало.

Анализируя наши явно неполные наблюдения, мы пришли к выводу, что рысь может обитать в Мурманской области и размножаться, но даже в очень благоприятные годы вряд ли достигнет высокой численности.

Наибольшее количество наблюдений отмечалось в конце 60-х — начале 70-х гг. Тогда заходы рыси из Карелии были постоянны. В тот же период в Карелии отмечалась наиболее высокая численность рыси. Затем наступил спад и практически более 5 лет сведения о рыси в нашем регионе отсутствовали. Хорошо, что несколько островов Белого моря входит в состав Кандалакшского заповедника. Это улучшает условия обитания рыси при ее заходах...

Ведется обязательная регистрация животных с внесением данных в ежегодную Летопись природы. То же можно сказать и о Лапландском заповеднике.

О численности зверя можно получить некоторое представление по материалам пушных заготовок. О. И. Семенов-Тян-Шанский (1982) сообщает, что за 35 лет поступило только три рысьи шкуры — все в середине 50-х гг. В годовых отчетах Управления охотничьего хозяйства имеются сведения о добыче двух рысей в 1965 и одной — в 1984 г. (с пометкой «из другой области»). Можно предположить, что на территории Мурманской области одновременно в самые «урожайные» годы могло быть не более двух десятков рысей.

О питании зверя сведения отрывочные: найдены остатки зайцев и лисицы при троплении.

О размножении известно несколько достоверных случаев. По этим сведениям, на территории Мурманской области встречались как молодые особи, откочевавшие из других мест, так и выводки из двух и даже трех котят. Вероятно, гон проходит в марте, а молодые появляются в июне. Это свидетельствует о том, что рысь не только заходит в нашу северную область, но может здесь и размножаться и постоянно жить. Однако без притока из Карелии и, возможно, Финляндии популяция ее здесь крайне неустойчива.

Основная причина гибели рысей — охота. Нередко рысь обнаруживают собаки и могут ее задрать. Случаев нападения на нее волка или медведя не отмечено. Во всяком случае, очень часто о заходах рыси, за исключением сведений из заповедников, узнают после ее отстрела или отлова. Суровые условия существования способствуют гибели зверей.

К этому можно добавить, что в Никеле несколько лет назад под руководством В. Н. Афонина существовал довольно процветающий мини-зоопарк и там привезенные из разных зоопарков две рыси дали приплод — три рысенка в марте 1986 года. Сейчас рысей там нет.

В заключение хочу сказать добрые слова о всех собирателях этих наблюдений: лесниках и научных сотрудниках заповедников, охотоведах и специалистах Управления охотничьего хозяйства и госпромхоза «Мурманский», оленеводах и всех людях, которые сообщали о своих находках.

Фото А. Севастьянова

ВОПРОСЫ—ОТВЕТЫ

Охотник из Костромы Петр Константинович Загоруйко просит рассказать о возможных задержках стрельбы самозарядного карабина «Тигр» и способах их устранения.

Возможные задержки при стрельбе и их устранение.

1. Осечка. Рама с затвором в крайнем переднем положении. После спуска курка выстрела не происходит. Боек не разбивает капсюля. Причины задержки: 1) Поломка или неполный выход бойка. 2) Загрязнение затвора. 3) Поломка или осадка боевой пружины. 4) Недоброкачественный капсюль. Способ устранения. Открыть затвор и удалить патрон, давший осечку. Затвор открывать после осечки через 5—7 секунд после спуска курка, учитывая возможность затяжного выстрела. При повторных осечках проверить состояние и выход бойка, а также состояние затвора (прочистить канал для ударника и сам ударник). При других неисправностях обращаться к оружейному мастеру.

2. Неизвлечение гильзы. При отходе затвора назад гильза не извлекается зацепом выбрасывателя и остается в патроннике. Причины задержки: 1) Загрязнение гнезда выбрасывателя. 2) Излом или скрошенность зацепа выбрасывателя. 3) Поломка пружины выбрасывателя. 4) Загрязнение патронника. Способ устранения. Прочистить гнездо выбрасывателя или его заменить. Заменить пружину выбрасывателя. Тщательно прочистить патронник и слегка его смазать.

3. Неотражение гильзы. При отходе затвора назад гильза остается в зацепе выбрасывателя и не отражается из ствольной коробки. Причина задержки — неисправность отражателя. Способ устранения. Отвести затвор назад до отказа, а при повторном неотражении выбросить гильзу рукой.

4. Ущемление гильзы. При открывании затвора гильза выпадает из-под зацепа выбрасывателя и ущемляется между затвором и пеньком ствола. Причины задержки: 1) Ослабление пружины выбрасывателя. 2) Чрезмерный зазор между дном чашечки затвора и зацепом выбрасывателя. Способ устранения. Отвести затвор назад до отказа и выбросить гильзу рукой, а при повторении задержки необходимо обратиться в мастерскую и заменить пружину или зацеп выбрасывателя.

5. Неполный отход затвора. Затвор не доходит до крайнего заднего положения, вследствие чего стреляная гильза не отражается. Причина задержки — загрязнение ствольной коробки и газоотводных путей. Способ устранения. Разобрать и вычистить карабин.

6. Недокрытие затвора. Рама с затвором не доходит до крайнего переднего положения. Причины задержки. Загрязнение продольных пазов ствольной коробки. Поломка или осадка возвратных пружин. Способ устранения. Вынуть затворную раму с затвором из ствольной коробки и протереть продольные пазы ствольной коробки и раму затвора. Слегка их смазать. При поломке одной из возвратных пружин заменить их.

7. Пропуск очередного патрона. Рама затвора в крайнем переднем положении. Очередной патрон не подан в патронник. Причины задержки: 1) Загрязнение магазина. 2) Погнутость стенок магазина. 3) Ослабление пружины подавателя. Способ устранения. Заменить магазин.

8. Утыкание патрона. Затвор не дошел до переднего положения. Очередной патрон, досылаемый затвором из магазина в патронник, уткнулся в пенек ствола или в переднюю стенку магазина. Причина задержки — помятость загибов коробки магазина. Способ устранения. Оттянуть затвор назад. Удалить уткнувшийся патрон и сменить магазин.

9. Неудержание затвора остановом. Затвор закрыт по израсходовании всех патронов в магазине. Затвор не удерживается остановом в заднем положении. Причины задержки. Большая скорость отхода затвора в заднее положение. Забитость останова затвора. Ослабла возвратная пружина. Способ устранения. Восстановить останов затвора. Заменить возвратную пружину.

Вопрос. Что представляют собой капсюля-воспламенители КВ-21 и КВ-22?

Ответ. Эти капсюля относятся к системе капсюлей под названием «Боксер» и имеют встроенную наковальню. Капсюля КВ-21 предназначаются для снаряжения охотничьих патронов 12, 16 и 20-го калибров. Диаметр этих капсюлей равен 5,5 мм. Капсюля КВ-22 имеют диаметр 6,0 мм и предназначаются для капсюлировки гильз 12 и 16-го калибров. Капсюльный состав у них неоржавляющий, и предназначаются они для воспламенения бездымных порохов типа «Сокол», «Сунар» и «Барс», а также дымных порохов. Энергия безотказного срабатывания равна 0,25 Дж. Гарантийный срок хранения 10 лет.

М. БЛЮМ

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

БОЛЬШЕСЕСТРИНСКОЕ

Фото А. СЕВАСТЬЯНОВА

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

ОХОТХОЗЯЙСТВО

1. Центральная база Большесестринского хозяйства Московского общества охотников и рыболовов

2. Одновременный, на всех площадках, подсчет кабанов с вышек позволяет довольно точно узнать, сколько этих зверей обитает в хозяйстве.

3. Чтобы корм доставался всем кабанам, его небольшими порциями рассыпают по всей площадке.

4. Вечером к подкормке спешат все обитающие поблизости группы кабанов.

5. Маралы чувствуют себя хозяевами на площадке. Кабаны уступают им место, а то и вовсе перестают ходить туда, где кормятся эти крупные олени.

6. Кормушка и солонец для маралов.

7. Нередко с кормом зверям дают и необходимые лекарственные добавки.

8. Живоловушка для отлова кабанов. Пойманных зверей расселяют по другим хозяйствам.

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

С ВОЛКАМИ НЕ ШУТЯТ

И. ШПЕРОВ, охотовед

Как относится горожанин к волку, если он бывает в лесу несколько раз в году? Нормально, живет себе и живет, меня не трогает. Сельский житель, которому приходится держать скотину,— с опаской, в деревнях страшные рассказы про волков передаются из поколения в поколение. Охотники в основной своей массе недолюбливают волков, даже если никогда не видели их. Они просто понимают, что волк не травой питается, для них он своего рода пищевой конкурент. Те же, кто охотится с гончими в сельской местности, буквально ненавидят волков. Редкий сезон проходит, чтобы эти собаки не пострадали от серых. Правда, был один случай, когда собака уцелела после контакта с волками: на ней был широкий ошейник из толстой кожи, он не дал возможности перегрызть ей горло. А так охотники и красные жилетки на гончаков надевают, и бубенчики привязывают — ничего не помогает, только обрывки жилетки да бубенцы металлические остаются. Сам я с лайками охочусь. Эта порода собак тоже страдает от волков, но в меньшей мере. Выходит, что отношения человека с хищником формируются в зависимости от того, насколько пересекаются их интересы.

По работе мне приходилось проводить много времени в охотничьих угодьях, а часто долго жить по соседству с волками. На утренних и вечерних зорях я частенько слышал их вой, иногда даже видел вне досягаемости выстрела из гладкоствольного оружия. Но они никогда не трогали собак, хотя несомненно могли сожрать любую. У всех моих лаек был очень широкий поиск. Чтобы подойти к работающей собаке, по лесному бурелому, требовалось много времени. Часто, глядя на свежие следы, я ловил себя на мысли, что волки вполне могли меня опередить. Полезными животными я волков никогда не считал и непременно разрядил бы по серому ружье, попадись он под выстрел. Но мстить лично мне им было не за что, и войну я им не объявлял.

До районных обществ охотников ежегодно доводился план по истреблению волков. Распоряжением сверху в каждом районе была создана бригада по борьбе с волками. Новоиспеченных волчатников можно было освобождать от работы с сохранением заработка. За каждого добытого волка выплачивалась премия плюс колхоз, на чьей территории был добыт зверь, давал барашка. Но волков от этого меньше не становилось.

Ни для кого не секрет, что 90 % волков, истребляемых по средней полосе, добывается абсолютно случайно: то на машине зимой сшибут, то на номера выйдут при охоте на копытных. Опытные волчатники, которые могли дать отпор серым разбойникам, практически все поумирали. В областные общества охотников сплошь и рядом подаются заниженные данные о численности волков.

За 7 лет работы на одном месте мне удалось провести некоторую статистику. На территории района, площадь которого около 200 тыс. га, каждый год было не менее 5 выводков волков плюс заходные из соседних районов. А истреблялось ежегодно 4—7 волков. Если учесть, что всей этой «серой» братии необходимо кушать, то можно легко подсчитать, какой урон они нанесут охотничьему хозяйству.

В любом деле везение играет немаловажную роль, а в охоте тем более. В бригаду волчатников попал один парень, которому просто патологически везло на волков. Как-то раз я собирался идти на рыбалку и уже держал в руках удочки, когда к дому с громким стрекотанием подъехал маленький трактор «Владимировец». Из кабины вылез крупный парень. Лукаво улыбаясь всем широким деревенским лицом, он спросил: «Игорь, не поможешь волка ободрать?» И вытащил из кабины крупную волчицу. Шерсть на ней была клочками, на шубу явно не годилась, на дворе стоял май месяц. Но чтобы сдать шкуру и получить премию, ее надо было ободрать. Из года в год этот парень один убивал половину волков, добытых в районе, причем всех абсолютно случайно. Складывалось впечатление, будто волки специально подходят к его трактору, чтобы свести счеты с жизнью. Отказать такому волчатнику-везунчику было невозможно.

Шкура, несмотря на ее жалкий вид, снималась по всем правилам, с коготками. Но, пытаясь попасть ножом в первый сустав после когтя, нож сорвался, и я воткнул его сам себе чуть ниже левого глаза. Таким образом я в первый раз косвенно пострадал из-за волков. Конечно, это можно отнести к моей халатности, но я освежевал за свою жизнь столько зверей, что это дает мне право думать иначе. Нож был отточен как бритва, и шрам остался на всю жизнь.

Как-то поздней осенью мне пришлось переходить речку недалеко от избушки. Ночью шел снег с дождем, и бревно, служившее мостиком, обледенело. Дойдя до середины, я услышал волчий вой и невольно прислушался, этой заминки хватило, чтобы потерять равновесие и загреметь в речку, пробив тонкий ледок. Болотные сапоги были развернуты и оказались полными ледяной воды. Выбравшись на берег, я стал стаскивать с себя чавкающие сапоги и, не ожидая результата, зло передразнил волка. Благо вой еще звучал в ушах. Выйдя на поле, я увидел матерого, который трусил в мою сторону метрах в пятидесяти. Отскочив назад в кусты, быстро заменил в стволах дробь на картечь. Когда снова осторожно выглянул на поле, там уже никого не было. Несомненно волк тоже заметил меня.

После этого случая я стал интересоваться охотой на вабу. Встречался с волчатниками из других областей, в основном они неохотно делились своими секретами. Достал в главохоте кассету с записью волчьего воя и его имитации. Втравил в эту авантюру моего друга, школьного военрука. Результаты, которые можно отнести к случайности, появились только через год. На подвывку вышла молодая волчица, которую убил напарник.

Но время не было потрачено зря. Со всех концов района стекалась информация о волках. Да и мы приобретали хоть какой-то опыт. Определились места, где волки постоянно нападали на собак. Наблюдая следы и мочевые точки в зимнее время, мы узнали волчьи переходы, которыми они пользуются постоянно.

Стояла жаркая сенокосная пора. Организации района днем были безлюдны. Все трудоспособное население помогало колхозам заготавливать корма на зиму. В поселке оставались только дети, которые без присмотра возились в грязных лужах. Как-то вечером мне позвонил знакомый охотник и сообщил, что несколько раз слышал в одном и том же месте подвывание и поскуливание. Встретившись и поговорив с ним, мы решили выехать на место и провабить. С трудом удалось набрать четырех стрелков, включая военрука, который был в отпуске. Осмотрев днем дороги, нашли на грязи свежие волчьи следы. Вабить решили на вечерней заре.

После того как утих шум тракторов на соседнем поле и покосников отвезли домой, мы двинулись к предполагаемому месту логова. Номера были расставлены на квартальной просеке. Солнце опустилось за горизонт, после знойного дня все обитатели леса наслаждались вечерней прохладой. В воздухе стояла звенящая тишина. Еще днем договорились подавать вабу голосом матерого, который должен был первым уйти на охоту. Вабил военрук тоскливо, с душой, будто собирался на войну. Не успело стихнуть эхо последних, особо жалостливых нот подвывки, как в ответ суррогатному папе заорал весь молодняк выводка.

Волчата визжали, пролаивали и даже пытались подвывать, разобрать в этой какофонии звуков, сколько их, было невозможно. Через несколько секунд из старых вырубок, метрах в двухстах от нас, грубо, коротким сигналом взвыл матерый. С другой стороны до-

Воронежская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

неслось дружное завывание никак не меньше четырех переярков. Они несомненно были отогнаны матерым от логова, но «паслись» где-то неподалеку. Завершила леденящий душу концерт мать-волчица в сотне метров от молодняка. Вой ее был выразительный и истеричный, состоящий из каких-то немыслимых колен. Казалось, что, поняв лажу, она давала команду — «заткнуться всем...».

И действительно, наступила гробовая тишина, в которой даже писк комаров казался слишком громким. Старшим на этой охоте был ваш покорный слуга. Без моей команды стрелки не могли сойти с места. Сумерки сгущались, надо было принимать какое-то решение.

Так как номера расставлял я, то в живой цепочке стрелков мне выпало стоять последним и самым ближним к логову. Волчата орали метрах в восьмидесяти от меня. Непроизвольно мы слишком точно определили место логова и нарушили одно из самых главных правил: волки должны недорасслышать вабу, тогда непременно пойдут проверять, кто нарушил территориальность. В противном случае они поймут обман и легко рассекретят охотников. Если бы подвывка производилась в утренние часы, то мое решение было бы однозначным: снимать все номера и без промедления идти искать логово, не дав волкам опомниться и увести волчат в безопасное место. Тем более что подобный случай имел место в моей практике. Пролазив весь день, мы нашли логово, но волчат в нем не было. Тогда мы были вдвоем с военруком, волки перехитрили нас и увели выводок из-под носа.

В тяжелых раздумьях прошло еще минут десять. Длинные летние сумерки переходили в звездную ночь. Волки не выдавали своего присутствия ни звуком, ни шорохом.

Темнота несомненно была выгодна только волкам. Я стал тихо отходить от логова, снимая все номера. Мы молча прошли еще пару километров до дороги, где был оставлен трактор. Тут мы посоветовались с «господином офицером» и приняли решение продолжить охоту на другой день. Еще два стрелка молча слушали нас, права голоса у них не было. Они впервые участвовали в охоте на волков, голоса солистов и молодых исполнителей подействовали на них, как минимум, угнетающе.

План наш состоял в следующем: флажками отрезать участок леса и постараться найти логово. Был август месяц, волчата уже прилично подросли, по нашим понятиям, флажки должны были задержать их в окладе. Флажить решили днем, когда матерые находятся рядом с логовом.

Всю ночь мы спорили с преподавателем военного дела до хрипоты, перетряхивали флажки и аккуратно сматывали их на катушки. Оклад был около 5 километров.

На следующий день мы погрузились на трактор и заранее поехали к логову. Все продумали до мелочей, место было хорошо знакомо нам, с двух сторон оно обрезалось дорогами. Немного не доехав, мы намертво посадили трактор в огромной луже. Вытаскивать его было некогда, до места добрались пешком.

Флажки размотали быстро и без шума. На соседнем поле снова работали трактора. Видно, волков не смущало подобное соседство с человеком. Для нас же трактора были своеобразным шумовым прикрытием. Поставив два номера стрелков, мы вошли в оклад с противоположной стороны. Через некоторое время наткнулись на укатанную волчатами игровую площадку. В таких местах подросшие волчата получают от матерых пищу, тут же они проводят время, играя под наблюдением взрослых. Это позволяет им нормально развиваться физически. Двигались мы абсолютно бесшумно: испуганные волки могли пробить оклад и уйти, между собой общались знаками.

По всем признакам мы находились где-то рядом с логовом, в траве были хорошо заметны волчьи тропы, которые расходились во всех направлениях. В какой-то момент военрук оказался немного впереди меня, показав мне рукой направление движения, в ответ я согласно кивнул головой.

Так как мы постоянно меняли направление, то сообразить, где находимся, было довольно трудно, но на линию флажков не натыкались. Выстрел прозвучал, как всегда, неожиданно. Не успев ничего понять, кто и откуда стреляет, я почувствовал сильный тупой удар в левое бедро и повалился на землю. Немного впереди меня лежал военрук, лицо его было перекошено от боли. «На фига же так стрелять», — процедил он сквозь зубы, глядя в мою сторону. «А я думал, это ты курок зацепил», — резонно ответил я ему.

Чуть выше колена на моих белесых от времени джинсах расплывалось кровавое пятно. Попытавшись встать на ноги, я снова свалился на землю, нога была как чужая. Подобравшись к напарнику, я помог стащить с него брюки, на обеих ногах у него было с десяток кровоточивших ран. На бледном как мел лице выступали крупные капли пота. Казалось, что он в любой момент может потерять сознание.

Вскоре из кустов с ружьем наперевес, сверкая очками, появился виновник торжества. Испачканные серой грязью сапоги сквозь ветки он принял за волка. Утирая рукавом пот, военрук терпеливо выслушал невнятные объяснения. «Ну, блин, ты, дед, даешь, прямо как в Афганистане, хорошо хоть вторым на земле не добил ... А если бы на лосей охотились, по башке бы целил? Она тоже похожа, с глазами...»

На наш зов пришел последний участник волчьей охоты. Осмотрев поле боя, они вдвоем с дедом помчались на поле, где работали трактора. Ведь наш трактор по самые ноздри сидел в грязи, да и ездить на нем умели только я да военрук. Через некоторое время подкатил гусеничный с телегой. Нас погрузили и два часа вывозили до асфальтированной дороги. Тут нас перетащили в «скорую помощь», которую вызвали из деревни по телефону.

Для райцентра с немногочисленным населением, где все друг друга знают, это было неординарное событие. Происшествие обрастало с каждой минутой новыми подробностями, неизвестными даже участникам охоты. Так как ранения были огнестрельными, в палату пришел милиционер, чтобы взять с нас показания. Все оружие забрали в милицию до «выяснения». Через несколько дней знакомые ребята сняли флажки и вытащили из грязи трактор. До сих пор не знаю, попали тогда волки в оклад или выскочили вместе с выводком. Продолжить охоту было некому, сенокос важнее...

Военрук, как человек военный, меня, можно сказать, грудью, то есть ногами прикрыл. Ему досталось двенадцать картечин, мне — всего одна, да и та у него между ног пролетела, ничего не задев. Потерпевшие не имели претензий к стрелявшему, и на него наложили небольшой административный штраф. Меня же, как организатора и вдохновителя, еще долго таскали по всем инстанциям. Но охота на волков не регламентирована законами и правилами, тут все зависит от сложившейся ситуации. В конце концов все согласились, что это несчастный случай на охоте, и дело закрыли. Спасло нас то, что патроны с картечью снаряжал я сам, можно даже сказать, для себя. Вес аккуратно уложенной картечи был около 40 г. Все участники охоты пользовались именно ими. За 42 м (это потом милиция рулеткой измерила) ни одна картечина не поднялась выше бедра. А военрук до сих пор жив и здоров, бегает быстрее, чем раньше. Слава богу, обошлось.

Меня еще долго мучали сомнения, может быть, этот выводок можно было взять как-то по-другому? Пару лет назад я встретился со своим старым другом А. Качиным. Живет он в Пермской области и много лет занимается охотой на вабу. На его счету около семидесяти волков. Он выслушал мой рассказ и успокоил меня, сказав, что все было сделано правильно. Ну а что случилось, так то ерунда, на охоте всякое бывает, команду надо хорошую для таких охот собирать...

А с волками у меня снова негласное перемирие. Не знаю, надолго ли? Зачем лишний раз судьбу испытывать? Каждый должен своим делом заниматься.

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

БАРСУК

В. ГРЕКОВ,
биолог-охотовед, канд. биол. наук,
почетный член УООР

Все началось с того, что в 1944 г. в райцентр Шатки Горьковской области вернулся инвалидом, искалеченным войной, Владимир Яковлевич Федоров, потомственный сибиряк. Он сразу стал деловито вникать в каждую мелочь, показывая при этом острый ум, завидную наблюдательность, богатый житейский опыт и четкую обоснованность суждений. Вскоре ни одно маломальски незначительное дельце никак не обходилось без него.

Со мной Владимир Яковлевич ходил иногда на рыбалку, соорудил и научил ставить плашку на горностая. И неудивительно, что его сибирская мудрость «Кто охотится и удит — у того ничего не будет» заставила меня трезво взглянуть на вещи, в общем, пересмотреть жизненное кредо и при возвращении в Одессу бросить охоту, дабы заниматься более серьезным делом, чтобы и у меня все было.

В Одессе на нашей лестничной площадке жил в соседней квартире весьма интеллектуальный охотник Б. Сермягин. Он часто выезжал стрелять зайцев, несметно расплодившихся за войну. Норм добычи тогда не было, и он привозил по 15—20 тушек, а их головы отдавал нам, чем хоть как-то поддерживал нас в царивший в то время ужасный голод!

Так вот этот самый Сермягин, словно Мефистофель, стал исподволь искушать меня, как бы невзначай подбрасывая охотничью литературу из собственной библиотечки, вроде бы для отвода души. Вскоре в одной из этих книжек меня поразили слова С. А. Уварова: «С тех пор как я познал охоту, я забываю житейские невзгоды, свой возраст, свои недуги. Подводя жизненные итоги, о многом вздохнет и пожалеет охотник, но благословит судьбу, что родился и умрет охотником. Дряхлеет тело, слабеют силы, а страсть свежа, и словно впервые выходишь в поле, где ждут тебя вечно чудесные переживания...» После этого голова моя просветлела, улетучился дядькин гипноз, и я прочел и законспектировал все, что было в библиотечке у соседа, а затем проглотил библиотеки военных и (особенно большую) штатских охотников и вновь стал мечтать об охоте, далеких путешествиях и открытиях. Ведь не хлебом единым!

И случай представился, правда, после того, как я приобрел ружье и познакомился с охотником, известным в Одессе за шебутной характер как Коля-сумасшедший с Большого Фонтана. Когда Коля очень эмоционально рассказал о далеком Тилигульском лимане (по тем временам и 40 км было огромным расстоянием), на котором уток «страшнэ, что смитья», то у меня челюсть отвисла и уши навострились, как у лисицы, а в душе разгорелся и запылал жар исследователя. Подумать только: огромные колваны, здоровенные крыжни, сиваки, чернушки, гостроносики и пр. и пр. «Есть что описывать исследователю, есть чем обогатить науку», — размечтался я.

Экспедиция рассчитывалась на 3 дня: день туда, день оттуда и сутки там... и не менее сотни патронов! Вот это программа!

...Первая утка, чисто срезанная выстрелом, упала из-за большой скорости по очень длинной и отлогой дуге за косой, в лиман, подняв массу брызг. Хоть это была всем известная морская чернеть, но я бегал вдоль воды, словно обезумевшая квочка за несмышлеными утятами, и ошалело метал камни за красивую полновесную птицу, пытаясь прибить ее возникающей волной к берегу, но тщетно — сильный ветер унес завидную добычу.

Подбежавший Коля затараторил винегретом из русских и украинских слов: «Вот черт, забув закидушку, а так ты зря сивака загубыв, теперь треба так стриляты, щоб качка ляпалась на косу». Далее разочарование шло одно за другим — все чернушки, гостроносики и пр. оказались общеизвестными нырковыми утками. Надежды на открытия катастрофически таяли, и, когда Коля предложил: «Гойда на ставок (пруд), до нього, мабуть, километров з пять, зато там самый крыжень», я охотно согласился, поскольку среди всех лиманских уток теперь оставался для меня неведомым лишь таинственный крыжень.

Путь к ставку вился то по песочку, то по камню-дикарю (перекристаллизовавшийся известняк), вдоль обрывистых берегов, которые впечатляли, ибо порой возвышались до сотни метров. Там и сям «пляж» преграждали оторвавшиеся от вертикальных обрывов многотонные глыбы из глины, слежавшегося песка и камней. Своим диким хаосом окрестности напоминали первозданный пейзаж, а разрезы обрывов свидетельствовали, что здесь бывало всякое: то плескалось море, о чем говорили слои известняка и песка, то была суша, на что указывала глина и прочие породы. Поддавшись волшебному очарованию этих мест, я вновь почувствовал себя «первоисследователем».

И сердце исследователя екнуло, когда в одной из расселин, пронизавшей обрыв до самой подошвы, на уровне роста я увидел наполовину торчавший из грунта, почерневший и растрескавшийся от времени череп как пить дать доисторического животного! Огромный слой земли, что был сверху, на мой взгляд, подтверждал это предположение. «На ловца и зверь бежит!» — подумал я, а впереди к тому же еще и крыжни. В общем, экспедиция удалась! Осторожно освободив бесценное сокровище от слежавшегося песка, я наконец рассмотрел его и был поражен своеобразием находки. Ничего подобного я раньше не встречал: необычайно длинная мозговая коробка как-то странно сочеталась с укороченной лицевой частью, к тому же с сокращенной зубной формулой. Мощные тупые клыки явно выдавали хищника, который, вероятно, вымер от того, что пасть его не могла достаточно широко раскрываться из-за особенностей неудачного сочленения челюстей. «Так вот он каков, житель третичного периода, вот так штука», —

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

ликовал я и совсем забыл об утках.

Подавляя мучительный зуд нетерпения, я тщательно измерил и зарисовал череп в двух проекциях и лишь на следующий год, будучи уже студентом Московского пушно-мехового института, показал на практических занятиях по зоологии находку преподавателю.

Профессор Чернов небрежно взял доисторическую ценность и, высоко подняв для всеобщего обозрения, промолвил студентам: «Кстати, обратите внимание, в отличие от рассмотренного только что черепа собаки череп обыкновенного барсука, как и у всех куньих, имеет удлиненный черепно-мозговой отдел, укороченные челюсти и соответственно сокращенную зубную формулу». Вот так, посвятив «открытию» минуту или две, он небрежно бросил его в ящик для учебных пособий. «Хочет изощренно отмазать»,— подумал я и незаметно изъял из оскорбительного для меня ящика наглядных пособий свою находку, но никакого скандала не произошло, просто никто не заметил исчезновения.

«И откуда в Причерноморских степях лесные жители барсуки? — недоумевал я.— Конечно, мой жил если не в третичном периоде развития Земли, то хотя бы во время четвертичного, когда эти земли покрывали леса!»

Со временем я находил барсуков не только в безлесом Причерноморье, но и в туркменских пустынях. Более того, в Причерноморском культурном ландшафте барсук не только не редок, но и многочислен!

В степной зоне барсуки чаще селятся по обрывам лиманов, балкам, оврагам, в старых силосных ямах, окопах, на курганах, под геодезическими знаками, в катакомбах (каменоломнях), на посевах многолетних трав и прямо на полях, где после ежегодной вспашки восстанавливают выход из норы. Зверь (или целая семья) по-царски устраивается в стогах соломы, где опочивальня порой занимает несколько квадратных метров! Селятся также на неудобьях и в лесках, рассаживаемых, как правило, по склонам балок, в лесополосах чаще переоборудуют лисьи норы. Катакомбы привлекают барсуков из-за больших просторов и малого количества эктопаразитов. В больших катакомбах они уживаются с лисами. Так, в Лизинских шахтах Ивановского района Одесской области барсуки погубили несколько собак, и, несмотря на то, что там всегда водятся лисы, норники стали избегать это место. И наоборот, в малых шахтах они вытесняют лис. Например, в Васильевских шахтах мы ежегодно добывали несколько лис. Однако в одной из шахт поселились барсуки, и лишь через несколько лет лисы там появились вновь, но только в соседних шахтах.

В литературе встречаются утверждения, что чистюлю барсука выживают вонючие лисицы, которые специально гадят у норы. Многолетние наблюдения показали, что лисы, особенно к весне, никому не собираясь насолить, просто столбят свои норы, предупреждая сородичей, что они заняты, а также и барсучьи, если «сняли» в коммуналке жилплощадь. Зачастую бывает наоборот: барсук — созданный природой шахтер — предпочитает уже что-нибудь готовенькое, раскапывает лисьи норы на свой лад и поселяется в них. И немудрено, так как типичная лисья нора отличается вертикальным срезом, сообразно профилю зверя, а барсучья, наоборот, горизонтальным и довольно широким сводом, согласно комплекции этого зверя. Недалеко от входа такая нора расходится буквально под прямым углом в разные стороны на круг. Обычно возле старой норы имеется вывал не менее двух-трех самосвалов породы. В этом бугре, особенно если он состоит из песка, в предпочитаемых направлениях имеются протертые брюхом зверя одна-две (иногда три) канавки, по которым из ночи в ночь он выходит, а в траве протаптывает настоящие дорожки по направлению к кормежке. Жилую нору барсука выдает свежесть постоянных выбросов, а во время залегания в спячку — масса сухой травы перед норой. В оттепели, судя по следам, барсуки выходят за надобностью прогуляться, хотя есть сведения, что в одном из отнорков находится подземная уборная. При подтоплении барсук выбрасывает мокрую подстилку. Иногда барсуки селятся небольшими колониями, образуя подобие подземного городка.

Много лисьих нор, известных мне, на второй-третий год стали барсучьими. Таких примеров можно привести множество. Так кто кого выселяет и кто чаще использует чужую нору — еще надо посмотреть!

Под Черновцами И. В. Машук в своих угодьях прежде, для безопасности охоты на лис, каждую осень очищал норы от барсуков, которые в условиях достаточной увлажненности, вплоть до холодов, бывают активны. Но, несмотря на это, уже во второй норе вновь поселившийся барсук пленил лучшего кобеля-охотника, чем доставил нам непомерные хлопоты и массу переживаний. Метод очистки нор очень прост, но малоприменим в Причерноморье, где барсуки и крапчатые суслики при засухе (задолго до открытия охоты) впадают в летнюю спячку, которая при неблагоприятных условиях может перейти в зимнюю и при этом создается впечатление, что нора брошена.

На охоте барсук доставляет норникам одни неприятности. В литературе имеются указания, что даже на поверхности не каждая собака может справиться с барсуком, а скорее — никакая. Там же утверждается, что бить палкой этого зверя по туловищу так же бесполезно, как по мешку с зерном, а вот короткий удар по носу сразит его наповал! Значит, и у этого, закованного в латы, бойца есть своя ахиллесова пята!

При обилии барсуков самые неподходящие для норной охоты те собаки, которые нацелены брать «по месту» — за шею или за ухо. Такие собаки получают страшные увечья и нередко гибнут. Чаще это случается с безрассудными ягдтерьерами, реже гибнут фокстерьеры. Так, в Одессе был маленький жесткошерстный кобелек Зорик. Он был слишком правильно натаскан специалистами из Первомайска и на всех испытаниях брал «по месту» и висел как пиявка на шее лис и встречных собак. «До первого барсука» — определили его судьбу знатоки. Так оно и получилось: барсук так разделал бедную собачку, что на ней живого места не было. Зорик выжил, но ослеп — трагически закончилась для него первая встреча с барсуком.

Трудно собаке задавить хваткой за шею взрослого барсука, так как шея у него чрезвычайно мощная, в общем ее вроде бы и нет, кажется, что тело без перехватов плавно переходит в голову. Нам приходилось быть свидетелями, как мощный жесткошерстный кобель, изловчившись, брал барсука за горло, но очень скоро зверь отдирал его своими страшными когтищами, нанося при этом рваные раны. И, слава богу, глаза у фокса остались целы. Впрочем, у собаки есть шанс, если она берет не «по месту», а за голову. Но эти случаи редки.

В моей практике тоже были случайности. Мы направлялись к Куяльницкому лиману, только что вышли из села Ильинка, как жена, несмотря на мои возражения, отпустила собак, и они тут же нашли в маленькой копешке соломы кого-то и яростно облаивали. Я решил, что это кот. Из соломы торчали лишь хвостики да слышалось злобное урчание. Мы вытащили собак из соломы и вместе с ними — старую барсучиху (как выяснилось потом, с полностью сточенными зубами). Костя вцепился в шею, а Беляночка — сзади, и взяли зверя врастяжку! В следующий раз у типичной барсучьей норы я, отбросив в сторону ружье, приготовился отловить Костю и Беляночку — кто первым покажется и... чуть не схватил выскочившего барсука. В другой раз, дожидаясь лисицу в старом стоге соломы, пронизанном вдоль и поперек, а также снизу и доверху ее норами, я с удивлением увидел выскочившего здоровенного барсука. Он был настолько жирен, что бока его буквально волнами колыхались на бегу. Метров через 15 он юркнул в другую нору, и собаки не смогли его выгнать. Все перечисленное скорее можно отнести к числу курьезов, так как несравненно больше случаев, когда собаки проталкивают барсука под землей кругами или облаивают в котле, и можно безрезультатно стоять у норы сколько угодно, и слава богу, если под землей не возникают драки.

Охотники не без оснований считают, что раненый барсук представляет для собаки огромную опасность. Однажды в старом стогу хозяева, пыта-

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

ясь помочь таксе проникнуть в лисью нору, растеребили с противоположной стороны солому, но раньше лисы к ним под ноги выпал сонный барсук, на которого набросились другие собаки. Зверь проснулся и так свирепо начал защищаться, что пришлось хозяевам немедленно вмешаться. Как тут не вспомнить, что бодливой корове бог рогов не дает. Трудно себе представить, что было бы, если бы рот барсука открывался, как и у прочих животных, пошире.

Как трофей барсук не всем подходит, ибо его шкура мало что стоит, правда, мясо вкусно, но надо преодолеть предубеждение: мало того что это хищник, да к тому же он еще и родственник вонючего хорька. У корня хвоста барсука расположены запашистые «куньи» железы, которые, по рекомендации некоторых авторов, следует удалять немедленно.

Вот жиру барсука приписывают особые целебные свойства, но если они и существуют, то после вытапливания жира на сковороде от них мало что остается. Поэтому для этой цели следует использовать водяную баню.

Обычно барсуки едят то, чего в данный момент больше всего: это мелкие позвоночные, насекомые (падаль), початки кукурузы, семечки подсолнечника, корешки разных трав, бахчевые, виноград и пр., а в сырых местах — черви. Достаточно обследовать уборные, находящиеся неподалеку от нор, чтобы составить некоторое представление о том, чем питается данный индивид и насколько хорош его жир.

В самое последнее время барсук занесен в Красную книгу Украины, поскольку считается, что их осталось не более 300. Для Причерноморья это такой же казус, как занесение в Красную книгу Одесщины утки-широконоски. Полагаю, что столь энергичные меры по охране барсуков излишни, так как и в Причерноморье, и в любом районе Одесщины умеючи можно найти не менее 300 жилых нор. Известные мне норники области также считают этого зверя столь же обычным, как и лисицу. Да и под Черновцами, как уже упоминалось выше, барсук отнюдь не редчайший хищник, а краснокнижник по недоразумению. Можно предполагать, что это очень неудачная экстраполяция учетов на большие территории.

Охотники редко интересуются барсуком, разве что по заказу или отомстить за погубленную собаку, а вот пастухи выжигают на пастбищах норы, пытаясь выкурить зверя. К сожалению, они охотничью литературу не читают, а посему им невдомек, что барсук скорее предпочтет задохнуться, чем покинет свое убежище.

Однако нет худа без добра! Теперь под запрет попали натаска и испытание норных собак по барсуку. И на том спасибо, так как такая добыча зверя не обходится без раскопки нор.

Фото Ю. Андреева.

ТЯЖЕЛАЯ ЗИМА В ЖИЗНИ КОСУЛИ

А. САВЧЕНКО

В журнале № 10, 1997 г., мы рассказали о тяжелых условиях зимовки, в которых оказалась косуля в ряде районов Красноярского края. На миграционном участке весной 1997 г. были проведены наблюдения в Большемуратинском районе, где косули зимовали в относительно благополучных условиях. Глубина снега здесь не превышала 70 см, в пределах зимовки численность волка оставалась повсеместно низкой. По результатам авиаучетов, проведенных в конце февраля, нами было выяснено, что группировка сократилась, по сравнению с прошлыми годами, примерно на 20 %. Разобраться с изменениями возрастно-половой структуры в это время нам не удалось, и мы с нетерпением ожидали приближения весны и начала хода косули.

Миграция началась, как и в предыдущий год, с середины апреля, и 17 числа мы зарегистрировали уже первую группу, состоящую из семи особей. Ни внешне, ни по поведению животные ничем не отличались от тех, которых мы наблюдали в прошлые годы, хотя перед началом работ некоторые наши коллеги высказывали предположения о возможном истощении животных и, как следствие, смещении сроков и изменении общей картины миграции. Первые радостные впечатления — кадры, полученные от долгожданной встречи с животными,— лишь спустя несколько дней стали как бы постепенно вытесняться еще не ясным, срабатывающим на уровне подсознания ощущением тревоги: что-то не так.

На исходе пятых суток наблюдений я записал в дневнике: «Идут самки, чаще с одним сеголетком, появляются средневозрастные, объединившиеся в небольшие группы, а то и просто следующие поодиночке. Самцы... да, они есть, присутствуют, но тех рогачей, от

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

величественных оленеподобных пантов которых аж дух захватывало, — нет! В основном возвращаются взрослые самки с самцами прошлого лета».

Следует сказать, что нас и весной, и осенью удивляли отдельные экземпляры особо крупных самцов этой группировки. За последние 60 лет граница распространения косули продвинулась на север более чем на 2°, а отдельные особи в летнее время встречались и на широте Енисейска. Уместно предположить, что при освоении новых северных территорий отбор «работал» на крупных особей, с одной стороны, — это правило Бергмана, с другой — явное преимущество в миграционные периоды, когда животные вынуждены перемещаться на значительные расстояния по снегу, глубина которого считается для вида критической.

Площади зимовок в описываемую зиму сократились более чем в два раза, при этом, естественно, скучивание вызвало рост плотностных показателей, которые руководителями некоторых хозяйств воспринимались как рост численности. Можно предположить, что особо крупные самцы, как правило завершающие миграцию, оказались в худших и наиболее экстремальных условиях. Это, естественно, повлекло и их повышенную элиминацию. Преимущественная гибель элитных самцов, как это ни покажется парадоксальным, явление не исключительное и в подобные зимы наблюдается у других копытных, например у марала. С утилитарной точки зрения, может, это и покажется нерациональным, но в конкретном случае механизмы сохранения популяции явно отдали предпочтение взрослым самкам и самцам-сеголеткам, которые и составили основу миграционного потока на нашем миграционном участке весной 1997 г.

Общее число зверей, проходивших по наблюдаемому миграционному пути, оказалось близким к тем процентам, которые были получены нами во время авиаучета. Но наблюдения весной подтвердили и еще один очень важный тезис: тяжелая зима — это не просто разовое сокращение численности животных, а и существенное изменение возрастно-половой структуры. К сожалению, эта деталь практически не учитывается при определении лимитов на следующий сезон охоты.

Соотношение взрослых самцов и самок, по нашим данным, стало 1:5,1 вместо 1:1,8, наблюдаемого в предыдущий год. Заметно сократилась также доля сеголетков. Понятно, что если сложные условия зимовки самок скажутся на приросте уже этого лета, то отсутствие самцов почти наверняка отразится на успешности гона, а следовательно, и на приросте следующего года. Исходя из полученных данных, нами был подготовлен вероятностный прогноз численности вида на предстоящий сезон.

Оценка численности сделана нами по эксплуатационным группировкам. Темп прироста в период закрытия охоты на косулю в среднем составлял 25 % в год, с 1990 г., после снятия запрета, он снизился до 11 %, но оставался устойчиво положительным как в крае, так и в Хакасии. Этому способствовали не только благоприятные зимы, но и выработка адаптивных реакций у животных на образование Красноярского водохранилища.

Учитывая вероятностный темп прироста, нами было высказано предположение, что численность косули достигнет исходной величины через 3—4 года. Поэтому охота в предстоящий сезон должна быть предельно ограничена. Нами было предложено сократить срок действия выдаваемых лицензий до 30 дней и, исходя из общей предполагаемой численности косули в 19,2 тыс. особей, рекомендовано к отстрелу не более 800 голов в районах, существенно не пострадавших от тяжелой зимы. С этим предложением выступили доктора биологических наук М. Н. Смирнов, Г. А. Соколов и другие сотрудники кафедры. Однако из Департамента Главохоты пришло распоряжение на выделение 1560 лицензий, что оказалось лишь на 40 лицензий меньше, чем в прошлом году. Предложенный лимит был поддержан администрацией края и территориальным органом по охране природы. Науке пришлось отступить. Единственное, что удалось сделать — это убедить начальника Крайохотуправления ограничить срок проведения охоты 30 днями.

Сформулированные нами соображения частично уже нашли свое подтверждение при полевых исследованиях в летний и осенний периоды этого года. Из 15 территориальных участков косули, которые ежегодно занимались самцами, только на четырех наблюдалось активное маркировочное поведение самцов, еще на четырех оно было выражено незначительно, на остальных присутствие самцов вообще не отмечалось либо было непостоянным.

В период осенней миграции самки с одним сеголетком составили 56 % от числа самок, имеющих телят, тогда как в предыдущие годы основная масса самок имела по два теленка. Сравнительно высоким в прошлые годы был процент самок и с тремя детенышами, что указывало на хорошие кормовые условия и явно низкую плотность во вновь осваиваемых биотопах.

Совершенно очевидно, что управление ресурсами копытных явно не соответствует потребностям сегодняшнего дня. Буквально в последние годы самой массовой и самой распространенной охотой на косулю стала добыча животных из-под фар с использованием транспортных средств, что обусловлено резким увеличением общего числа УАЗов, ДЖИПов, УРАЛов и другой высокопроходимой техники, а также широким распространением нарезного оружия. И это при общем снижении требований при выдаче удостоверения или охотбилета на право охоты.

Госохотнадзор в этот сезон «крутился» как мог: буквально папки протоколов о нарушениях правил охоты, но и стрельба на миграционных путях косули уж очень напоминала утиную охоту... Решить эти проблемы может только серьезная реорганизация всей системы учета и охраны копытных, в противном случае прогноз, сделанный А. А. Данилкиным («Охота и охотничье хозяйство», № 6, 1997), окажется более чем реалистичным: Россия потеряет ресурсы копытных.

Фото автора

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

Московская выставка собак

Л. ГИБЕТ
Эксперт-кинолог
Всесоюзной категории

Фото А. Дигилевича, А. Севастьянова

В 1998 г., как и ежегодно, состоялась очередная 105-я Московская областная выставка охотничьих собак, на которой собрались не только москвичи и владельцы собак из Подмосковья, но и охотники многих соседних областей.

В отличие от так называемых международных и клубных выставок, на московской выставке проводятся оценка качества поголовья, показ и отбор племенных производителей на основе бонитировки этих собак по охотничьим показателям, экстерьеру, по полученному от них потомству и при этом учитывается родословная (свидетельство о происхождении). На основании таких выставок охотничьих собак определяется состояние племенного поголовья той или иной породы, а в дальнейшем разрабатываются зоотехнически обоснованные планы ее ведения и совершенствования. Каждый хозяин охотничьей собаки вовлекается выставкой в круговорот собаководства, вольно или невольно каждый владелец участвует в племенном разведении и совершенствовании пород. Поэтому мы все, охотники-собаководы, заинтересованы в том, чтобы именно на московской областной выставке охотничьих собак по каждой породе было показано все основное поголовье, так как московский очаг является наиболее мощным кинологическим центром.

Московская областная выставка приравнивается к республиканской и проводится с открытым чемпионатом. Если в подавляющем большинстве дру-

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

гих областных выставок звание чемпиона получает собака, проживающая именно в той области, где проводится выставка, то на московской звание чемпиона может получить собака из любого региона страны, была бы она достойна этого.

Еще три-четыре года назад на московской выставке демонстрировалось более двух тысяч охотничьих собак. В этом году, к сожалению, мы увидели только половину из них. Причин для такого снижения показа несколько, и главная — материальная необеспеченность охотников. Но очень мешают и многочисленные выставки, которые устраивают разные клубы, федерации, ассоциации и, наконец, секции пород МООиР. Охотники путаются в этих выставках, имеющих подчас громкие наименования, показывают там собак, а потом у них не остается возможностей для показа своей собаки на московской областной выставке, которая все же остается основным мероприятием по совершенствованию охотничьих собак. В этом году в воскресенье какое-то число собак не было привезено из-за разразившегося в Москве и области урагана, в результате которого местами остановился транспорт.

На 105-й Московской областной выставке демонстрировалось 970 охотничьих собак 33 пород. Основными, разводимыми десятилетия, все же остают-

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

ся борзые, лайки, гончие, терьеры, таксы, легавые и спаниели. На этой выставке больше всего было представлено легавых шести пород, затем такс, особенно гладкошерстных. Совсем недавно доминировали лайки, особенно западносибирские, но из-за ежегодных зимних выставок, проводимых секцией лаек, к сожалению, лайки утратили свое первенство и этим обеднили представительство на основных племенных рингах московской выставки.

Однако следует отметить очень высокий экстерьер и уровень классности демонстрировавшихся собак (см. табл.)

Конечно, прекрасные показатели, представленные в таблице, отражают не общее состояние пород, а лишь их лучших представителей, показанных на выставке. Приходится отметить, что создавшиеся условия приводят к тому, что охотник, получив оценку за экстерьер своей собаки, большей частью в следующий раз приводит ее только после того, как она получит полевой диплом. Также повторно не приводят низко оцененных собак, а зря: собаки с возрастом развиваются и зачастую повышают свои оценки в следующих возрастных группах. А главное, владельцы должны показывать своих собак для того, чтобы была возможность получать объективное представление о породе.

Нельзя немного не остановиться на рингах так называемого выставочного показа классных собак. Бонитировка, расстановка собак на ринге в соответствии с полученными ими племенными классами и баллами внутри них — это заключительный аккорд выставки. На этих рингах эксперт зачитывает все данные, относящиеся к каждой собаке, и награждает ее медалями, а лучших и призами, особенно выделяя чемпионов породы. Все это стимулирует владельцев заниматься своей собакой и ее совершенствованием. После этого все собаки совершают «ринг почета», то есть увенчанные медалями проходят по рингу, часто под аплодисменты публики. Это очень красиво и празднично, и эксперты, которые комкают заключительную часть выставки, наносят этим большой урон как самой выставке, так и выставляемой породе.

На 105-й выставке, как и в предыдущем году, помимо звания «чемпион» присваивалось звание «кандидат в чемпионы» собаке, занявшей в классе элита второе место.

Выставка закончилась торжественным парадом чемпионов и кандидатов и награждением их на общей линейке.

Таблица

Чемпионы				Кандидаты в чемпионы	
Порода	Пол	Кличка	Владелец	Кличка	Владелец
Русская псовая борзая	к	Боярин-Злодей	Соловьев	Альдебаран	И. Г. Островская
				Медуница	Г. А. Грачева
	с	Мята	Г. А. Грачева		
Хортая	с	Вейна	Никулина	—	—
Грейхаунд	с	Админа	Тырин	—	—
Русско-европейская лайка	к	Икар	И. Сидоркевич	Мишка	С. В. Хохлов
	с	Аргентина	А. Борисенок	Грата	З. А. Скидан
Западно-сибирская лайка	к	Дюк	Н. Чепурных	Мишка	С. А. Соколов
	с	Дина	Г. Зиновьев	Ветка	В. А. Вязов
Карело-финская лайка	к	Артур	Р. Потокер	—	—
	с	Лариса	Р. Потокер	Рейма-III	Л. А. Гибет
Восточно-сибирская лайка	с	Илга	В. Ломаченков	Тайна	Б. А. Сергунов
Русская гончая	к	Бас-II	А. Р. Брунер	Плакун	В. М. Цван
	с	Цевка	Е. И. Погодаев	—	—
Русская пегая гончая	к	Соловей	М. Ю. Соколов	—	—
Жесткошерстный фокстерьер	к	Риск	Л. Я. Мансурова	Бим	В. С. Рудь
	с	Мариванна	М. С. Жаркова	Жанна	В. А. Главтузов
Гладкошерстный фокстерьер	с	Маджи	Н. И. Беляев	Пигалица	Г. А. Шалаев
Ягдтерьер	к	Макс	Н. М. Вуколов	—	—
	с	Фая	Ю. А. Ларин	Чорри	А. П. Кульчавин
Такса гладкошерстная	к	Валерос	С. М. Шустрова	Грэй	В. С. Митяев
	с	Веточка	Иванов	Барбара	А. В. Воронов
Такса жесткошерстная	к	Томас	Т. К. Сычова	Ловелас-Карди	Н. Н. Сычов
	с	Кира Табор	С. Н. Гринченко	Таки-Тики	И. А. Смирнова
Такса длинношерстная	к	Шериф	Л. А. Иванова	—	—
	с	Диана-Диаманта	Е. А. Третьякова	Герда	В. Л. Белоусов
Пойнтер	к	Фьорд	А. В. Сорокин	—	—
	с	Кэт	В. Е. Шварц	Холли	Л. С. Штапдаль
Английский сеттер	к	Бен	В. М. Шостаковский	Грей	В. В. Китайский
	с	Дива	В. М. Лебедев	—	—
Ирландский сеттер	к	Динар	Ж. Ю. Бычкова	Гектор	А. И. Клюев
	с	Мальвина	В. М. Бурцев	Маркиза	В. М. Цван
Шотландский сеттер	с	Чара	А. В. Николаев	Айра	М. В. Васильев
Курцхаар	к	Елисей	А. А. Базоглев	Дени	Ю. А. Николаев
	с	Д. Юта	Ю. Т. Бабко	Каррелия-Зигма	Г. Г. Храмцов
Дратхаар	к	Рэй	К. Запорин	Бен	В. Е. Романов
	с	Ася	Зинин	Айка	Рубцов
Русский охотничий спаниель	к	Дар	К. С. Шумилин	Бой	Н. С. Кузьмин
	с	Солли	В. И. Горностаев	Санта	А. А. Старостин
Английский кокер	к	Бальмини-Никоун	О. И. Назарова	Скифф-Джокер	В. В. Поляков
	с	Честер-Бланш	Т. К. Товара	Молли Хоун Майк	Т. К. Товара
Лабрадор	с	Аста-Юк-Файн	В. Н. Громыко	—	—

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

ДОРОГИЕ ЧИТАТЕЛИ, ДРУЗЬЯ!

Подписка на журнал «ОХОТА И ОХОТНИЧЬЕ ХОЗЯЙСТВО продолжается!

Если вы не успели подписаться на весь 1999 г. или на полгода, то до 20-го, а в некоторых районах до 15-го декабря, можно оформить подписку начиная с февраля и до окончания полугодия

Наш индекс 70673 по каталогу Роспечати

КУПИМ ШКУРКИ БОБРА, КУНИЦЫ, БЕЛКИ, КОЛОНКА, ОНДАТРЫ

Цены договорные
610000, Киров,
ул. Энгельса, 79, «Вятка-мех»
тел/факс (8332) 62-57-23

Европейско=Сибирская Судоходная Компания

ОХОТА И РЫБАЛКА

Москва, Б.Коптевский пр. дом 3-5,
тел. 151-06-97
Факс 151-39-77. Лицензия № 354237

Вниманию любителей охоты и рыбалки!
«Европейско=Сибирская Судоходная Компания»
предлагает организацию охотничьих и рыболовных туров:

- Подмосковье, Тверская, Орловская и Владимирская области
- Охота и рыбалка в дельте Волги, Кубани, на озерах и реках бассейна оз. Балхаш
- Охотничьи и рыболовные туры на Камчатке, в Карелии, Якутии, Приморье и на Алтае
- Морская рыбалка в экзотических странах мира

ПРИГЛАШАЕМ
на IV-ю Международную выставку
ОХОТА И РЫБОЛОВСТВО НА РУСИ
с 20 по 24 февраля 1999 г.,
Москва, ВВЦ, пав. 69

Оргкомитет выставки:
тел.: 181-44-74, 181-17-01
факс: 181-14-30

ПРЕДПРИЯТИЕ
ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ КИСТИ

Охотники, заготовители, предприниматели!

Покупаем за наличный и безналичный расчет шкурки и хвосты беличьи, колонковые

610004, г. Киров, ул. Р.Люксембург, 23. Тел. (8332) 62-94-27, факс 69-03-22
е-майл: chief@brush.kirov.ru

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

КАРАБИН «ВЕПРЬ»

В. КОСТЕНКО

Благодаря новому законодательству об оружии многие охотники получили возможность приобрести нарезное охотничье оружие. В основе выбора той или иной конструкции, как правило, лежит основной объект охоты, для надежного поражения которого и подбирается оружие. Учитывая, что главным объектом охоты в нашем регионе являются косуля и средних размеров лоси и кабаны, мой выбор был остановлен на патроне 7,62×39. В 1995 г., когда мной было получено разрешение на приобретение охотничьего оружия с нарезным стволом, в оружейных магазинах области под этот патрон продавались три карабина — СКС, «Сайга» и «Вепрь».

СКС мной сразу был отвергнут из-за устаревшего внешнего вида и невозможности быстрой замены в ходе охоты одного вида патрона на другой. Из оставшихся двух карабинов «Сайга» казалась более предпочтительной за свою легкость и внешнее изящество. Однако, по отзывам охотников, стрелявших из «Сайги», кучность стрельбы оставляла желать лучшего. Таким образом, мой выбор окончательно определился, и я в конце 1995 г. стал обладателем «Вепря», с которым охочусь два сезона и могу сделать выводы об основных его достоинствах и недостатках, тем более что аналогичные карабины есть у многих знакомых охотников, и их мнение мне известно.

К главным достоинствам «Вепря» относится его конструкция. Фактически это не имеющий режима автоматического огня ручной пулемет М. Т. Калашникова со всеми вытекающими положительными качествами, подтвержденными десятилетиями его эксплуатации во всем мире. Высокий авторитет создателя оружия, а также знакомое всем охотникам непередаваемое чувство обладания собственным карабином привели к тому, что в магазине ряд дефектов в изготовлении карабина остался незамеченным, а выявился дома уже во время первого тщательного осмотра. В частности, основание мушки было напрессовано на ствол с таким перекосом, что это было видно невооруженным глазом, прицельная планка из-за перекоса отверстий в колодке сектора прицела была смещена влево на 2 мм, цевье, изначально изготовленное несимметрично, имело люфт в месте крепления со ствольной коробкой. Как карабин с такими дефектами мог быть изготовлен, оставалось только удивляться и надеяться на то, что такого брака нет в других узлах оружия.

На стрельбище разочарование наступило уже после первой серии выстрелов: рассеивание на дистанции 100 м составило 70 мм по вертикали и 260 мм по горизонтали, — и это из положения лежа с упором! Учитывая, что по роду работы я сталкивался с различными конструкциями оружия, выявить причину рассеивания не составило труда — приклад имел горизонтальное биение. После затягивания крепежных винтов кучность пришла в норму — около 70—80 мм, однако ненадолго, после очередной серии выстрелов приклад пришлось подтягивать снова. Забегая вперед, скажу, что, намучившись с постоянной подтяжкой крепежных винтов, я наглухо «посадил» приклад на эпоксидный клей, предварительно густо смазав сопрягаемые металлические детали ствольной коробки консистентной смазкой для предотвращения жесткого склеивания. Советую сделать это всем владельцам «Вепрей», которые не практикуют снятие приклада при транспортировке и хранении.

Вторым крупным дефектом, выявленным при первой стрельбе и не исчезнувшим после 150 выстрелов, было заедание спускового крючка при возврате после выстрела в исходное положение. В результате очередной выстрел производился без свободного хода спускового крючка, а карабин не устанавливался на предохранитель. На устранение этого дефекта ушло значительно больше времени: места соприкосновения деталей спускового крючка и курка пришлось притирать шлифовальной шкуркой. На этом перечень основных заводских дефектов был исчерпан. К сожалению, они носят не единичный характер, а относятся к большинству карабинов «Вепрь», которые мне приходилось держать в руках.

Следующая группа недостатков, выявленных в ходе эксплуатации карабина, принципиального значения не имеет, и, возможно, мое мнение субъективно.

Прицельная планка на «Вепре» имеет механизм боковых поправок, столь необходимый для стрельбы из пулемета в определенных условиях и абсолютно бесполезный, и даже вредный, на охотничьем карабине. Отрицательным в механизме боковых поправок является то, что он увеличивает габариты прицельной планки, способствуя ее цеплянью за одежду и ветки. В результате однажды прицел у меня оказался сбитым. Пристреляв повторно карабин, я просто приклеил маховичок винта целика к прицельной планке универсальным клеем.

Оставляет желать лучшего как с эстетических, так и с эксплуатационных соображений форма ортопедического приклада, а также лакокрасочное покрытие на нем и цевье. Последнее обладает повышенным коэффициентом скольжения при стрельбе зимой в перчатках, особенно при попадании снега. Для улучшения сцепления и внешнего вида карабина пришлось самостоятельно наносить на рукоятку приклада и цевье насечку.

Одна из причин снижения кучности стрельбы из нарезного оружия — износ нарезов в дульной части, происходящий из-за соприкосновения со стволом металлического шомпола при чистке оружия. Во избежание этого во всех наставлениях по уходу за нарезным оружием его рекомендуется чистить с казенной части, а если это невозможно, то с дульной, используя специальный колпачок, не позволяющий шомполу касаться ствола. Конструкторы «Вепря», похоже, об этом забыли напрочь — колпачок пенала (как это делается у автомата Калашникова) невозможно надеть на ствол из-за разности диаметров. Кроме этого, сам шомпол можно было сделать полноценным, то есть с вращающейся рукояткой и пластиковым покрытием, да и дульную часть карабина можно было оставить «чисто пулеметной», то есть с резьбовым сгоном, — это в комплекте с муфтой значительно лучше смотрится. В последнем варианте карабин следовало бы комплектовать специальной втулкой, используемой при чистке ствола, как это делается в ряде зарубежных карабинов. Но это пожелание, а в действительности остается одно — приобрести нормальный шомпол для чистки нарезного оружия либо обернуть имеющийся изолентой по всей длине.

Кроме изложенного, небольшой заводской доработки требует и предохранитель карабина — в безветренную погоду щелчок при его снятии слышен за несколько десятков метров, что на некоторых охотах недопустимо.

Отдельно хотелось бы высказать свое мнение об оптическом прицеле — на моем карабине был установлен ПО-3,5. Не очень понятно, чем руководствовался ВПМЗ «Молот», устанавливая на карабин прицел, по техническим характеристикам более под-

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

ходящий для малокалиберной винтовки, да и в эстетическом отношении малые габариты прицела внешний вид карабина не улучшают. Учитывая ненадежность большинства отечественных гражданских прицелов, я установил на свой карабин военный прицел от снайперской винтовки СВД-ПСО-1. Исходя из того, что способ крепления ПСО-1 отличается от «вепревского», пришлось изготовить специальный переходник.

К счастью, все изложенные недостатки не влияют на баллистические характеристики карабина, а они действительно достойны того, чтобы отдать предпочтение «Вепрю». Кроме хорошей баллистики, обладая меньшей отдачей, чем «Сайга» и «Тигр» (в первом случае сказывается разница в весе, во втором — в мощности патрона), «Вепрь» позволяет произвести большее количество прицельных выстрелов за короткий промежуток времени.

Многие охотники, имеющие «Вепрь», бывают разочарованы кучностью его стрельбы. Однако, как правило, причина кроется не в карабине, а в боеприпасах. Мой карабин наибольшее рассеивание дает с патронами, снаряженными пулей со стальным сердечником. При стрельбе сериями из 5 выстрелов на 100 м кучность колеблется в пределах от 85 до 220 мм. Несколько более кучный бой дает боевой патрон — от 60 до 160 мм. Аналогичный показатель при стрельбе полуоболочечными пулями составляет от 50 до 110 мм, обычно 70—80 мм, что по общепринятым нормам относит бой карабина к очень хорошему. Однако наилучшего результата мне удалось добиться, снарядив стандартные патроны пулями образца 1908 года весом 9,6 г со свинцовым сердечником и снайперскими пулями от этого же патрона. В первом случае средняя кучность составила 65 мм, во втором — 40 мм. Для сравнения можно отметить, что последний результат не всегда удается получить даже при стрельбе из боевой снайперской винтовки Драгунова, не говоря уже о «Тигре» — ее охотничьем варианте.

Отдельно хотелось бы сказать о магазине для патронов. При дополнительной доработке емкость 5-местного магазина можно довести до 10 патронов, а 10-местного — до 15, что и делают многие охотники. Не обошел этот горький опыт и меня: в результате магазин превратился из важнейшей части оружия в коробку для хранения патронов, так как после переделки нередко были случаи утыкания патрона в казенную часть ствола, что недопустимо при охоте на крупных зверей. В связи с этим настоятельно не рекомендую охотникам заниматься переделкой магазинов и подвергать свою жизнь опасности.

В заключение хочу сказать, что, несмотря на дефекты и несовершенный для охотничьего оружия внешний вид, в целом я карабином доволен. Однако изготовителю — Вятско-Полянскому машиностроительному заводу «Молот» для успокоения оснований нет, если внешний вид и качество карабина останутся на прежнем уровне в ближайшее время, новые модификации «Сайги» вновь заслуженно окажутся впереди.

Патроны с порохом Сунар - Магнум

А. АЗАРОВ

В настоящее время в магазинах появился порох «Сунар-Магнум» и «Сунар СФ-Магнум». В России впервые появилась возможность снарядить патроны с увеличенным снарядом. Главная особенность здесь в том, что эти патроны можно применять в обычных охотничьих дробовых ружьях. Благодаря особому режиму горения, обеспечивающему плавный разгон дробового снаряда в канале ствола в сочетании с повышенным весом (42 г дроби для 12-го калибра), этот порох становится незаменимым при снаряжении патронов на гуся, для облавных охот на волков, копытных, лисиц. Мощность патрона с увеличенным весом дроби естественно значительно повышается.

Этот порох применяется и для снаряжения пулевых патронов. Скорость пули при этом повышается на 10—20 %. Особенно качественные выстрелы получаются при стрельбе пулями «Полева-2» и «Полева-3». При стрельбе на расстояние до 100 м кучность стрельбы приближается к патронам для нарезного оружия. Таких результатов я добился при стрельбе из ружей МЦ21-12 и ИЖ-27 в экспортном исполнении. На 50 м получен разброс 8—10 см, на 100 м — не более 20 см, при этом на прицельную планку я устанавливал и пристреливал целик из эбонита. Без дополнительного прицельного приспособления слишком велики ошибки в прицеливании, и одной планкой здесь не обойтись. Выстрелы по гусю до 70 м вполне уверенные (дробь № 2/0 и 3/0). Для 12-го калибра берется 2,2 г пороха «Сунар-Магнум» и 42 г дроби. В этих патронах применяется полиэтиленовый пыж-контейнер. Для 16-го калибра — соответственно 1,9 г на 34 г дроби, для 20-го калибра — 1,7 г пороха на 28 г. Под пулю «Полева» для 12-го калибра кладется 2,2 г пороха, для 16-го калибра — 1,9 г, для 20-го калибра — 1,7 г. Для пуль «Майера» и «Бреннеке» навеска пороха увеличивается на 0,1 г.

Режим горения обеспечивает требуемый уровень давления пороховых газов; среднее максимальное давление в патроннике для 12-го калибра 650 кгс/см², для 16-го калибра — 700 кгс/см² и для 20-го калибра — 750 кгс/см². Это вполне подходит для обычных дробовых ружей с длиной патронника 70 мм (при качественных стволах без раковин). Средняя начальная скорость дроби равна 395 м/с.

Снаряжается патрон следующим образом. Берется пластмассовая или бумажная гильза с капсюлем «Жевело», взвешивается порох на весах и засыпается в гильзу. На порох нужно дослать картонную прокладку и войлочные пыжи с усилием 10 кг, вставить контейнер-стаканчик и засыпать дробь. Вес дроби необходимо уменьшить на 1,5 г, если она пересыпается крахмалом. Завальцевать настольной закруткой.

Следует иметь в виду, что окончательное поджатие всех компонентов патрона (пороха, пыжей, снаряда) происходит именно при завальцовке гильзы, а не только при сжатии порохового заряда во время досылки пыжей. На заводе нужное усилие достигается глубиной хода матрицы и упругостью контейнера. В домашних условиях однообразие и одинаковое поджатие элементов патрона достигается опытом и совершенством приборов для снаряжения.

Конечно, увеличение веса дробового снаряда приводит к возрастанию отдачи ружья при выстреле. Однако увеличение эффективности выстрела патронами с большим весом дроби компенсирует некоторые неудобства, связанные с повышенной отдачей ружья, ведь долгие десятилетия российские охотники ждали такой порох и возможность снарядить патрон повышенной мощности.

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

ВЫБОР РУЖЬЯ

Н. КИНДЯКОВ

Чтобы правильно подобрать ружье, надо хотя бы примерно представлять, в каких регионах страны и на кого вы собираетесь охотиться. Будете ли вы охотиться на небольшое число видов дичи или на многие виды. Нужно также знать не только свой вес, но и учитывать силу, развитие мышц рук, общую физическую подготовку, состояние сердца. С учетом всех этих показателей и надо выбирать ружье соответствующей системы, модели, веса, калибра, непременно прикладистое.

Важен и подбор ружья в зависимости от стрелковой подготовки охотника. Малоопытным, с недостаточной стрелковой подготовкой охотникам не следует приобретать слишком кучно бьющее ружье. Поэтому охотникам с посредственной стрелковой подготовкой целесообразнее приобретать ружье не с полными чоками, а со стандартными дульными сужениями получок-чок.

Что касается выбора ружья в зависимости от его конструкции, то тут однозначного ответа быть не может.

Однозарядные одностволки невыгодны, так как наготове всего лишь один выстрел, а в случае поломки механизма охотник вообще оказывается безоружным.

Наиболее универсальное оружие — двустволка. По сравнению с одностволкой двустволка выгоднее потому, что дает возможность быстро произвести второй выстрел; при охоте на крупного, а особенно на крупного и опасного зверя (кабан, медведь) два ствола всегда лучше одного: при выходе из строя одного замка второй продолжает работать.

Вертикальное расположение стволов лучше горизонтального, так как при первом больше поле зрения во время прицеливания; ружья с вертикально расположенными стволами дают более точный бой, что особенно важно при стрельбе пулей.

Приступая к выбору охотничьего ружья, обязательно следует учитывать его прикладистость, посадистость, баланс и т. д.

Прикладистым называется такое ружье, которое при вскидках оказывается точно направленным стволами на цель, без каких-либо дополнительных поправок ружья в плече, без напряжения рук и неестественного положения шеи и головы. Прикладистое ружье, быстро приложенное к плечу, точно совпадает с линией прицеливания, проходящей от цели через мушку посередине планки и колодки к глазу.

Проверка прикладистости ружья должна проводиться в той одежде, какой стрелок будет пользоваться на охоте.

Для выбора прикладистости ружья необходимо руку, которой производится нажим на спусковые крючки, согнуть под прямым углом, ружье прижимается к локтевому суставу затылком приклада, а указательный палец серединой первого сустава кладется на спуск (в двустволке — на первый). Если до спускового крючка палец достает далее чем первой фалангой, то ложа короткая, если не достает — ложа длинная.

Ружье должно быть не только прикладистым, но и посадистым, то есть обладать равномерным распределением массы отдельных частей. Иначе говоря, оно должно быть так сбалансировано, чтобы могло уравновешиваться в средней весовой точке, находящейся в 55—65 мм от казенного среза стволов.

Ходовая спортивная охота вызывает жесткие требования к весу ружья: чем тяжелее ружье, тем физически более сильным должен быть стрелок.

Ружья более крупных калибров имеют перед малыми калибрами то преимущество, что они допускают стрельбу большими зарядами и имеют более широкий убойный круг осыпи дроби. Только физически более слабому стрелку следует выбирать ружье малого калибра: оно легче и меньше утомляет на охоте. Как правило, вес ружья должен составлять 1/22 веса тела охотника. Присмотрев себе ружье, охотник приступает к наружному его осмотру, обращая внимание на общий стиль ружья и на правильность линий и пропорциональность деталей.

Тщательно просматривая колодку ружья, не отнимая стволов, нужно обратить внимание на то, как плотно прилегает казенный срез стволов к ее щитку. Всякий зазор будет говорить о том, что пригонка сделана плохо, не тщательно.

Попутно с проверкой подгонки стволов проверяется плотность посадки на осевом (шарнирном) болте. Для этого ружье в собранном виде берется правой рукой за шейку ложи, а затылком ложи прижимается к бедру, пальцы левой руки охватывают колодку снизу, и ружье покачивается рукой вперед и назад. Если стволы подогнаны на болте неплотно, то они дадут шатание, это существенный недостаток.

Ружье с обжатыми колодками приобретать не рекомендуется. Обнаружить, сжата ли колодка, нетрудно. Если ствол излишне туго вращается на осевом болте и передний крюк плотно прилегает к стенкам колодки, между тем как задний крюк входит в отверстие с зазорами, значит, колодка обжата. При нетщательной сборке

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

ружья обычно образуются зазоры между стенами колодки и плоскостями крюка, которые видны невооруженным глазом со стороны нижней части колодки.

Необходимо проверить, плотно ли прилегает шарнир цевья к колодке. Шатания цевья в собранном ружье быть не должно; если оно имеется, значит, запорная планка плохо пригнана.

Проверка работы предохранителей, которые запирают спуски. При исправном их действии курок не должен ударять по бойку при нажатии на спуск. Проверить и обнаружить такую неисправность замков довольно легко. Для этого ружье со взведенным курком берется правой рукой за шейку ложи и ударяется затылком ложи о бедро через мягкую прокладку или о землю. Если замки неисправны, то курки обязательно спустятся.

Замки ружья должны быть собраны «на свету», то есть чтобы не было трения деталей механизма о замочные доски. Врезка металлических частей в дерево должна быть тщательная и аккуратная, то есть чтобы сопряжение металла с деревом было без всяких зазоров; не допускается также выступание дерева над металлом или утопание его по отношению к металлу. В дереве ложи не может быть сквозных или поверхностных трещин, а также сучков в шейке ложи. Направление слоев дерева должно идти вдоль шейки, в противном случае она будет менее прочна и надежна.

Приступая к осмотру стволов, нужно прежде всего обратить внимание на строгое сопряжение верхней плоскости колодки с казенной частью стволов: стволы должны быть не ниже, не выше щитка колодки и нигде не выступать за его пределы.

После того как выбраны стволы, следует посмотреть, нет ли в них разностенности. Для этого необходимо осмотреть дульный и казенные срезы, где разностенность можно заметить простым глазом, если есть хотя бы ничтожная разностенность, лучше всего от приобретения такого ружья отказаться.

Существенное значение имеет расположение верхней прицельной планки на стволах. Верхняя планка должна быть припаяна так, чтобы она в казенной части стволов вступала над стволами, а в дульной части, наоборот, была утоплена. Такая планка при стрельбе на дистанции 35 м повышает центр осыпи дроби на 10—15 см по отношению к точке прицеливания. Следует проверить также, не отпаялись ли планки у стволов.

При выборе ружья обязательно нужно осмотреть затворы. Верхние затворы, если они соответствующих размеров и хорошо пригнаны, несут некоторую работу, то есть снимают часть нагрузки с осевого болта и крюков. В большинстве же случаев они служат только для страховки стрелка на случай разрыва колодки, то есть отрыва подушек от щитка или излома крюков стволов.

В закрытом ружье запорный болт не должен утопать в отверстии колодки, выступать из него или шататься.

При осмотре наружной поверхности стволов необходимо обратить внимание на их профиль. Стволы должны быть спилены с некоторым выкатом, то есть с небольшим утолщением к казенной и дульной части. Осматривая наружную поверхность стволов, следует убедиться в отсутствии вмятин, забоин, раздутий.

Стволы необходимо осматривать как снаружи, так и внутри, потому что все пороки стволов легче обнаружить именно при внутреннем осмотре. Осмотр нужно начинать с казенного среза и прежде всего установить, не качается ли ножка экстрактора в своем гнезде. При таком дефекте головка экстрактора при открывании ружья после выстрела будет заскакивать за бортик гильзы; нельзя будет ни вынуть гильзу, ни закрыть ружье, ни отнять стволы.

Экстрактор при осмотре надо вынуть, тщательно осмотреть гнездо его ножки и место впайки крюков стволов.

Также тщательно нужно осмотреть патронники ружья изнутри стволов и определить, соответствуют ли они своим размерам по диаметру и по длине. Гильза не должна болтаться в патроннике, иначе во время выстрела она будет разрываться вдоль.

Патронники стволов должны быть высверлены так, чтобы их ось совпадала с осью канала ствола; смещение патронников вправо, влево, вверх или вниз можно увидеть, если просматривать стволы с казенного среза. Стволы со смещенными патронниками не дают хорошего боя ни по кучности, ни по резкости, и пользоваться ими не следует.

При осмотре канала ствола необходимо предварительно протереть его чистой тряпкой, снять всю смазку или накопившуюся грязь. Чистый ствол ружья нужно направить на экран, лучше всего на край оконной рамы, то есть на линию, разделяющую светлый и темный фон (это днем, а при вечернем освещении — на зеркало).

Каналы ствола представляются в виде ряда темных и светлых колец, это отражение концевых обрезов стволов на поверхности канала, при этом колец будет немного. При правильной сверловке стволов все эти кольца должны иметь вид строго правильных концентрично расположенных кругов, расстояния между двумя соседними кольцами должны быть со всех сторон одинаковыми.

Осмотр каналов стволов нужно производить с казенной и дульной части.

Неправильность сверловки — местные выхваты, расширения, некачественность правки стволов, а также следы исправления раздутий и вмятин — можно обнаружить по теневым треугольникам.

Для осмотра нужно направить хорошо протертый, чистый ствол, как и в предыдущем случае, на любую линию экрана, разделяющую светлый и темный его фон, лучше всего на край оконной рамы, не в горизонтальном, а в наклонном положении по отношению к глазу. В канале ствола будет ясно виден темный теневой треугольник.

При безукоризненной сверловке и правке этот треугольник должен быть правильным и равнобедренным. В стволе цилиндрической сверловки вершина его доходит до дульного обреза, а при чоковой сверловке заканчивается у начала дульного сужения. При этом со стороны дульной части ствола виден второй, малый теневой треугольник, образованный дульным сужением. Вершины этих двух треугольников соединяются, если поднять стволы.

При осмотре ствол поворачивают в горизонтальном направлении вокруг своей оси: очертания сторон треугольников в этом случае не должны изменяться. Даже малейшее изменение очертаний треугольников указывает на тот или иной дефект сверловки.

Все эти дефекты очень существенны и неисправимы, поэтому ружья с такими стволами приобретать не следует: надлежащего боя от них получить не удастся.

Колодка является не менее важной частью ружья: от ее состояния также зависит безопасность стрелка. Более устойчивы в работе колодки, у которых нет сквозных отверстий для ствольных крюков, и вообще, чем меньше вырезов металла в колодке, тем она прочнее. Лучше всего, если при замках на отдельных досках поставлена короткая боевая пружина, тогда не будет вырезов в подушках колодки для ее размещения.

Износ колодки можно определить следующим способом: стволы вставляются в колодку и доводятся до полного их соприкосновения с подушками, ключ затвора в это время отводится в сторону большим пальцем правой руки (фактически затвор освобожден) и ружье покачивается в горизонтальном направлении.

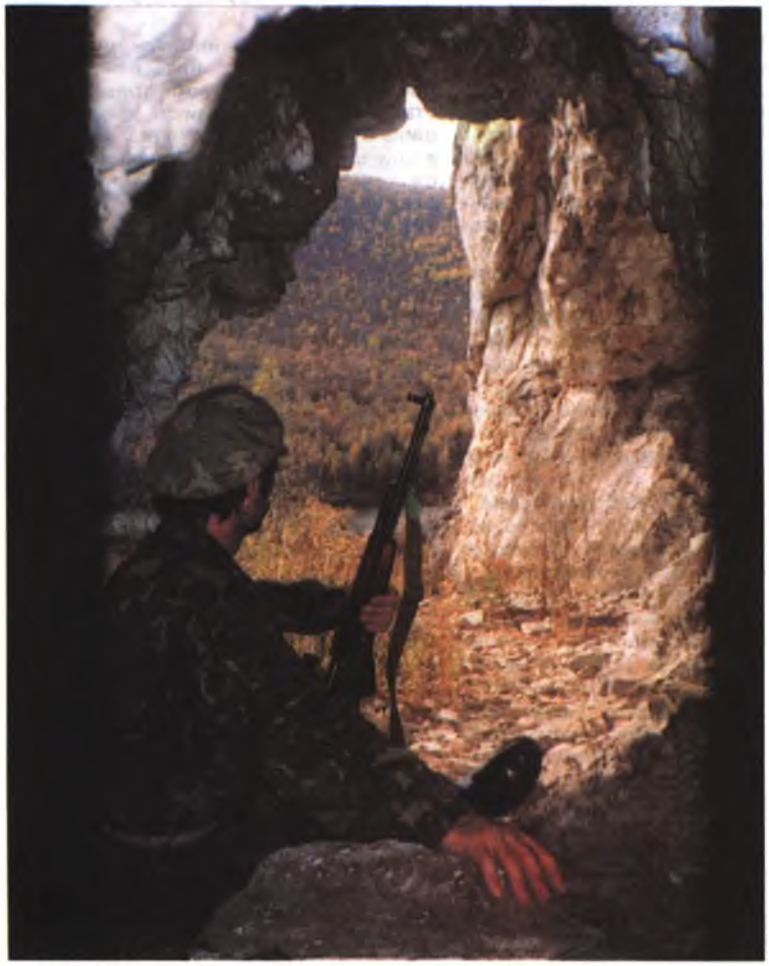
Если колодка износилась, то стволы будут свободно качаться в своих отверстиях. В зависимости от того, как долго служило ружье, шатание стволов будет различное: в новом нестреляном ружье этого шатания не будет.

Ружье с чугунными или дюралюминиевыми колодками очень низкого сорта, малонадежно, приобретать его не следует. Охотнику нет смысла стремиться приобретать очень дорогое штучное ружье или серийное ружье класса «Люкс» с великолепной гравировкой: бой у него или чуть лучше, чем у серийного, или точно такой же, зато стоит оно намного дороже серийного.

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

Сисим, открой дверь!

В. ВИНОГРАДОВ



Сисим — небольшая таежная река, прорезающая Восточные Саяны с востока на запад и завершающая свой быстрый бег в водах Красноярского моря. Ее мы (я и мой друг Игорь) избрали для очередного осеннего путешествия по Сибири.

Саяны — горы древние и не слишком высокие, сплошь покрыты лесом. Сплавляясь по реке на надувной лодке, мы не переставали восхищаться красотою окружавшей нас тайги: остроконечными, словно копья стражников, елями и пихтами, темно-зелеными кедрами, огромными корявыми соснами и высоченными, стройными, с желтеющими уже иголками лиственницами. Конечно, есть и осина, и бе-

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

реза, которые в это время года расцвечивают зеленую хвойную тайгу желто-красными красками.

В таких путешествиях мы никогда не ставим перед собой главной целью настрелять много птицы, добыть зверя и наловить побольше рыбы. Занимались этим исключительно ради разнообразия своего походного меню и, конечно, ради удовольствия, испытываемого от прогулок по тайге с ружьем в руках. А птицы и зверя по берегам Сисима еще много. По утрам мы слышали трубные голоса маралов, призывавших соперников к бою, а маралух — к спариванию. Последние годы волков в горах стало меньше и олени не боятся долго трубить и оставаться на одном месте. Прибавилось медведей, так как много их пришло из соседней Иркутской области, где до того бушевали лесные пожары.

Нас же вполне устраивали рябчики, которых всегда можно было отыскать вблизи реки и по долинам впадающих в нее ручьев. Глухаря найти в тайге сложнее. Но мы вставали пораньше и плыли по реке вдоль освещенного солнцем берега и на мокрых галечниках встречали эту древнюю птицу. Зайцев и тетеревов в горах мало, встречи с ними чаще были вблизи и на территориях брошенных деревень. В низовьях Сисима, где тайга начинает перемежаться большими полянами и лугами, косачей еще не так давно было столько, что охотники снимали с одной березы более десятка птиц.

Рыболовы, если они не очень ленивы, непременно смогут поймать на реке и ее притоках хариусов и ленков, а если повезет, то и самого сильного из лососей — тайменя.

Из этого путешествия мы привезли домой не одну сотню фотографий, не один десяток охотничьих и рыболовных историй, услышанных от коренных сибиряков и профессиональных охотников. Но главное, что останется в наших сердцах навсегда,— незабываемые впечатления от общения с девственным сибирским лесом и красавицей Сисим-рекой.

Фото автора

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

Вместо предисловия

В наше время особой популярностью у читателей пользуется детективный жанр с лихо закрученным сюжетом: преступлениями, погонями, стрельбой, кровью, автомобильными катастрофами и поимкой главных негодяев в конце. А какой огромной популярностью пользуются писатели — авторы похождений всяких там Бешеных, Горбатых, Сонек-Золотых ручек и тому подобных «джентльменов удачи»! Шальная слава этих создателей детективного чтива не давала мне в последнее время покоя. Наконец я тоже решил попробовать себя в этом ремесле. Да и в самом-то деле, почему бы и нет? Сейчас всем все можно, так как и по телевизору говорят, и в прессе пишут, что теперь у нас «общество равных возможностей». Сказано — сделано. Роман пока не вытянул, но рассказец состряпал. На мои взгляд — ничего, не хуже прочих. С главным героем, правда, опять натяжка получилась. Ведь еще Козьма Прутков говорил, что «одного яйца два раза не высидишь», а у меня что ни рассказ — все Костыль да Костыль... Ничего не могу с собой поделать, уж больно по душе мне этот «герой нашего времени». Зато в остальном добился явного прогресса — ни на шаг не отступил от детективных традиций: есть у меня и погоня с автокатастрофой, и стрельба с кровью, и... (см. выше) — все по полной программе. Читай — не хочу!.. Да че, собственно, себя расхваливать, вот он, рассказ, перед Вами.

Юрий КОТЛЯРОВ

«Недавшийся квартет»

Из протокола допроса Мини Копейки

Я вам так скажу: здесь, в провинциальной глуши, свинокрадство, может, и является почтенной профессией, но в большом свете эта специальность покажется вульгарной.

О. Генри «Поросячья этика»

ПРОЛОГ

Из донесения на имя начальника ...нского РОВД:

«Довожу до Вашего сведения, что 12 сентября с. г. в 4.00 граждане Гриценко Константин Иванович и Каппель Дмитрий Робертович, проживающие в пос. ...вском, находясь в нетрезвом состоянии, проникли на территорию свинофермы колхоза им. Фрунзе и похитили 2 (двух) поросят. При попытке скрыться на транспортном средстве (мотоцикле), принадлежащем гр. Гриценко К. И., были задержаны с поличным бригадой сотрудников милиции, проводившей рейд по пресечению хищений государственной собственности на мехтоке вышеуказанного хозяйства. При задержании похитители сопротивление не оказывали. Похищенное имущество возвращено под опись представителям хозяйства. Задержанные граждане Гриценко К. И. и Каппель Д. Р. доставлены в районное отделение милиции и взяты под стражу для снятия показаний.

Участковый инспектор: лейтенант КОЗУБОВ Ф. Я.»

— Да пропади она пропадом, эта охота, мля... Я через нее имею только одни убытки и страдания. И допрос с меня, товарищ, извиняюсь, гражданин начальник-следователь, надо снимать не как с обвиняемого, а, как у вас говорится, «с пострадавшей стороны». Виновный же во всем — Костыль, извиняюсь, по-вашему, Константин Иванович Гриценко. Он меня в это дело втравил. Ну, мля, хуже попа Гапона, извиняюсь за сравнение. И я его выгораживать не собираюсь, обскажу вам сичас все как на духу. Потому понимаю: чистосердечное признание, раскаяние там, и все такое...

Значит так, Костыль этот, Константин гад Иванович, мине свояком доводится. И я, через эту нашу родственную связь, терплю сплошные неприятности. Мало ему, например, того, что он нашу общую тещу мине сплавил, так под это дело еще чего, мля, удумал? Как только ему выпить захочется, он к нам в гости и прет — тещу попроведать: «Ну как вас тут, мама, не обижают?» А сам боком-боком и за стол. А между прочим, ёйный домособняк на себя переписал. «Ты,— говорит,— за мамой, а я уж за ее хибаркой присмотрю».

...Что вы говорите?.. Ах, к делу не относится... Дык, я это все обсказываю, чтобы вам лучше было вникнуть в саму суть энтого дела. Мы люди темные, на милиционеров не обучены и званий воинских не имеем. Уж вы пишите в свой протокол, что вам туда от моих слов нужно. Отделяйте сами, как в Святом писании сказано, зерна от этих... как их там... сорняков, одним словом. А с нас, грешных, что ж возьмешь...

Дык, на чем бишь я остановился? Ага. Докопали мы вчера свою картошку и в голбус* ее ссыпали. Только за стол — отобедать это дело... Совершенно верно заметили: «Сделал дело — гуляй смело!»

Так вот, не успели еще «по первой» вдарить, а тут и Костыль, будто из печи на лыжах: нарисовался — хрен сотрешь. «Как вы тут, мама? Помирать, упаси господи, не надумали? Ну ничего-ничего, живите себе. А я за ваше, так сказать, здоровьице стопочку ербулызну!» И сам хлоп тещину стопку. Не успел я глазом моргнуть, как он эту «маму» от стола оттер, сам на ее место приземлился и уже, глядь, моей выпивкой командует: разливает — кому до краев, кому помене... Вот-вот, правильно говорите: «Незваный гость — хуже татарина».

Ну, сидим, балакаем: то, другое, третье. А Костыль, то есть гражданин Гриценко,— с ним о чем ни говори, он ведь любую тему на охоту переведет. Потому на этом деле слегка повернутый до фанатизма... Как-как? Точно: «Кто — про что, а вшивый — про баню».

Так вот, этот гражданин Гриценко и спрашивает: «Ну чё, Копейка (меня на деревне Копейкой кличут), много в этом годе утей насшибал?» «Дык,— отвечаю,— какие утки: лето засушливое, все болота пересохли, потому и выводков никаких. Как на открытие семь лысух ухлопал — и все». А он: «Что ж это ты нашу маму дичинкой не полакомишь? Для пожилого человека она очень пользительна. Взять хоть ту же утку: ведь дикая кушает, иде пожелает, и то, что ёйной душе угодно. Потому в ней сплошные витамины. А домашняя — что ты ей в корыто насыплешь, то и жрет. Отсюда в ней один только жир с холестеарином и прочий, извиняюсь за выражение, навоз. А вот я,— говорит,— место знаю, правда далече, иде тех утей кишма кишит. Был бы бензин — мешок бы их наколотил, да жаль: патроны кончились». И таким макаром поджучивает меня, провокатор! Я ведь говорю: «Ну, вылитый поп Гапон, мля...» Тут еще моя лахудра (в смысле супруга) встряла: «Правильно, чем сидеть здесь да зазря водку трескать, съездил бы с Костей по утятинку. А то в самом-то

* Голбус — погреб.

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

деле — давимся одной свининой без всякой там пользы». Вот и угоди после этого на наших баб! То у ней подобру на охоту не упросишься — вечно всяких неотложных делов по дому напридумывает. А тут наслушалась Костылевских лекций — сразу пластинку сменила. «Ну,— думаю,— раз пошла такая пьянка — режь последний огурец!» «Ладно,— говорю,— дам тебе патронов два десятка и поедем на моем УАЗике (у меня бортовой, старенький, но «на ходу»). Куда хоть ехать? А то я немного «под мухой», как бы не нарваться на гаишников, извиняюсь, на служащих государственной автомобильной инспекции», Костыль же: «Да ты не боись, мы не по трассе, а напрямки полевыми дорогами поедем. Про «перекоп», что под Чистоозеркой, слышал? Это перешеек такой промеж двуз озер: Старины и Артельного. На Старине зона покоя, и вся утка там табунится, а жировать летает на Артельное, в аккурат через этот перешеек. Давай поторапливайся, чтоб на вечерний перелет поспеть». Ну, я мигом собрался... Ага, верно заметили: «Долго ль нищему собраться — подпоясался и готов».

Ружье с патронами в охапку и — в дверь. А этот, Константин Иванович Гриценко, мля, только моя супруга на секунду зазевалась,— цап со стола непочатую бутылку и подмигивает мине: это, дескать, для сугреву ... Именно: «Посади свинью за стол...»

Подкатили к его воротам. Он — во двор за ружьем, а я в кабине ждать остался: еще не ровён час с его бабой столкнуться. Она у него такая чувырла, ну, мля, хуже атомной войны, до того злая, аж во рте все черно. Смотрю: открыл Костыль дверцу, запихал в кабину ружье с вещмешком и следом сюда же своего кобеля чалит. У него, видите ли, кобель имеется, борзой специальности. Худой такой, как люминиевая расческа. Под названием Жилин. Это у него, по-вашему, фамилия такая...

Что вы смеетесь?.. Почему так назвал? Дык бог его знает, я у них на крестинах не присутствовал. Он с этим кобелем — не разлей вода: друг без дружки шагу ступить не могут. Их за это у нас по деревне Жилиным и Костылиным кличут. Это вроде какие-то исторические личности, мы их в школе проходили. Давно уже — я точно и не помню. Еще памятник им на Красной площади стоит... Вот этого Жилина он и прет в кабину. Я ему: «На кой он тут мине нужен — будет под носом шелудями своими трясти. Сади его в кузов. Не велика цаца!» Ну, пристроили кобеля и покатили в Чистоозерку.

Добрались до того «перекопа». Гляжу, батюшки-светы: слева и справа вдоль дороги человечьи головы кочанами торчат, как в «Белом солнце пустыни». Только там одна была, а здесь их штук двадцать! Это, оказывается, охотники по ямкам сховались: утей стерегут. А тут и их табунок — легок на помине — налетел. Весь «перекоп» вмиг ружейными стволами ощетинился, и пошла канонада... Кое-как совместными усилиями подбили одную. Что тут началось! Как по команде повыскакивали стрельцы из своих окопов и всем кагалом до той утки — наперегонки. Один, из себя хоть и толстый, но шустрый такой, будто ящерица, добежал первым и накрыл ее своим телом, как вратарь шайбу. Остальные с полпути понуро побрели к своим норам. И никто у него права первенства не оспорил. Да и поди тут разберись: кто во что стрелял, а кто попал. Мине такая охота не по нутру пришлась. На фига, извиняюсь за выражение, мине этот чистоозерский биатлон нужен! Стрелять — еще куда ни шло, а бегать взапуски — нет уж, увольте. Костыль же, тот как в родную стихию угодил. И что, подлец, придумал: подбитых утей своим кобелем травить!..

Как-как?.. А вот так: только сшибут очередную утку, он Жилину: «Ату!» Борзой-то, конечно, первый финиширует. Лапами придавит дичь к земле и зубы свои на других охотников щерит: попробуй отними! Костыль, не торопясь, подойдет к нему и, как говорится, примет добычу в свои торока. Под конец до того обнаглел, что и стрелять по табункам перестал: чего зазря патроны жечь, все одно сбитая утка ему достается. Местные уж ему претензии высказывать начали: мол, пора и честь знать — делиться бы надо. «Чё я вам, амеба, чи хто, чтобы делиться. На птюшке не написано, кем она подбита. А коли хто в себе такой уверенный — пусть сам ее и забирает от собачки!» И сам еще ржет как сивый мерин... И то ваша правда: «Кто смел, тот и съел».

Заполевал он таким макаром десятка полтора, ну и мине, врать не буду, подсобил на четыре штучки. После чего решили, от греха, «делать ноги», пока местные нам по шапкам не настучали. Да и смеркаться уж стало. Смотрю, Костыль свое ружье не разбирает и в чехол не складывает. Я ему: «Что ж ты, гражданин Константин Иванович Гриценко, нарушаешь правила техники безопасности, мля?» А он зажал двустволку промеж своих ходуль. «Трогай помалу,— говорит,— и лишнего не рассуждай. Тоже мине, шибко грамотный нашелся».

Я вам уже докладывал, что ехать нам напрямки: проселками между полей да колков. Пока то-сё, совсем стемнело. Зажгли фары и прем до дому. Тут откуда ни возьмись у Листафинского колка три козы (косули — по-вашему, по-ученому) стоят... В самую точку сказали: «На ловца и зверь бежит»... Попали в свет фар и не знают, куда драпать, мечутся по лужайке. Костыль как заверещит мине под ухо, я ажно вздрогнул от неожиданности. «Заворачивай! — кричит.— Разгидрид твою окись бария!» Я сперва не смикитил, решил, что он испугался, как бы мы их не задавили ненароком. Ан нет, смотрю, он свою двустволку в окошко пялит, да на меня орет: «Живей, живей, не то уйдут!.. Да не вправо, влево давай, мине же так стрелять несподручно!» Тута Жилин тоже энтих коз увидел. Как завизжит, еще шибче Костыля, будто с него живьем шкуру сдирают, и кубарем из кузова — за добычей. Чуть под колеса не угодил. Я от греха (чтоб не переехать его) еще круче вираж заложил, да, видно, перестарался: УАЗик накренился и — хлоп, на бок лег. Я снизу, Костыль сверху, на меня ногами взгромоздился, а сам все одно в окошко по пояс вывалился и вслед козам: бух...бух! Кое-как выбрались из поверженной машины. Произвели взаимный медосмотр: у меня красные, извиняюсь, сопли текуть (нос об баранку размозжил), да бок, костылев-

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

скими сапогами намятый, болит; он же только слегка руки ободрал и фингал под глазом засветил (прикладом заехал). А так, сурьезного, ничего — легко отделались. Костыль еще посмеивается: «Ну чё, гражданин Копейка, ГАИ вызывать будем или как?!» Ему-то что, не его ведь транспорт заманулили. Походили вкруг машины, делать нечего — помощи ждать неоткуда, надо как-то самим ее на колеса ставить. Как нам это удалось — и не спрашивайте, ума не приложу! Хорошо у меня в кузове на тот случай топор с лопатой оказались. Боле часа проваландались, пока машину перекантовали. Осмотрели ее — больших повреждений не обнаружили (спасибо на какой-то куст завалились, он и смягчил удар). Водительская дверка слегка поцарапана и зеркало — вдребезги, а больше, слава богу, ничего. Костыль тем временем свой мешок развязал и достал оттудова бутылку, ту, что у меня со стола скоммуниздил: «Ты гля, целая! Надоть ее немедля уничтожить, потому водка — зло. Да и наше прекрасное спасение необходимо обмыть. Компанию составишь или как?» Что я, рыжий, что ли, смотреть, как он мою водку в одиночку хлебать будет! Выпили — рукавом занюхали. Сидим на травке, Жилина поджидаем: он как за козами увязался — и с концом. Я уж было ехать хотел, а Костыль залил шары и вякает: «Низя друзей бросать. Надоть ждать. И куда шибко-то спешить: с бабой, что ли, лаяться, так это и до утра потерпит». Я ему возражаю: «Ага, сам втравил меня в это дело, а теперь бабой стращаешь! Хорош субчик: «Живей, живей...» А если бы мы мозги повышибали или, того хуже, машину ухряпали, чё тогда? Иде это видано, чтоб на коз по ночам охотиться! В любом охотницком руководстве сказано: ночью токма медведей на овсах да диких свиней на засадах стреляют. А эти звери у нас вовсе не водятся. Разве ему втолкуешь... «Темный,— говорит,— ты человек, Копейка, как угольный мешок, хотя и руководства всякие там читаешь. Про медведей брехать не буду, но свиней-то у нас полным-полно. Я место верное знаю...» Хотел я его про это место расспросить, но тут Жилин заявился. Морда довольная, вся кровью перемазана, а чрево раздулось, как у сытого клещука. Видно, подранка придавил и козьей свежатинкой обтрескался. Стоит и хвостом нам помахивает, дескать: «Мерси за угощение». Костыль на него переключился: «Ну, блин, воще, барин какой! Он там пиры закатывает, а мы жди его да водкой всухомятку давись». Хотели мы козьи останки сыскать, но разве их найдешь в кромешной тьме. Не у Жилина ведь спрашивать: куда он их схоронил.

Что было дальше, как-то смутно помню — водка по мозгам шибанула... Истинная ваша правда: «Я пил из горлушка, с устатку и не евши...»* Во, мля, прямо как про меня сказано... Помню: сидим уже в костылевской бане и пьем самогонку. Затем он вроде предложил туё свинскую охоту, я вроде согласился. Да и как отказаться: завалить кабанчика — это тебе не с утками сражаться! Загрузились мы почему-то в его мотоцикл и — айда. Пока ехали, я в коляске прикемарил. Да и чё шары зря пялить: на дворе ночь, потому темно, а у костылевского мотоцикла фара отродясь не светит, простому смертному без привычки ни хрена не видно. Сам же Костыль хоть бы что, никогда с курса не сбивается (то ли по звездам ориентируется?). Очнулся, когда уже мотор заглох. Костыль меня за плечо тряхнул: «Проснись, охотничек!» Я зенки продрал: темень страшная, и вонь стоит такая, что я враз почти протрезвел. «Куда это ты меня завез,— спрашиваю,— на скотомогильник, что ли? Охотиться как будем: с лабаза или скрадом?» А Костыль: «Скрадом, скрадом... Ты чё, совсем обурел, не видишь — Глубоковская свиноферма? Бери,— говорит,— из коляски мешки и топай за мной. Да не отставай, не то в дерьмо еще вляпаешься». Протиснулись в заборную дыру, под ногами захлюпало, и такая вонь в нос шибанула, что у меня по новой память отшибло. Смутно помню какую-то беготню, возню, визги. Затем Костыль сунул мне в руки мешок с брыкающимся подсвинком, а другой, такой же, себе за горбушку закинул. И мы ходу до мотоцикла. Сгрузили свою поклажу в коляску и давай «рвать когти». Как только стали проезжать мимо мехтока, эти подсвинки чего-то завозились и ка-а-к заголосят с тирольскими переливами, ажно ухи заложило! Костыль орет: «Они нас сичас заложат, гады! Давай заводи какую-нибудь песню, чтоб их заглушить». Я с перепугу и грянул первое, что на ум взбрело:

Не ходите, девки, замуж
За Ивана Кузина...

Костыль не растерялся, за мной подхватил, да громко так выводит:

У Ивана Кузина
большая кукурузина!

А подсвинки из коляски в такт нам подвизгивают — вроде ладно получилось, не хуже, чем на любой гулянке. Но только мы завели:

Как на улице Тверской
меня... гм... трахнули доской,—

гляжу, а от мехтока милицейская машина выруливает, фарами нам мигает. Остановили и давай нам загадки загадывать: «Почему ночью в пьяном виде без света, документов и касок покой людей нарушаете, да еще поросят с фермы свистнули?»

Вот и поохотились... Позор на всю оставшуюся биографию. А все из-за Костыля... Совершенно с вами согласен: «С кем поведешься — от того и жди беды».

... Нет, добавить больше нечего. Прокурор, если что, добавит, хе-хе...

... Что написать? Ага: «С моих слов записано верно и мною прочитано». И роспись.

* Из песни В. Высоцкого «Милицейский протокол».

Рисунки Б. Игнатьева

Белгородская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

В. Е. Соколов

Советская наука понесла тяжелую утрату — скончался выдающийся ученый биолог Владимир Евгеньевич Соколов — академик Российской академии наук и Российской академии сельскохозяйственных наук.

В. Е. Соколов был директором Института проблем экологии и эволюции им. А. Н. Северцова РАН, академиком-секретарем Отделения общей биологии РАН. Он активно и плодотворно работал в области биологии и экологии, вел научно-организационную работу в России и за рубежом, был выдающимся полевым исследователем.

Под руководством В. Е. Соколова интенсивно проводились работы по рациональному использованию биологических ресурсов, биоразнообразию, повышению продуктивности экосистем, охране водных и наземных биоценозов и биосферы в целом, хемокоммуникации, экотоксикологии, биоповреждениям, а также по традиционным направлениям: эволюционной и функциональной морфологии, эволюционной физиологии, систематике и филогенезу животных.

В. Е. Соколов открыл несколько новых видов млекопитающих, выявил и описал многочисленные адаптивные особенности кожного покрова млекопитающих, обитающих в водной, воздушной, наземной и подземной средах. Он одним из первых применил биотелеметрию при изучении ориентации животных и был одним из основоположников гидробионики, а также сооснователем новых направлений зоологии — экологической морфологии и химической коммуникации млекопитающих.

В. Е. Соколов — один из создателей Международной сети биосферных заповедников, которая успешно развивается во всем мире, включая Россию. В области экологии он изучал, в частности, новые факторы антропогенного происхождения — радиоактивные загрязнения на Южном Урале и с момента аварии (1986 г.) на радиоактивном следе Чернобыльской АЭС. Под его руководством была организована Комплексная радиологическая экспедиция РАН, в которой проводятся исследования воздействия Чернобыльской аварии на экосистемы.

Практически вся жизнь Владимира Евгеньевича была связана с экспедиционными полевыми исследованиями. Глубоко зная и любя природу, он был азартнейшим охотником и особенно любил охоту на крупных зверей. Всегда готов был выехать на охоту в тайгу, степь, горы, пустыню или саванну. Характерно, что добыча охотничьих зверей и птиц совмещалась у него с изучением их морфологии, со взятием различных проб и промеров. Очень гордился он и своими уникальными трофеями.

По инициативе и под научным руководством В. Е. Соколова были предприняты биологические экспедиции в Монголию, Эфиопию, Мексику, Перу, Боливию, Вьетнам, на Кубу и в другие страны. В процессе этих работ, при большом личном участии В. Е. Соколова, собран уникальный зоологический материал, пополнивший коллекции Зоологического музея МГУ и послуживший основой для ряда теоретических обобщений в области зоологии, экологии и охраны природы.

В. Е. Соколовым опубликовано свыше 1000 работ, включая десятки монографий.

В. Е. Соколов вел обширную педагогическую работу. Он заведовал кафедрой зоологии позвоночных животных и общей экологии биологического факультета МГУ.

В. Е. Соколов был членом Президиума РАН, вице-президентом Международного союза биологических наук, вице-президентом Международной программы «Человек и биосфера» ЮНЕСКО и председателем Российского комитета этой программы, членом Международной комиссии по окружающей среде и развитию, основателем и бессменным президентом Всероссийского териологического общества и Российского национального комитета биологов, научным руководителем Российско-Монгольской комплексной биологической экспедиции, Российско-Эфиопской экспедиции, а также членом редколлегий ряда российских («Доклады РАН», «Вестник Российской академии наук», «Успехи современной биологии», «Зоологический журнал», «Природа» и др.) и международных журналов.

В. Е. Соколов был награжден орденами и медалями СССР и России, орденами Монголии и Вьетнама. Он лауреат Государственных премий СССР, в 1984 г. — за комплекс научно-прикладных работ в биологии, лауреат Демидовской премии 1996 г. — за выдающиеся работы в области зоологии, за изучение животного мира России и разработку принципов биосферных заповедников. Ему вручены золотые медали Е. Н. Павловского и И. И. Мечникова, а также премия А. Н. Северцова (РАН) и международная премия А. П. Карпинского и ряд других. В. Е. Соколов был избран иностранным членом многих зарубежных академий.

Мы глубоко скорбим по поводу кончины Владимира Евгеньевича Соколова и выражаем соболезнования родственникам и друзьям усопшего.

О. К. ГУСЕВ, В. В. ДЕЖКИН,
В. Г. САФОНОВ,
Е. Е. СЫРОЕЧКОВСКИЙ,
А. А. ДАНИЛКИН,
А. А. УЛИТИН, П. П. ТИЗЕНГАУЗЕН,
В. С. ЛОБАЧЕВ

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

К 120-летию со дня рождения Б. М. КУСТОДИЕВА

Автопортрет. 1918 г.

Оптимист из оптимистов

Карина САВЕЛЬЕВА

«Богатырь русской живописи»,— сказал Репин о своем лучшем ученике Борисе Кустодиеве. И высоко ценил за самостоятельность, оригинальность, глубоко прочувствованную национальность. Молодому художнику прочили будущность «второго Репина».

Портреты первыми принесли Кустодиеву мировую славу: золотые медали на международных выставках, приобретения нескольких портретных работ европейскими музеями, предложение написать автопортрет для галереи Уффици во Флоренции, где собраны автопортреты крупнейших художников Европы, начиная со второй половины XVIII века.

В октябре 1903 г. Кустодиев заканчивает Академию художеств с золотой медалью и получает право на поездку за границу и по России. Летом 1904 г. он возвращается из Испании и поселяется в Костромской губернии в усадьбе профессора геологии Б. К. Поленова. «Все виденное так далеко,— пишет Кустодиев художнику Матэ,— так не походит на то, что нас окружает теперь, что иногда и не верится, был ли когда-нибудь дальше этих мужиков, этих берез и елей... Большее время хожу с ружьем по лесу и дышу воздухом, набираюсь им на зиму...» Душа его отдыхает в привычной обстановке, «в благословенных краях благословенной русской земли».

В 1903 г. Кустодиев покупает 2,5 десятины земли в небольшой деревне Маурино, расположенной рядом с имением Поленова, и начинает строительство летнего дома-мастерской. Товарищи из Академии помогают ему эскизами, чертежами, проектами. «Дом вышел как игрушка»,— сообщил довольный Борис Михайлович жене, только что подарившей ему дочку. Это двухэтажное здание с высокой кровлей, наподобие русских теремов, возводившихся в XVII столетии, назвали «Терем». Семья жила в нем каждые лето и осень вплоть до 1915 года.

Живя в «Тереме», Кустодиев много охотился, что оставило след в его переписке и записях мемуаристов.

Рисуя свой автопортрет «На охоте» (1905), где он изобразил себя — в первоначальном варианте — во весь рост, с ружьем, собакой (Пикетом) и охотничьими трофеями, Кустодиев между прочим сообщал в письме жене: «Пишу свой портрет и преодолеваю трудности неимоверные. Пикета привязываю целой системой веревок, чтобы он стоял в нужной мне позе. Удивляюсь, что его терпение не истощается, только повизгивает да иногда стоя спит. Себя приходится очень мало писать: то все дожди были, а то солнце проглядывает, что мне... не нужно. И потом, как и всегда, трудно решить, похож я или нет...» Этот автопортрет «подправил» сам художник. Как сообщила его дочь, он обрезал низ — нашел его неудачным.

Непосредственный же охотничий портрет Кустодиева выразительно создал в своих воспоминаниях его сын — Кирилл Борисович Кустодиев: «В то время он вообще был веселым, подвижным и легким на подъем человеком. Что бы он ни делал — пилил ли дрова, выстругивал ли для нас игрушки, ездил ли верхом,— все у него получалось быстро, ловко и красиво. Одним из его любимых занятий во время отдыха была охота. В «наших» костромских местах дичи много: рябчики, тетерева, утки... Рябчиков продавали по дешевке.

Как-то в конце августа, когда уже начали слегка желтеть деревья, отец окликнул меня с балкона: «Кира, собирайся на охоту!» Минуты сбора на охоту были наполнены блаженством: мы поднимались на второй этаж в большую мастерскую, где на стене обычно висела двустволка марки «Зауэр», и, пока отец проверял ее, я собирал патроны, лежавшие в большой коробке, и набивал ими патронташ. Отец им подпоясывался и, надев на себя ягдташ, спускался по лестнице, а я шел вслед, неся ружье дулом вниз. Такса Дези, очень любившая охоту, задрав хвост, бежала впереди...

Дорогой отец рассказывал всевозможные случаи из жизни охотников; большое место в этих рассказах занимал крестьянин Андрей, славившийся по всей деревне количеством убитых зверей: он ходил на медведя с топором и рогатиной. За рассказами время шло незаметно. Мы шли сначала прогоном, затем по большой лесной дороге — кругом березы, ели, ольха, а затем по луговине к мельнице на речке Медо. Там устроена запруда, и вода широко разливалась вокруг. У мельницы пахло хлебом и стояли телеги с зерном. Наш путь лежал к деревне Зверево, находившейся по другую сторону реки. Когда переходили через запруду, справа от которой был глубокий омут, мне все казалось, что вот сейчас оттуда выскочит русалка и схватит меня, было страшно, но я утешал себя тем, что в руках у меня ружье. Перебравшись через реку, мы шли по вырубке, теперь отец просит не шуметь. На дереве тетерка... Выстрел. Тетерку подобрала Дези, добычу отец поместил в ягдташ...»

А вот страница из воспоминаний дочери художника, Ирины Борисовны. «Папа любил ходить на охоту с собакой — костромской гончей. После Шумки Павел Федосеевич (сторож) достал молодого пса, который сидел на цепи, так как, спущенный с нее, от восторга носился, не разбирая никого и ничего, был глуп и шумлив. Спускали его с цепи мы, дети, жалея, что он сидит на привязи...

Как-то папа пошел с этим дуракомпсом на охоту в «Зверево» (большая гора, покрытая пнями, остатками леса, за домом Поленовых, в сторону села Богородица). При первом выстреле пес дико взвизгнул от страха и бросился, поджав хвост, с горы домой. Папа его презирал и больше не брал с собой на охоту».

Дружба Кустодиева с Билибиным,

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

Иваном Железная Рука, как уважительно звали его в Академии художеств, началась еще в студенческие годы в мастерской Репина. Молодых людей, влюбленных в искусство, веселых и остроумных, сближало и общее увлечение — охота. Летом 1907 г. Кустодиев внезапно извещает жену, что уезжает в Италию: «Я чувствую, что больше не могу работать, ничего не делать, окончательно встал в тупик и не знаю, что дальше». Решение это было неожиданным даже для тех, кто часто тогда виделся с ним. В позднейших письмах Билибин комически изображал дело так, будто Борис Михайлович, якобы уже собравшийся вместе с ним ехать в «Терем», куда давно зазывал приятеля поохотиться, «удрал» буквально перед вторым звонком с Николаевского вокзала и отправился в «страну лимонов и черноокиx дев».

В московском театре Незлобина к 25-летию со дня смерти А. Н. Островского собирались ставить «Горячее сердце». С предложения режиссера Ф. Ф. Комиссаржевского началось сотрудничество Кустодиева с театром как театрального художника. Островского он оформлял неоднократно. Перечитывать его пьесы и работать над ними для него было большой радостью. Бродя с ружьем по окружающим «Терем» лесам и восхищаясь их сказочной мощью, художник вспоминал своего знаменитого соседа (тоже охотника, кстати), чье имение Щелыково находилось поблизости.

В 1848 г. Островский пометил в своем дневнике: «Каждый пригорочек, каждая сосна, каждый изгиб реки — очаровательны, каждая мужская физиономия значительна (я пошлых не видел еще), и все это ждет кисти, ждет жизни от творческого духа. Здесь все вопиет о воспроизведении...» Через двадцать примерно лет после смерти драматурга Кустодиев «воспроизвел» в своих полотнах связанное с Островским костромское Заволжье: и его пейзаж, и его людей, в частности здешних красавиц — как усадебных, так и деревенских-простонародных («Поле со снопами», «Гулянье на Волге», «Купчихи», «Деревенский праздник»). Впоследствии художник с благодарностью скажет о годах, проведенных в «Тереме»: «Я считаю эти годы одними из лучших в своей жизни. Все те места... все эти пейзажи, которые я каждый год рисовал и которые вошли ко мне по картинам как материал. Всю эту округу я знаю, как свои пять пальцев, бродя каждый день там с ружьем. Живя в Ленинграде зимой, каждый раз к весне уже подготовлялся ехать на лето туда, мечтая об этих всех любимых лесах и перелесках». Костромские места он считал своей «второй родиной».

Осенью 1909 г. у Бориса Михайловича появились первые симптомы будущего заболевания — боли в руке и шее. Он подолгу лечился за границей, но боли не прекращались. Начались операции. В марте 1916 г. делали вторую. «Мама сидела в коридоре, — вспоминает дочь художника, — Во время операции врачи несколько раз выходили к ней, подбадривали. Наконец вышел профессор и сказал ей, что обнаружен темный кусочек чего-то в самом веществе спинного мозга, но подобраться к нему очень трудно. Возможно, придется перерезать нервы, чтобы добраться до опухоли. Нужно решать, что сохранить: руки или ноги?

«Руки, оставьте руки! — умоляла мама. — Художник без рук! Он жить не сможет». Впоследствии Борис Михайлович острил по этому поводу: «Ноги что... предмет роскоши! Вот рука начинает опять побаливать — это уже обидно».

Единственным оружием в борьбе с болезнью для художника становится творчество, рожденное любовью к жизни. Биограф Кустодиева Вс. Воинов записывает: «Работает с утра и до 12 часов ночи, устает страшно, руки у него совершенно сводит, а локтей не чувствует... Нет, он вовсе не хочет «примеряться» со своей участью и глубоко, всем существом протестует против нее».

Встречи с духовно близкими людьми, воспоминания детства и юности, путешествий по европейским городам, просто жизнь за окном поддерживали в художнике огонь творчества. И словно отступал недуг, который мучил днем и ночью, заставлял его — живописца! — наблюдать жизнь через «щель» и вынудил его, жизнелюба, однажды в минуту слабости сказать сыну: «Кира, ты знаешь, мне не хочется больше жить, я смертельно устал...» Ведь подвижности лишен был человек, страстно

Фрагмент картины «Крестный ход». 1915 г.

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

любивший движение, с детства плававший, как рыба, бегавший на коньках на большие расстояния, любивший подолгу бродить с ружьем и собакой по лесу. Однажды Кустодиев признался: «Несмотря на ужасные боли, я сам удивляюсь на свою жизнеспособность и даже жизнерадостность, уж очень люблю, видно, «жить»!..» Поэтому чаще всего от него слышали: «сейчас у меня страшная жадность к работе», «такая на меня жадность на работу напала, что просто страсть».

Судьба обошлась с Кустодиевым жестоко, но щедро одарила талантом, дав в придачу редкостную зрительную память. Борис Михайлович говорил сыну: «... вспоминаю и рисую! Когда пишу, у меня всегда стоит картина перед глазами, я ее как бы целиком и срисовываю. Мне легко, так как стоит захотеть, и я могу заказать голове картину, и картины эти сменяются, как в кино. Иногда от виденного голова пухнет». И утверждал, что может работать легко и свободно, без натуры. В том и был секрет его творчества. Кустодиев писал очень быстро, не писал, а грезил с кистью в руках. «Все мои картины — сплошная иллюзия... плод моего воображения, фантазии. Их называют «натуралистическими» только потому, что они производят впечатление действительной жизни», — говорил художник. В арсенале своей удивительной памяти, в этой, по его словам, «чудесной стране воспоминаний», он находил сюжеты и образы новых картин.

Кустодиев вошел в художественный мир со своей темой, которой не изменил до последних, самых творчески насыщенных и жестоких десятилетий жизни, когда «умение видеть и воспроизводить только яркое и красивое ограждало его от сумрака подавленности и скуки». Он всегда хотел писать «что-нибудь светлое, радостное» и был счастлив, когда солнце в его картине становилось «самым большим действующим лицом». Художники-эстеты упрекали художника в русофильстве, называли веселую яркость его холстов «варварской». Он возражал: «Не нам, русским, называть пестроту варварской, — пусть это делают европейцы. А я считаю пестроту, яркость именно весьма типичной для русской жизни». И с любованием и юмором воспевал российскую провинцию, ее людей, своеобразный нрав, столетиями устоявшиеся быт и уют («Ярмарка в деревне», «Масленица», «Московский трактир», «Балаган», «Купец», «Сенокос», «Троицын день», «Сельский праздник», «Христосование», «Зима. Крещенское водосвятие»). А какие создавал поэтически-фольклорные типы русских женщин: «Красавица», «Купчиха с зеркалом», «Купчиха за чаем», «Купальщица», «Русская Венера»! «Только неимоверная любовь к России могла одарить художника такой веселой меткостью рисунка и такою аппетитною сочностью краски в неутомимом его изображении русских людей», — писал восхищенный Шаляпин.

После многолетних поездок по Европе Кустодиев вынес убеждение: большую живопись порождают только люди, солнце и краски родины. Выводы, которые делает художник, совпадают с результатами наблюдений в Костромской губернии: опираясь на мировое искусство, надо творить свое, русское; не только рассказывать о России, но научиться рассказывать о ней по-русски; создавать картины национальные по духу и стилю, отражающие строй мышления и представление народа о красоте.

За год до смерти Кустодиев беспокоился: «Не знаю, удалось ли мне сделать и выразить в моих вещах то, что я хотел, — любовь к жизни, радость, бодрость, любовь к своему «русскому» — это всегда было единственным сюжетом моих картин...» Все ему удалось. А нам, соотечественникам, остается только гордиться силой высокого духа и талантом этого подлинно национального художника, который так глубоко и проникновенно понимал Россию.

Дэзи

БИБЛИОТЕКА ОХОТНИКА

Фауна и экология наземных позвоночных Сибири: Сб. науч. ст. — Красноярск: Краснояр. гос. ун-т, 1997. — 500 экз. 296 с.

В сборнике приведены сведения об особенностях современного размещения, биологии, миграциях птиц и млекопитающих Сибири; обсуждены вопросы охраны и эксплуатации ранее малочисленных видов или видов, имеющих мозаичное распространение, таких, как серый сурок, бобр, серый гусь; особое внимание уделено основным охотничьим видам — соболю, белке, лосю, косуле. Даны обобщающие работы по рыси и выдре Красноярского края и Тувы. Рассматриваются особенности видового состава водоплавающих и околоводных птиц приенисейской тайги, Иркутской области и юга Приенисейской Сибири. Предложены новые методические приемы проведения полевых испытаний.

Гусев В. Г. **Любительская охота.** — М.: Цитадель, 1997. — 20 000 экз. 256 с., ил.

Издание можно назвать азбукой охотминимума, в котором автор, биолог-охотовед, отвечает на вопросы начинающего охотника.

Шилов И. А. **Экология.** Учеб. для биол. и мед. спец. вузов. — М.: Высш. шк., 1997. — 6000 экз. 512 с., ил.

В книге рассматриваются фундаментальные проблемы экологии как биологической науки. Излагаются основные механизмы и закономерности устойчивого существования биологических систем разного уровня в условиях сложной и динамичной среды.

Дэвид Тейлор. **Все о собаке:** Дорменс Киндерсли. Лондон; Нью-Йорк; Штутгарт; Москва, 1997. 240 с.

Богато иллюстрированное издание, рассказывающее о происхождении, биологии, размножении, поведении и интерьере породы — гончих и борзых, подружейных и служебных собак, терьеров и комнатно-декоративных. В конце книги даются рекомендации по уходу за собакой и список пород.

Выделка кожи и меха в домашних условиях. — М.: «Герда», 1997. — 30 000 экз. 318 с.

Речь идет об обработке в домашних условиях шкур, выделке кожи; о кройке и шитье меховых изделий и декоративных изделий из кожи.

Рапопорт О. Л. **Северные рассказы.** — М.: ИК «Родник», 1997. — 1000 экз. 224 с., 14 ил.

Олег Леонидович Рапопорт — известный ученый-биолог, предложивший новый эффективный метод использования биологически активных веществ путем имплантаций в пушном звероводстве. «Северные рассказы» — первая попытка выступить в литературном жанре с воспоминаниями о своей жизни и работе на Крайнем Севере.

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

СЛАВНЫЙ ЮБИЛЕЙ

Н. К. ВЕРЕЩАГИНУ — 90 ЛЕТ!

Имя Николая Кузьмича Верещагина хорошо известно нашим постоянным читателям. Вот уже более тридцати пяти лет на страницах «Охоты и охотничьего хозяйства» появляются его статьи, очерки и заметки, содержание которых созвучно основным направлениям тематики журнала.

«Животные каменного века» и «Жив ли арктодус?», «Бурый медведь в СССР» и «Сколько же бурых медведей в СССР?», «В защиту Раковых озер» и «Трудней всего охрана диких птиц», «Три вечера на овсах» и «На мошников за Шексну», «Что такое биотехния?» и «Межняк», «Моя любимая спутница» (о двадцатке «Зауэр и Сын» вып. 1894 г.) и «Памяти дедки Семена», «На кого охотятся в Японии» и «На кого охотятся в Южной Дакоте?»...— все эти и многие другие публикации Н. К. Верещагина несут на себе мету безупречного профессионализма, высокой культуры и образованности, завидной широты интересов и энциклопедической эрудиции их автора.

Н. К. Верещагин — крупный специалист по многим видам млекопитающих, зооархеолог, палеозоолог, талантливый популяризатор и в свои 90 лет, что не может не вызывать восхищения, все еще неугомонный охотник-натуралист. Он был и остается одним из наиболее последовательных ратоборцев против «Леших XX века — невежественных, псевдонаучных суеверий о «снежном человеке», сем, по выражению И. Ефремова, «бреде сивой кобылы» и прочих обывательских предрассудков и химер.

В 1998 году наш читатель имел возможность познакомиться с новой серией автобиографических очерков юбиляра («Моя биография», № 1, 3, 9 и 10). Волею благосклонной судьбы Н. К. Верещагин — один из немногих оставшихся свидетелей и активных участников становления советской охотоведческой науки эпохи Б. М. Житкова, воистину последний из могикан, на глазах которого закладывались биологические основы охотничьего хозяйства и фундамент всего современного охотоведения. Его воспоминания — документ непреходящей исторической ценности, уже ставший в один ряд со знаменитой автобиографией самого Б. М. Житкова. Эти недавно написанные Н. К. Верещагиным очерки полны такой душевной и телесной силы, что могут позавидовать многие молодые.

Всего Н. К. Верещагин опубликовал более 460 статей, заметок, брошюр, книг — около 250 печатных листов. В его научных трудах много ценнейших наблюдений и замечательных открытий.

В области экологии и биологии млекопитающих он дал безусловно правильные прогнозы об оптимальных типах озерно-болотных угодий для обитания ондатры и нутрии. Они стали основанием для разработки плана расселения этих пушных зверьков и приблизили сроки их промысловой эксплуатации. Для нутрии, в частности, была обоснована возможность ее более или менее устойчивых поселений в тростниково-рогозовых озерах Закавказья и особенно на ключевых незамерзающих речках в долине Куры и Аракса и Пянджа в Таджикистане, а также реальность ее сезонного разведения на тростниково-рогозовых озерах Предкавказья и Украины.

В области палеозоологии (археозоологии) Н. К. Верещагин разработал типологию «кладбищ мамонтовых фаун» четвертичного периода на основе тафономических представлений и учения И. А. Ефремова. Им добыта серия новых палеозоологических фактов в истории формирования фауны Кавказа: истории ареалов лося, зубра, сайгака, джейрана, снеговой, кустарниковой и степной полевок и т. д.

В области археологии он открыл и впервые описал неолитические рисунки на скалах близ гор Беюк и Кичикдаш в Азербайджане близ Баку. Работая на раскопках Берелехского кладбища мамонтов в бассейне реки Индигирки в Северной Якутии, Н. К. Верещагин открыл арктический палеолит! И это под 71° с. ш.!

Фундаментальная монографическая сводка по истории фауны млекопитающих Кавказа — одно из наиболее выдающихся произведений профессора Н. К. Верещагина. Оно принесло ему ученую степень доктора биологических наук и первую премию Московского общества испытателей природы.

Слово «профессор» в переводе с латинского, как известно, означает наставник. Профессор Н. К. Верещагин долгие годы преподавал в Бакинском университете, на Курсах подготовки агрономов, в Ленинградском университете. При Зоологическом институте АН СССР он подготовил 16 кандидатов наук!

Высокое напряжение пассионарности прослеживается и во всех других направлениях деятельности Н. К. Верещагина. Он активно сотрудничал с Большой и Малой энциклопедиями, разрабатывал планы всевозможных зарубежных и наших выставок, оказывал содействие заповедникам и музеям, выступал с докладами на международных научных конгрессах и симпозиумах.

Зоотехнический институт в Москве Н. К. Верещагин окончил в 1929 году. Но уже на другой год институт частично был переведен в Балашиху, в бывшую помещичью усадьбу князей Голициных, и вскоре стал называться Московским Пушно-Меховым институтом. И это дает нам основание считать Н. К. Верещагина как бы предтечей, одним из самых первых выпускников московского племени биологов-охотоведов.

Отмечая 70-летний юбилей Н. К. Верещагина в 1978 году, мы пожелали ему вступить в XXI столетие. Теперь же, дорогой Николай Кузьмич, примите наши новые пожелания. Мы желаем Вам встретить Ваш 100-летний юбилей по-прежнему полным сил и жажды деятельности, завершить «Мою биографию» и опубликовать еще много интересных статей в нашем журнале.

Мы поздравляем Вас с воистину славным юбилеем!

О. ГУСЕВ

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

ПРИДВОРНЫЙ МАГИСТР

Отчество у магистра было русское, костромское или рязанское — не суть важно, главное, что русское — Филиппович. Но оно никого не вводило в заблуждение, потому что имя магистра Людвиг происходило, конечно, не из российских, а из немецких земель. Однако при дворе Николая I, а затем и Александра II все считали Людвига Филипповича не пруссаком, а французом, кем же еще ему быть с фамилией Буссе?

Слово «магистр» в переводе с латыни означает «начальник», но командовать Людвигу Филипповичу было особенно некем, в его подчинении числились только лошади. Зато не простые, а из главной придворной конюшни. Правду сказать, Буссе и над лошадьми начальствовать не смел, ведь он проходил в дворцовой иерархии всего лишь ветеринарным врачом, а магистр — это так, звание, хотя и научное.

Свое честолюбие магистр утолял не в августейших конюшнях, а за письменным столом: издаваемый и редактируемый им журнал «Записки ветеринарной медицины» читали все коллеги по ветеринарному цеху. Вдобавок усердный магистр во имя спасения больных животных накропал более десятка книг: «Ветренная немочь у животных», «О коросте и коростных клещах»,— названия немного страшные, неблагозвучные, но есть и получше: «Искусство кования лошадей» — капитальный труд аж в двух частях.

Друзья относились к магистру с уважением, но его книжную плодовитость объясняли безмерной тягой к презренному металлу, вернее, к дорогим французским винам, до которых Людвиг Филиппович был охоч.

Званием придворного магистра щеголяло много народу, тот же Трупп, Пашкевич... Однако ж только Буссе пришло в голову составить и издать дельное и нужное пособие «Искусство набивать и приготовлять чучела из трупов различных животных» (1858, 2-е изд., 1870). И что же? Встречает сияющий автор Осипа Пашкевича (тож ветеринарные книги пишет!), а вместо приветствия: «Зачем же вы, любезный Людовик (с ударением на последнем слоге, на французский манер) так отпрепарировали и «набили» коллегу Труппа? Он теперь отказывается давать консультации и третьи сутки в запое пребывает». Простолюдины же плевались, а иные крестились,— ученый муж, а туда же, птиц обдирает, с дохлятиной целыми днями возится.

Буссе давно обрусел и сжился с Россией, но тот же Осип Пашкевич (сам-то не из шляхтичей будет?) за глаза дразнил его Луи Филиппом, а придворная конюшенная челядь меж собой называла магистра «хранцузом». Уязвленному Буссе ничего не оставалось, как уединяться в библиотеках и собирать материал для новых книг.

В Зимнем дворце, помимо общей библиотеки, у каждого Государя хранилось и личное собрание, но всякимразным придворным магистрам доступ в книжное эльдорадо был заказан. Может быть, это и к лучшему, потому что царские книгохранилища чаще всего подбирались в угоду очередному хозяину, а для ученого человека «книги всякие важны, книги всякие нужны».

Как бы то ни было, но после детального ознакомления с литературой о животных, Людвиг Филиппович вдруг обнаружил, что на русском языке не существует книг о собаках. Ни одной! Десятки псовых лечебников, наставлений и руководств по уходу за собакой есть, а книг о собаке как таковой нет. Немало подивившись сему безрадостному обстоятельству, Буссе, никому не говоря ни слова, засел за труд о «друге человека».

СОБАКА

ВЪ

ГЛАВНЫХЪ И ПОБОЧНЫХЪ ЕЯ ПОРОДАХЪ

съ приложеніемъ 202, срисованныхъ съ натуры, изображеній всѣхъ до настоящаго времени извѣстныхъ породъ собакъ пяти частей свѣта, на 25 таблицахъ.

Составилъ и издалъ Л. Буссе, Магистръ Ветеринарныхъ Наукъ.

С. ПЕТЕРБУРГЪ
1859.

Книгами о собаках сегодня никого не удивишь, собственно, еще во времена Л. П. Сабанеева «собачий вопрос» был решен, во всяком случае, для охотников. Но Буссе написал и издал свою книгу, когда Лене Сабанееву стукнуло всего 14 лет и о многочисленных породах собак русский человек слыхом не слыхивал. Так что, в некотором смысле, Буссе стал первопроходцем в кинологической литературе. С той оговоркой, что познания русских охотников об охотничьих собаках простирались довольно далеко и раньше. Но Буссе дал характеристику не только охотничьим, а двум сотням пород и отродий, чем заслужил вино не только бургундское, но и шампанское.

Книга вышла в 1859 году под пространным названием: «Собака в главных и побочных ее породах с приложением 202 срисованных с натуры изображений всех до настоящего времени известных пород собак пяти частей света на 25 таблицах».

Недоброжелатели объявились сразу. Кому-то не понравились «срисованные с натуры» рисунки, кого-то воротило от обилия латыни и строгой, почти научной манеры изложения. И вряд ли кто-то, закрыв глаза на недостатки, воскликнул: «Друзья, да ведь это новое в России слово о собаках, таких книг у нас еще не бывало!»

Спустя сколько-то лет книга Буссе была предана забвению. Вспомнил о ней просвещенный полковник и библиофил Н. Ю. Анофриев для того, чтобы назвать ее «вздорной книгой с очень плохими рисунками» («Русская охотничья библиотека», Брест-Литовск, 1905). И тут же указать на ее редкость и высокую цену у букинистов.

А что же великий знаток собак и литературы о них Л. П. Сабанеев? Ни единым словом не обмолвился Леонид Павлович о Буссе. В многочисленных кинологических трудах Сабанеева вереницей проходят десятки, даже сотни имен тех, кто имел хотя бы косвенное отношение к собакам, но имя Буссе, как и его книга, обойдено прямо-таки гробовым молчанием. Объяснению этот феномен не подается, ведь Сабанеев всегда с заметным удовольствием критиковал бездарных авторов и никчемную охотничью литературу. В конце концов, он удостоил книгу Буссе одной-единственной «чести»: поместил ее под № 1768 в своем «Указателе книг и статей охотничьего и зоологического содержания».

Со времен Сабанеева и Анофриева, то есть за последние сто лет, мне лишь однажды попалось на глаза имя Буссе в охотничьей литературе («Календарь охоты», 1952), а его книга «Собака в главных и побочных ее породах» стала как бы фантомом. И все же рукописи, а тем более книги, «не горят»! Книга, считавшаяся редкостью в прошлом веке, лежит сейчас передо мной, и, разумеется, она просто не могла оказаться заурядной, раз прожила такую долгую и, можно сказать, тайную жизнь.

Я не кинолог, но, ознакомившись с содержанием находки, могу с уверенностью сказать, что магистр ветеринарных наук Людвиг Филиппович Буссе шарлатаном или «вздорным» кинологом не был. Его труд представляет собой вполне серьезное исследование

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

о развитии и становлении пород собак. Буссе прекрасно владел иностранными языками (одну из своих книг по ветеринарии он написал по-немецки), поэтому почти на каждой странице имеются ссылки на английские, французские и немецкие литературные источники. Использовал автор и отечественную литературу, в частности, «Журнал коннозаводства и охоты». Возможно, из-за обилия и разнообразия подсобного материала Буссе, не будучи специалистом-кинологом, допустил грубые промахи в классификации и описании множества пород. Однако повод назвать книгу «вздорной» подает все-таки не текст, а «срисованные с натуры» рисунки. Глядя на них, думаешь, что безвестный художник в детстве был сильно покусан злыми собаками. Мальтийский пудель и германская пастушеская имеют удивительное сходство с обезьянами, многие собаки напоминают морских или вообще неведомых зверей, а некоторые и вовсе ни на что не похожи. Не из-за этих ли рисунков прогневался Сабанеев на магистра? Так ведь здесь нет его вины, в 50-е годы книги с рисунками почти не печатались, и говорить о качестве художественного оформления не приходится.

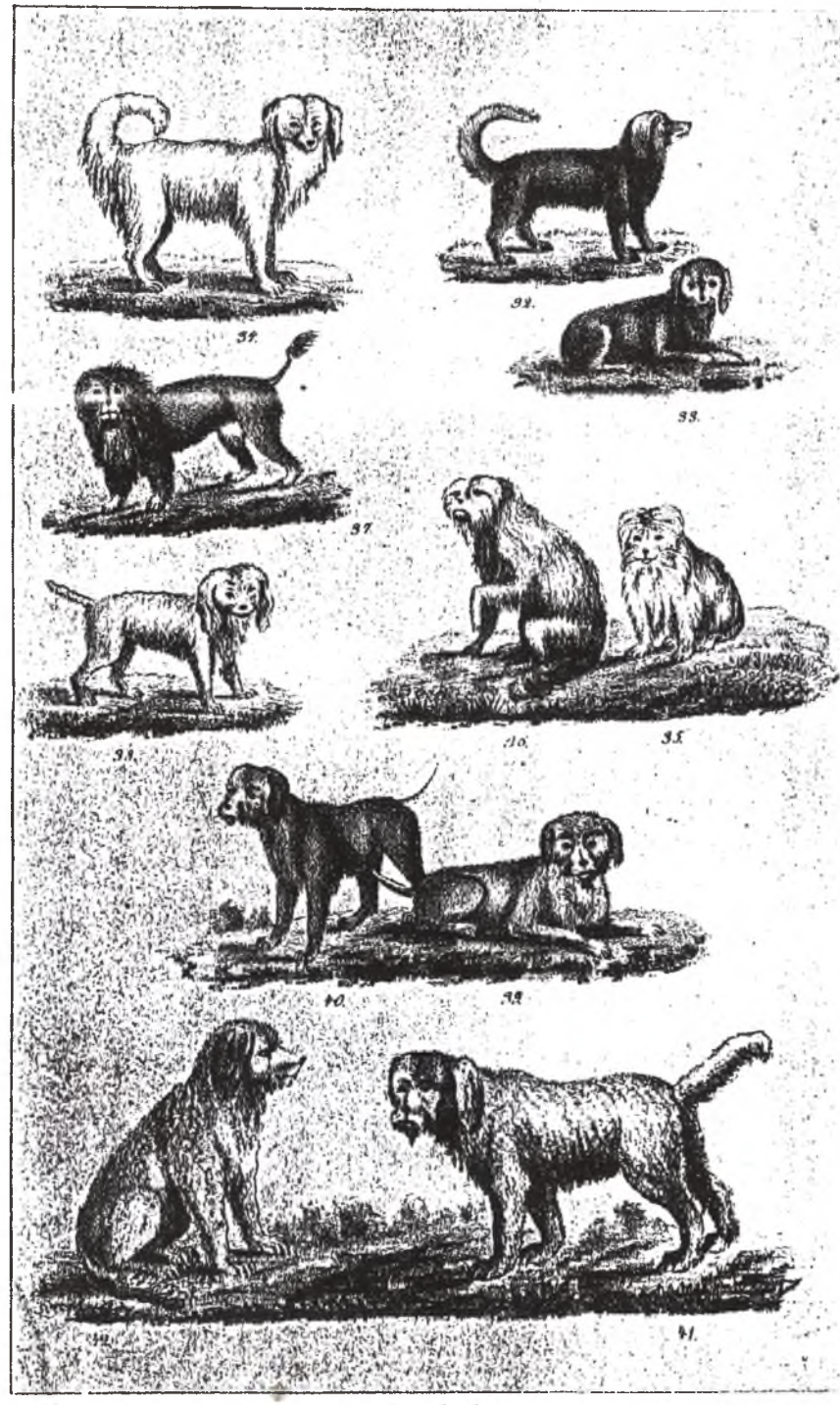
Сама книга имеет вид совсем не жалкий: формат литературного журнала, 92 страницы текста и 25 таблиц с тонированными рисунками на очень плотной бумаге. Стоила книга в зависимости от качества бумаги и рисунков от 1 р. 75 к. до 6 р. 50 к. Напечатана она в петербургской типографии Я. Ионсона, и тираж ее вряд ли превышал ползавода, то есть 600 экземпляров. На обороте титульного листа имеется невзрачная казенная пометка цензурного комитета с подписью: «цензор И. Гончаров». Да-да, тот самый, прославленный романист Иван Александрович Гончаров. Пристрастное чтение книги о собаках отнюдь не помешало писателю завершить «Обломова» и опубликовать роман в один год (1859) с выходом книги Буссе.

Хранящийся у меня экземпляр отличной сохранности замечателен автографом. На авантитуле размашистым почерком начертано: «Собственность Семена Егоровича Морозова. На память от Великого Князя Н. Романова». Кем был С. Е. Морозов и дату автографа установить не удалось, а вот Его Высочество Николай Николаевич Романов (1856-1929) владел легендарной Першинской охотой и занимал пост президента «Общества поощрения полевых достоинств охотничьих собак и всех видов охоты».

Книга одета в богатый полукожаный переплет А. П. Петцмана. Тонкая кожа выделана «под карельскую березу», крышки голубого цвета. Корешок с бинтами и золотым тиснением, название книги на малиновой вклейке, форзацы из бумаги «павлинье перо». На заднем форзаце пометки советских букинистических магазинов, сделанные в 50-х годах (40 руб., 50 руб.) Если бы столетием раньше магистру Людвигу Филипповичу Буссе кто-то сказал, что его книга о собаках будет стоить дороже «Войны и мира» Льва Толстого, он счел бы это злой насмешкой.

Кстати, слово «магистр», помимо значения «начальник», имеет еще одно — «наставник». По странному и несправедливому стечению обстоятельств, Л. Ф. Буссе начальником не был, не стал он и наставником для любителей собак, хотя книгу свою (самую первую в России!) написал именно для них. В авторитетном «Биографическом словаре» С. А. Венгерова Буссе упомянут только как «ветеринарный врач при главной придворной конюшне, магистр. Ум. в 1873 г.». И все.

М. БУЛГАКОВ



Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

Вертикальная составляющая

Игорь АЛЁХИН

Если вы живете в центральной части благодатного края, каким является Краснодарский, и при этом считаете себя завзятым и страстным охотником, то почти наверняка в один из моментов вашей охотничьей жизни, которая проходила в основном на равнинной территории — будь то окультуренная кубанская степь или рыже-голубая нива приазовских лиманов,— закинет вас судьба в горы, коими ощетинилась южная граница упомянутого края. По вашей собственной воле или по воле случая, но попадете вы на их лесистые склоны почти что обязательно. А будет ли сопутствовать вам удача среди медноствольных сосняков, пропитанных целебным запахом хвои, мшистых грабников и буковых рощ, возле корней которых струятся горные ручьи, это уж дело случая, как и на любой другой охоте.

На первую мою охоту в горы, как это ни покажется странным, меня соблазнила женщина. Сам-то я в своих охотничьих походах в эти самые ущелья и на перевалы не стремился и относился к предложениям посетить какой-то дальний кордон довольно сдержанно, если не сказать настороженно. Все эти рассказы о затяжных подъемах и спусках с беготней за местными хлопцами, для которых очередную горушку перемахнуть что для меня таранку вяленую почистить, как-то не очень вдохновляли. Чего это еще добудешь там, на пятом перевале в девятом загоне, на компанию из двенадцати человек... Не-е, мы уж как-нибудь сами, потихоньку, на равнинной территории. Нам с кумом нашего Бурлуцкого лимана хватит. И еще: вдруг там на эти красоты горные насмотришься — и заболеешь любовью к ним, изменишь своим просторам синей воды, желтого камыша и птичьим стаям в осеннем небе. Был такой грех — боялся я и этого.

А сестра моей жены Марина как раз и была больна этой самой горной болезнью, и по ее признанию — неизлечимо. Одно время работала она на турбазе не то инструктором, не то проводником, где и заразилась любовью к живописным каменистым осыпям, снежным вершинам и прочим достопримечательностям горного ландшафта: водопадам там, пещерам всяким, седловинам, даже и сопутствующим им старинным легендам. Только затронь эту тему — рассказывать будет час битый и в конце обязательно скажет, что и охота там хорошая, кабаны по склонам так и шастают в поисках желудей, что за оленем один охотник к ним из Югославии приезжал, а косуля как-то прямо через волейбольную площадку пробежала. И что директор турбазы ихней, Толик, сам заядлый охотник, и они с ним постоянно перезваниваются, и он прямо хоть завтра охоту организует. А уж красоты там — неописуемые, одни Пшадские водопады чего стоят. И надо признаться, уговорила меня Марина на этот «бросок на юг», тем более что время для охоты в плавнях подошло дохловатое: январь был или конец декабря, точно не вспомню, но охота на утку уже была закрыта, а дикого мяса попробовать хотелось. Ну и, в конце концов, надо же когда-нибудь узнать на собственном опыте, что же это такое — горная охота.

Теоретически по всем охотам, включая и горную по копытным, я был подкован неплохо. Оставалось найти компаньона. Перебрав мысленно всех знакомых охотников (а людей без наклонностей к преследованию диких животных среди моих знакомых почти нет), я остановил свой выбор на крестном моей дочери, капитане в отставке. Во-первых, Сергей был человеком простым и дисциплинированным, как многие военные; а во-вторых, имел какой-то опыт охоты в лесу, так как отслужил полтора десятка лет где-то под Тюменью. Может, он и в горах что-нибудь смыслит. Разговор вскоре состоялся. Присутствовали четверо: я, тридцатисемилетний отставной капитан и две бутылки «Клюквы на коньяке» (в те времена надписи на бутылках соответствовали содержимому).

Когда содержимое иссякло, а надписи стали чуть расплывчатыми, капитан неспешно закурил, переваривая мое предложение, и сказал наконец:

— Мысль неплохая... Давай поедем, тем более и ночлег есть, турбаза, говоришь. В лесу охотиться — это нам не впервой. Я в Тюмени на лосей хаживал... Нет, кабанов не встречал, но опыт стрельбы их имею. У нас на подсобном хозяйстве они совсем дикими были. Та! Никого не подпускали! Так мы их, знаешь, как били? Солдаты выгонят, а я с пулемета.— Он вздохнул.— Одиночными... А гор там нет. Болота есть, озера... Да какая разница — разберемся и с горами.

— Ну и я думаю так же,— вставил я не очень уверенно.— Только стрельба там, я читал, имеет иногда свои особенности. Если угол прицеливания очень большой, то пуля проходит выше цели, потому что вертикальная составляющая...

— Короче,— поморщился Сергей,— куда стрелять-то?

— Целиться нужно соответственно ниже, так как...

— Ясно, чего уж тут не понять: если надо стрелять ниже, будем стрелять ниже. Водки сколько берем? Учитывая, что мы там будем впервые, знакомство, все такое, придется...— Капитан нахмурился. Но тут уж я его перебил:

— Учитывать нужно и то, что все придется до базы тащить на горбу.

— Как это? — не понял Сергей.

— Двадцать километров по лесовозной дороге, а потом еще пять через перевал...

— А поближе там что — ничего нет? — погрустнел капитан.— Тогда по три, думаю, хватит...

— По две — максимум! Кто же за нас по горам бегать будет? А на обратном пути с мясом... А там — шулюм, шашлык! А? Горный воздух...

В общем, в пятницу ближе к обеду мы выехали. Марина чуть не пела от радости: как же, после долгой разлуки вновь увидит свою Пшаду! Суровый капитан был сдержан и загадал, что, если мы без помех проедем пост ГАИ в Адыгее, будет удача. На посту нас «тормознули». На вопрос: «Что везете?» — я честно ответил: «Оружие и патроны». Свирепого вида гаишник вздохнул и повел меня в свою «келью» — штрафовать за затемненные стекла автомашины.

— Вот,— сказал он нравоучительно, вручая мне квитанцию,— у вас там дэвушка сидит, а мне, например, не видно: мужчина там или женщина. Нельзя!

После поста мы некоторое время ехали молча, лишь Сергей мрачно напевал: «А-адыгея, маты моя-я...» Скоро начались предгорья, небо прояснилось, засверкали вдали снежные вершины, под солнцем ярко вспыхнула зелень хвои. Каменные обнажения, прорезав заросшие растительностью склоны, топорщились хаосом граней.

— Ну, ты созвонилась с Толиком, ждать он нас будет? А вообще — там что, телефон есть? — спросил я Марину.

— Там рация. Звонишь в Краснодар, на главную базу, а они уже с ними связываются по рации. Вообще-то сказали, что на перевале снег выпал по пояс, но, может, это не везде...

— Снег? На перевале? — насторожился капитан.— А как же мы будем охотиться — без лыж? У нас в Тюмени...

— Ну, посмотрим,— успокоил его я.— Может, и ходить особо не придется: посадят нас где-нибудь в за-

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

сидку вечером, придет кабанчик — бац! Вот тебе и шулюм, и шашлык...

— Да...— мечтательно произнес Сергей.— В засидку хорошо бы. А потом свининку дикую — да на уголья, да под водочку! М-м...

Скоро показались строения станции Убинской, где мы должны были оставить машину и дальше надеяться только на свои ноги. Но путь нам преградила неширокая, но быстрая речка. Голубовато-серый поток воды стремительно несся над булыжниковым дном. Дорога наша обрывалась на нашем берегу, просто уткнувшись в воду, но появлялась на противоположном. Это несколько успокаивало. Однако как тут насчет глубины...

— Ты хочешь сказать, что...— обернулся я к Марине.

— Да тут все ездят! Это и есть брод,— весело откликнулась она.

— А-а... на чем ездят? Че-то я дна там дальше не вижу...

— Да на всем. На «Жигулях» ездят. Тут мелко, не бойтесь. Вперед и с песней!

— Да я не боюсь, просто непривычно ехать, не видя дороги. Ну ладно.

Дно речки Убин-сы было усеяно камнями, некоторые из них были очень крупные, судя по тому, как наша машина ныряла и подпрыгивала в волнах. В один момент вода все-таки «пошла в хату». Я радовался, что перед этим переобулся в сапоги. А Сергей с Мариной просто задрали ноги на сиденье. Когда мы были посреди брода, капитан сказал:

— Надо было ремень вентилятора снять... Закидает свечи — станем.

«Хорошо сказано,— подумал я,— главное — вовремя». Но с этим почему-то обошлось. Подъехали к нужной хате, и, пока Марина договаривалась о стоянке, мы с Сергеем осматривали панораму гор и готовили вещи к транспортировке на своих плечах. Рюкзаки, даже при отсутствии в них принадлежностей для ночлега (на турбазе все это было в достатке), оказались набитыми до отказа. Ружье в чехле я приторочил поверх верхнего клапана. Руки были свободными, а это очень приятно.

Капитан зачем-то собрал свой бокфлинт и что-то мудрил с ним и какими-то тесемками на рюкзаке.

— Хочу, чтоб в руках не нести и наготове чтоб было,— пояснил он.— Нам же сейчас прямо в горы идти вот по этой тропе,— указал Сергей на змейку из гравия, убегавшую в сосняк на склоне.

Я глянул на часы: скоро пять уже... Подошла Марина. — Все в порядке, можете ставить машину прямо здесь, на улице...— А ее не... того? — Да нет, мол, кому тут быть...

— Ну, двинули, сагамор! — так в детстве обращались мы друг к другу, изображая индейцев.

— А что, Сережа, у тебя такого мешочка нету, как у Игоря, чтобы ружье сложить,— неудобно ведь, оно болтается, а идти прилично?

Капитан жалостливо-презрительно посмотрел на нее: что, мол, возьмешь с женщины... Но потом снизошел до объяснения:

— Вот твой Игорь будет идти со своим, как ты называешь, мешочком, а кабанчик возьми да и выскочи на тропу. Или козочка. Вы: ах-ах! А я — хлоп! И шашлык вечером — не хило! Ты думаешь, тут зверье рядом не бегает?

— Да тут пока вряд ли...— робко заметила Марина.— Здесь за поворотом — пионерский лагерь, потом подстанция, по этой дороге машины ходят...

— Да? — подозрительно покосился на нее Серега.— Ну, посмотрим...

И начался наш пеший маршрут. Идти было легко, несмотря на частые подъемы, тяжелые рюкзаки и непривычную для степного жителя извилистую дорогу. Вокруг земля и камни были присыпаны тонким слоем недавно выпавшего снега. На дороге он почти весь успел растаять, поблескивали в лучах заходящего солнца лужи. В горах стояла какая-то неестественная тишина — только тенькали, качаясь на ветках, синички.

Когда солнце скрылось за пологой вершиной дальней горы, поросшей густой щетиной деревьев, стало вдруг очень быстро темнеть. К тому времени мы, по моим подсчетам, прошли километров пять. «Черт, поздновато выехали...»

— Мариша, а не заплутаем мы по ночи-то? — бодро произнес я.

— Тут дорога одна,— ответила она.— Несколько ответвлений, но основная дорога одна.

Марина, не оборачиваясь, шагала по дороге в своем лыжном костюме и в какой-то спортивной обуви, называвшейся «вибрамы». За спиной у нее возвышался высокий рюкзак ярко-желтого цвета с красной надписью «Ермак». Капитан был в меховой летной куртке, теплые брюки заправлены в импортные полусапожки с разрезом, на «липучках» и с крупной «молнией». На мне — доморощенная одежда охотника за зайцами: старая брезентовая куртка, простые штаны и обычные резиновые сапоги.

Через некоторое время взошла луна, а мы все шли и шли, не сбавляя темпа, по залитой лунным светом просеке в горном лесу. Я обратил внимание на то, что снегу вокруг нас прибавилось. Он уже сплошным ковром покрывал подножия деревьев и дорогу. Идти приходилось по колеям, продавленным в снегу прошедшими, видимо, сегодня утром большегрузными автомашинами.

— Черт возьми,— остановился отдышаться Серега.— Ну хоть бы кто-нибудь попутный попался, подвез бы... Сколько мы уже отмахали?

— Километров пятнадцать, думаю, Мариша, уже, наверное, скоро сворачивать в лес, а? Мы то место не проскочим?

— Да нет, не проскочим, рано еще,— прозвучал в ночной тишине голос нашей проводницы.— А потом там недалеко: на горушку поднимемся, спустимся, потом еще разок наверх и по распадку выйдем к базе.

— Скорей бы...— пробурчал капитан.— Я и ружье уже сложил в рюкзак, как ты. Мы с таким треском премся, что только глухой зверь не услышит. Хотя следы есть — видел?

— Да-да, кабаньи и пару раз, кажется, оленьи. Может, будет дело, а? Зверь-то есть — даже тут, у дороги, а там представляешь? Крепись, сагамор!

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

— Да я и не сильно устал... Ногу вот только промочил, черт, одну — пропускает правый сапог... Когда тот ручей переходили.

Я поежился. Ночью зимой промочить ноги... Мороза, правда, сильного нет, но подмораживать начало. Ишь как хрустит под ногами. В колеях воды выше щиколотки, и ее тоже как будто ледком прихватывает... А как же Марина...

— Эй, товарищ инструктор по альпинизму! Как же ты в своих кроссовках по воде — не промокла?

— Да у меня уже давно все ноги мокрые,— беззаботно ответила она.— Старалась по камням через ручей прыгать, да соскользнула — а теперь все равно...

— Так что, сушиться будем? — спросил я с тревогой.— Ведь это ж простуда наверняка! Вы что, с ума сошли?

— А что толку сушиться, впереди еще несколько ручьев,— засмеялась Марина.— Надо уж идти дальше, коль сразу не сообразили насчет обувки. Я думала — проскочим как-нибудь.

«Пофорсить ты думала в своих «вибрамах»,— подумал я и с благодарностью посмотрел на свои блестевшие в лунном свете резиновые сапоги. Но изменить действительно уже ничего было нельзя — оставалось продолжать путь.

Следующий ручей на нашем пути оказался шириной метров двадцать. Вода, призрачно вспыхивая под луной, журчала вокруг крупных камней и с шумом падала в ночной лес с дороги. На середине переправы я, поскользнувшись на валуне, облепленном мокрым мхом, едва не упал и чудом не зачерпнул сапогом ледяной горной воды. Марина перебрела ручей и, не останавливаясь, углубилась в лунный туннель дороги. Ясно, она спешила. Я ни в чем не мог ей помочь... Серега тоже довольно быстро перешел мелкий бурлящий поток, но, когда я крикнул ему: «Как ноги?» —только рукой махнул...

Мы с капитаном прибавили шагу, стараясь догнать Марину. Стояла невероятно тихая снежная и лунная ночь. Никто не разговаривал — не до того было. Слышен был только хруст снега и крошащегося под подошвами льда. Мы шли очень быстро, оступаясь в залитых ледяной водой кольях. Я пытался представить, каково сейчас моим спутникам в мокрой обуви. И тут мы услышали звук автомашины. С надеждой вслушались — может, попутная? Нет, это навстречу... Какая жалость: сейчас бы друзей моих в теплую кабину, да ноги к печке...

Появились впереди фары, и вскоре возле нас притормозил огромный «Урал».

— Это Толик! — закричала Марина.— Привет, а мы к тебе...

Высокий худощавый парень выпрыгнул из кабины и как-то недоуменно приветствовал нас.

— Здра-асьте... На охоту? Так, а куда — на перевале снегу метр? Марина, я же тебе передавал... Или не передали, паразиты?

— Да нет, мне говорили...— виновато пропела она.— Но мы ж думали: как-нибудь чего-нибудь придумаем...

— А чего ты придумаешь? Ничего не придумаешь...— Толик снял крышку с бензобака и засунул в него руку.— Вот, бензина у меня не хватит вас отвезти до схода... Так что решайте — или со мной в Убинку возвращаться, или... не знаю. До схода километра три отсюда.

Возвращаться с полпути на охоту? Да когда же такое бывало! Не-ет, мы с Серегой будем пробиваться дальше. А вот Марина... Но самым ненормальным было то, что и Марина не хотела возвращаться. Неужели так сильна эта горная болезнь, что заставляет человека вопреки здравому смыслу рисковать своим здоровьем? Наверное, наверное... И мы пошли дальше. Снова залитая сказочным светом ночная дорога в окружении черных неподвижных деревьев, бросающих фантастическое переплетение теней на бело-голубой снег, и... мокрые ноги моих попутчиков. Куда, куда мы идем? Ум или хотя бы остатки его у нас есть? Ой, не знаю...

Но наконец идущая впереди Марина звонко закричала:

— Сход! Дошли!

Мы попадали, не снимая рюкзаков, на поваленные сбоку дороги стволы деревьев. Казалось — все, конец, трудности позади... Как ошибались мы, не зная, что они как раз только начинались. А пока грызли яблоки, оказавшиеся у капитана, и переводили дух после двадцатикилометрового маршброска.

Но пришло время вставать и идти. Идти в этот молчащий заснеженный лес, который настороженно следил за нами, казалось, с затаенной усмешкой. Теперь уже не было дороги — была снежная целина под деревьями, куда уходила одинокая стежка человеческих следов. Это Толик, директор турбазы, спустился с горы к оставленной им здесь, на дороге, машине. Он проделывал этот путь не единожды, и ему он был привычен и знаком. Нам же предстояло познакомиться с этой тропой впервые.

Мы отошли от дороги метров пятьдесят — и в отчаянии попадали в снег. Толщина его была на всю длину наших ног, и сверху снег схватился коркой, которая нас не держала. Коварство этого наста как раз и заключалось в том, что поначалу, когда ставишь на него ногу и опираешься на нее, он вроде бы выдерживал. Но стоило перенести на ногу тяжесть всего тела, чтобы сделать шаг, как наст предательски проламывался, и нога плотно застревала в снежной дыре глубиной в метр. Это бесило и выматывало неимоверно.

Мы сели в снег и стали совещаться. Идти вперед не было сил. Возвращаться назад — тоскливо до умопомешательства. Это теперь-то, когда только что ушла машина...

— Ну что, сагамор, влипли мы, кажется... Что делать будем? — спросил я, доставая сигареты.

— А вот сейчас покурим — и решим...— как-то равнодушно ответил Серега.

— Идти надо, мальчики...— послышался голос Марины.— У меня ноги мерзнут...

Я перевалился на бок. Снег набился в рукав, и я вытряс его.

— Понятно, что идти надо. Только куда? Что лучше: двадцать километров по хорошей дороге или пять — по пояс в снегу? Решаем... И капитан устал.

— Да не устал я,— равнодушно ответил Серега.— Просто ноги не идут...

А на меня вдруг смех напал. Я запрокинул голову к небу, где между черных грабовых ветвей висела полная луна, и заорал во все горло: «Встава-ай, проклятьем заклейменный...»

Мы встали и пошли. Хотя слово «пошли» здесь не особенно подходит. Мы просто полезли по снегу. Вверх по склону горы. Каждый шаг выматывал силы, которых у нас вдруг оказалось очень мало. Я часто падал и злился, пытаясь встать, просто стонал от злости и бессилия. Как ни странно, видя, что мои спутники тоже падают и барахтаются в снегу, я почти радовался, во всяком случае, испытывал какое-то облегчение. Я не хотел страдать один. Мучиться в компании было намного легче. За такие мысли ружье мое, когда я падал, ударяло меня по затылку. Иногда мне приходило на ум, что я сплю и все это — безмолвный заснеженный лес, залитый ярким лунным светом, конвульсивно двигающиеся рядом человеческие фигуры — все это мне снится. Но при очередном рывке твердый и тяжелый чехол с ружьем толкал меня в шею, и я понимал, что бодрствую. Мы медленно выбрались на вершину. Призрачное сияние убегало вдаль и проецировало следующую гору. Нам, я так понимал, надо было на нее подняться. Но до этого нужно было еще спуститься с этой горы. Мы сползлись ближе друг к другу.

— Марина! — не очень громко крикнул капитан.— Турбаза вон за той горой, да?

От него шел легкий пар, он расстегнул меховую куртку и снял шапку.

— Да! Наверное...

— А там хоть есть кто? Печку топят? Спать есть где? — прикрыл я глаза.

— Ой, да там все есть! Два сторожа там, Виктор и Николай, а печка там знаешь какая! Дров-то, слава богу... Там тепло...— прибавила Марина мечтательно.

— Тогда ползем, сагамор, ползем изо всех сил — назад пути нет...

На дне распадка, пробив себе путь в сугробах, журчал веселый ручеек. Вода его поблескивала в лунном свете. Желтели камни, тускло звенел в ночи мох на их гранях, чернела земля. Я оперся ладонями о шершавые мокрые камни, холодные как лед, и стал не спеша пить студеную воду, часто переводя дыхание.

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

Обвалив в ручей ворох снега, прилез Серега.

— А я решил не пить, вода расслабляет, говорят,— отдышавшись, сказал он.— А вот как дойдем до этой... турбазы — вот тогда напьюсь!

— В каком смысле? — Откинувшись на рюкзак, я отдыхал.

— И в том, и в этом...— устало пробормотал капитан.— Ах, если б не ноги — полежать бы!.. Веди нас, женщина! — крикнул он Марине, прислонившейся к стволу дуба неподалеку.— Чингачгук, Великий Змей, хочет свернуть свои кольца в вигваме бледнолицых!

— Давай свой рюкзак, Марина,— сказал я.

— Да ну — зачем? Он не особо тяжелый... я сама.

— Давай, давай! А сама иди вперед и, как увидишь базу,— кричи нам. Может, это спасет нам жизни. Сколько до нее?..

— Да уже близко,— жалобно сказала Марина, снимая «Ермак» с плеч.

Мы провожали глазами ее силуэт, мелькавший меж стволов деревьев, и грызли последние яблоки из рюкзака капитана. Потом помогли друг другу подняться и полезли вверх снова.

Когда выбрались на вершину, Марины на ней не было. Следы ее ног уходили вниз, под гору.

— Марина-а! — заорал я, сидя в снегу.— Марина-а!!!

— Э-ге-гей! — донеслось из ночи.

— Ты где-е?! — сложил я ладони рупором.— Где ба-аза?!

Молчание. Потом:

— Ско-оро! Ско-оро!

Мы начали спуск. По склону тоже тек ручей, я снова пил из него, но капитан только головой покачал на предложение последовать моему примеру. На следующую вершину мы вползли без чувств и эмоций. Сил на это уже не было. Маринины следы уходили вниз. Вокруг них мертвенно белел глубокий снег.

— Марина-а! — опять заорал я.

Тишина. Свет луны. Черные стволы грабов. Кривые полосы теней на снегу.

— Марина-а! — мой крик поглотил ночной лес.

И вдруг — пронзительный вопль из его серебристо-темного марева:

— Ребята, кабан! Каба-ан!

Мы повернули головы в направлении звука, но попытки подняться не сделали.

— Врет,— мрачно сказал капитан.— Подбодрить хочет.

— А далеко он? — напряг я силы для крика.

— Метров сто!..— донесся голос Марины.

— Стоит или побежал?

— Да пробежал! — крикнула Марина.

— По-моему, мы заблудились,— с безразличием в голосе сказал капитан.

Мы снова побрели, борясь с ненавистным снегом, и скоро догнали Марину, которая ждала нас, привалившись к какому-то кусту, торчавшему из-под снега.

— Так где же база, а? — сдержанно спросил я.

— Да я не знаю — вроде бы уже должна быть... Просто я тут по снегу никогда не ходила! — плачущим голосом ответила она.

— Да,— устало заметил Сергей,— когда снег, все меняется, ни черта не узнаешь... Вот у нас в Тюмени мы как-то с прапорщиком Мукасевым...

— Что это? — вдруг вскинула голову Марина.— Слышите?

Из глубины заснеженного леса, откуда-то из-за блестевшего под луной склона горы послышались странные звуки. Не то смех, не то плач, не то завывание на разные голоса.

— Что-о это? — разинул рот капитан.

— Шакалы — познакомься...— сказал я.— Мне их концерты в плавнях приходилось слушать. Когда впервые услышал, тоже думал — что за чертовщина?..

Мы несколько минут слушали пронзительные вопли, до нереальности громко звучавшие в ночи. Потом побрели дальше.

На очередном ручье воля капитана не выдержала. Он молча ничком упал в снег головой к воде и стал громко

пить, что-то бормоча в перерывах между глотками. Я тоже хотел напиться и приник к холодным камням, отмытым от снега. Но это мне сделать не удалось, так как ниже того места, где пил Серега, ручей почти иссяк — капитан успевал выпивать его воду. Пришлось ждать, пока он удовлетворит свою жажду.

На вершину мы вползли медленно и тихо. Мысли ворочались в голове тоже как-то вяло. Самое плохое было то, что теперь мы не были даже уверены в том, что идем в нужную сторону. Мы давно уже потеряли следы Толика, поначалу так ободрявшие нас. «Срезая» какой-то склон, видимо, уклонились в сторону и...

На вершине было очень светло. В лунном сиянии видны были соседние вершины, темными призрачными горбами громоздившиеся вокруг. Между ними курились ночными видениями распадки.

— Сагамор, у тебя топора нет с собой? — спросил я на всякий случай.

— Нодью, да? Нет, конечно. Зачем, думал... Ну неужели в лесу ночевать придется? Марина, ты не спеши, вспомни — правильно ли мы идем?

— Да правильно! Тут уже где-то рядом... Вот же вершина... Тихо!

Но мы уже тоже услышали. И замерли, боясь, что звук этот окажется галлюцинацией. В голове звенело от напряжения. Где-то неподалеку внизу, в ущелье, лаяла собака. Никогда еще звук собачьего голоса не был для меня так приятен и долгожданен.

— Это лайка! — весело закричал капитан, сидя в снегу и потрясая зажатой в руке шапкой.— Лайка! Могу спорить. У нас в Тюмени...

— Да, у них там на кордоне лайка, Айна.— Марина вскочила и, проваливаясь в снегу, стала спускаться по склону.— Пошли скорее!

Призыв этот был явно излишним. Мы, наступая друг другу на пятки под метровым слоем снега, побрели вслед за ней...

Перед домом, сложенным из камен-

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

ных блоков, словно врезанным в склон горы, повиливая хвостом, нас встретила остроухая собака. Она даже не зарычала на нас. Дверь дома распахнулась, как в сказке. Молодой парень, вглядевшись, покачал головой:

— Марина, ты, что ли?.. Ну, вы удумали — в такое время! Два часа ночи...

В помещении горела керосиновая лампа и было очень тепло. Печь занимала центральное место, возле нее возвышалась гора крупно наколотых дров. Древесина была белого цвета и очень плотная на вид. Граб, наверное. С такими дровами жить можно!

Стянув с себя мокрую обувь и носки и сняв верхнюю одежду, мы попадали на деревянные скамейки возле большого стола. Витя и Коля, после некоторого замешательства, обычного в таких случаях, выразили не меньшую радость от встречи, чем мы. Гостей на базе в это время бывает мало — почти никого,— тут рад будешь и полночному визиту!

— Водка у вас есть, Марина? — немного стесняясь, спросил худощавый высокий Виктор.— Мы уж который день на гречке сидим...

— Есть, есть! — бодро ответил за нее Сергей.— Как же на охоту и без огненной воды!

— Так вы на охоту! — покачал головой Николай, пониже ростом, с приятным умным лицом парень.— А какая же сейчас охота? Никуда вы пройти не сможете...

— Господи, да какая там охота! — согласно закричал капитан.— Слава богу, живыми дошли! Быстрее стол, я сейчас в обморок упаду от голода.

Постанывая от болевших суставов и дрожавших от перенесенного напряжения мышц, мы вывалили на стол съестные припасы. Ружье и попавшийся под руку патронташ я отнес в дальний угол как совершенно ненужные вещи. Страшно было думать, что ради охоты можно будет завтра выйти в этот снег. Верить в это не хотелось, разум противился...

Я уселся за стол — и начал засыпать. Я так устал, что не смог выпить водки,— это было выше сил. Кружка чая со сгущенным молоком, чего-то там еще — и я, извинившись, удалился в соседнюю комнату, где стояли двухъярусные кровати-нары и лежала груда матрацев и одеял. Но заснуть почему-то сразу не смог и какое-то время слушал разговор за столом.

— И вы-то без мяса сидите? Здесь? Без мяса? — доносился голос капитана.— Мясо ведь по горам бегает! Вокруг вас!

— Так ведь это охотиться нужно, охотником быть...— мягко отвечал ему кто-то из ребят.— А мы не охотники. У нас и ружья нет.

— Нет ружья даже?! — восклицал Сергей изумленно.— Да как же в таком месте без ружья? Непоня-ятно... Чем же заниматься тут?

— Николай вон — режет... а я...

— Кого? — не понял капитан.

— По дереву — ну, резьба... а я — ну, книжки читаю, если есть. Это сейчас, а летом-то работы хватает: туристы, потом охотники...

— А-а... ну все равно,— басил капитан,— как тут не охотиться? Давай за встречу нашу и наше избавление от страданий...

Утром я проснулся раньше всех, хотя было уже девять часов, подкинул в печку тяжелых, как камень, дров, потом неплохо позавтракал за разгромленным, но не иссякшим столом. Водки, впрочем, не осталось. Походил по комнатам, поговорил с крыльца с лайкой, внимательно смотревшей на меня умными глазами.

Постепенно проснулись все, кроме капитана. Он поднялся через полчаса, в сомнамбулическом состоянии подошел к столу, тяжело вздохнул и произнес: «Ну, теперь поесть — и спать».

Он поел, не открывая глаз, потом упал на койку и проспал до следующего утра. Мы с Мариной в обед, захватив фотоаппарат, пробрели по глубокому снегу (толщину его здесь я так и не узнал, так как, проваливаясь, не доставал подошвами до тверди земной) к недалеким водопадам и запечатлели себя на фоне ледяного занавеса из тысяч сосулек. На фотографии я выгляжу как уставший горный охотник.

Утро, когда нам пришло время прощаться с Пшадой, выдалось чудесным. Ярко светило солнце, озаряя вершины гор. В его лучах ярко зеленела хвоя сосен и елей. На них висели шишки цвета тусклой меди. Ослепительно белел снег, по нему, собирая рассыпанные для нее зерна злаков, бродила единственная на кордоне рыже-красная курица. Она подозрительно косила на нас глазом.

Обратный путь показался нам несравненно легче прежнего. Да и спусков теперь было гораздо больше, чем подъемов. Когда вышли на дорогу, словно бы наступила весна — потеплело, как в апреле, ручьи и ручейки прогрызли в снегу свои дорожки и устремились в долины. На веселой полянке у дороги мы сделали последний в тот день привал. Подставив ласковому солнцу свои лица, перебрасывались лениво фразами.

— Ну что, капитан, приедем еще в эти места? — спросил я, устремив прищуренные глаза в небо, где в голубом просторе плавало одинокое белое облако.— Или достаточно, как думаешь?

Сергей помолчал, пожевал травинку, потом умиротворенно вздохнул:

— Почему нет? Я лично доволен... впечатлениями. Приедем, конечно. Только в следующий раз надо посерьезней к этому отнестись. Чтобы поменьше было этой самой... как ты говорил...— он усмехнулся и сдвинул шапку на глаза, прикрывая их от яркого солнца,— вертикальной составляющей...

Рисунки Б. Игнатьева

В защиту охоты

Приветствую вас!

Браво! Браво и спасибо!

Вы хотели в Париж, мы в Париже, и я счастлив.

Вы здесь для того, чтобы выразить ваше негодование. Это не значит, что охотники пришли в возбуждение от того, что им просто надоело, это — гнев.

С нас достаточно, хватит!

Вслушайтесь, дамы и господа, принимающие решения, прислушайтесь к тому, что хочет донести до вас эта огромная толпа.

Она не станет повторять, она будет действовать, поскольку сейчас, в конце века, охоте грозит запрещение.

Охотники, рыболовы, сельские жители всех категорий и гаранты наших традиций, мы все выступаем против перманентного неприятия (охоты), которое разрушает нашу сельскую культуру, поскольку сдвинутые мозги считают, что она уже в прошлом. Разрушить нашу культуру в угоду идеологии, которая намеренно смешивает человека и животных, вот что нам навязывают.

На нас плюют.

Мы осуждаем интересы еврократов с их французскими приспешниками, которые стремятся снивелировать по низшему уровню самобытность личности, традиции, короче говоря, счастье народов, нашего народа — французов.

Рядом с поборниками этих несправедливых идей мы видим копошащиеся группки разного сорта, которые, используя права животных, стремятся насадить фанатизм и свои разрушительные идеи.

Что говорит политическая программа Зеленых, к которым принадлежит Министр — Мадам Вуане и которые, по странному стечению исторических обстоятельств, держат в руках власть, в то время как с демократической точки зрения они представляют лишь мизерную часть французского общества?

Эта программа включает ограничение сроков охоты четырьмя месяцами — когда мигрантов здесь уже нет — и двумя днями в неделю, закрытием ночной охоты из укрытий, запретом использования подсадных птиц, запретом применения свинцовой дроби, запретом охоты с гончими, ликвидацией охотничьих обществ и, более того, закрытием Национальной Службы Охоты, федеральных фондов и членских взносов охотников.

Я обвиняю Министра окружающей среды в предательстве, будучи Министром, отвечающим за организацию охоты, она обязана и имеет возможности обеспечивать осуществление и поддержание охотничьей активности.

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

«МЫ НЕ ТУПИЦЫ!! С НАС ХВАТИТ!»

Речь, произнесенная на открытии манифестации французских охотников, Париж, 1998 г. Опубликована в журнале «Sauvagine», № 411

Итак, это Министр антиохоты, который заявляет во всеуслышанье об этой своей позиции и в то же время сегодня управляет охотой и охотниками.

Она сводит своими действиями охоту на нищенское существование.

Это несправедливо, ненормально и неприемлемо.

Мы больше не можем терпеть управляющего, который действует против своих прямых обязанностей, в данном случае против интересов миллионов граждан, которыми мы являемся и которым предлагают превратиться в разлагающееся общество, в основе которого стоят государственные деятели, предпочитающие охотникам токсикоманов!

Какой пример для нашей молодежи!

Мы взываем к Премьер-Министру, мы взываем к Президенту Республики: мы заявляем, что наши организации заслуживают доверия.

Мадам Вуане заявила от имени Правительства, что наш проект закона, фиксирующего даты открытия и закрытия охоты, подействовал на Европу, как красная тряпка на быка.

Это не что иное, как держать своих сограждан за ослов.

Она лжет, поскольку знает, что для того, чтобы что-либо обсуждать, государство должно ясно изложить свою позицию (а это не было сделано).

Что касается положения с датами открытия и закрытия охоты или изменения директивы (речь идет о документе ЕС от 1979 г. об охране перелетных птиц), у Франции есть все необходимые научные и технические аргументы для того, чтобы отстаивать свою правоту.

Если наши цели не будут достигнуты, виноваты будут те, кто ведет переговоры; и пусть они знают и понимают, что при всех обстоятельствах момент настал.

Сегодня именно охотники обладают самыми полными сведениями по орнитологии, и им в этом помогает охотоведческая наука. И они знают разницу между вкусовыми качествами бекаса и вороны.

Мы всегда знаем, что виды, на которые можно охотиться, должны находиться в благополучном состоянии; если бы это было не так, мы были бы первыми, кто встал бы на их защиту, и мы доказывали это неоднократно.

Охотники эгоистически нуждаются в том, чтобы в следующем сезоне и в далеком будущем они вновь могли видеть дичь. Это для них жизненная необходимость. С этой точки зрения они занимают самую лучшую позицию для применения средств охраны дичи. Это то, что они всегда делали, это общепризнано и касается как видов, так и местообитаний.

Территория, на которой охотятся, — это бесплатно охраняемые угодья.

Мы не должны согласиться с тем, чтобы орнитоманьяки, ничего не смыслящие в делах охоты, занимались законотворчеством (в нашей области) вместо нас. Инстинкт добычи и собирательства глубоко заложен в природе человека. Подавлять и осуждать этот инстинкт — значит действовать против природы, а это опасная тенденция.

Охота не может быть повсюду одинаковой, и объекты, и сроки охоты не могут быть едиными от Исландии до Португалии. Право разнообразия охоты необходимо уважать. Это право на разнообразие никому не наносит ущерба, не вызывает противодействий ни в одной стране — члене Европейского сообщества. Единству Европы ничуть не помешает, если, например, даты закрытия охоты на морскую чернеть в Ирландии и в Греции будут различными. Это никого не трогает.

Те, кто этого не понимает, это вредители, это умственно отсталые люди, которые не достойны вести дела государства.

Можем ли мы согласиться, чтобы бразды правления государством держали в своих руках персоны, видящие добродетель в том, чтобы привести общество к упадку? Мы, жители деревень, люди гор и морских побережий, никогда на это не согласимся. Ведь возбудить в молодых людях страсть к охоте — это то же, что привить им вкус к трудностям, терпеливость, способность задумываться и логически мыслить, вкус к хорошему, а не к тому, что плохо. Это как раз те качества, которых сегодня так нам не хватает в нашем обществе, которое гонится за немедленной выгодой и отдает все лучшее в обмен на токсикоманию.

Охота — это самая полная школа природы, которая формирует уравновешенных, спортивных и ответственных граждан. Охота — это единственное занятие, которое объединяет людей обоих полов, всех возрастов, любых конфессий, независимо от социального статуса.

Люди охотятся повсюду, во всех странах; охота универсальна.

И пусть никто сегодня не пытается сказать, что эта колоссальная манифестация несвоевременна, то есть неуместна в наше время, время безработицы и вызываемых ею политических противоречий. В наших рядах тоже есть безработные, и я знаю многих из них, кто пришел поддержать нас. И у них тоже собираются отнять ту единственную радость жизни, которая у них осталась: идти в природу с детьми, с друзьями, с подсадными, с лошадьми и собаками. И это даже не учитывая, что (увы!) в некоторых случаях охота приносит на семейный стол недостающее мясо дичи.

Несмотря на эти очевидные достоинства, нам заявляют, что охота не имеет особого значения. Французов и европейцев будто бы гораздо больше заботят здоровье, семья, работа, социальные гарантии. Тем лучше!

Но тогда почему такое неистовство по поводу чего-то, что не является главным? Почему тем, кто призван заниматься охотничьими делами, не дать заниматься тем, что они должны делать? Это было бы логично и честно.

Противоположное нелогично и бесчестно.

С момента создания в 1972 г. Министерства Окружающей Среды сменилось 18 министров или государственных секретарей. Мадам Вуане девятнадцатая. Я знал их всех. Я утверждаю, никогда охоту так не третировали, не относились к охоте с таким пренебрежением, с такой неприязнью — никогда!

Мадам Вуане мы не позволим выступать с указами, противоречащими интересам природолюбов, которые и суть охотники. Вы не будете проводить политику, противоречащую интересам жителей деревень и регионов.

Вот почему сегодня в центре нашей столицы мы заявляем во всеуслышанье для всех наций и для нашего народа с его региональными особенностями, с его поисками равновесия, с его авторитетами, со своим стилем землепользования, мы заявляем, что способны сами осуществлять наше право на счастье с достоинством и знанием дела.

Это торжественный призыв, это общий голос массы людей, которые пройдут по Парижу маршем, с достоинством и единодушием.

Друзья, для того, чтобы наши жесткие требования были неоспоримыми завтра, оставим сегодня в столице самое благоприятное впечатление о нашей дисциплине и ответственности.

Я уверен в вас и благодарю от всего сердца!

Раймонд ПУЖЕ
Президент Национальной Ассоциации французских охотников на водоплавающую дичь

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

СЛЕД НА СНЕГУ

ВСТРЕЧА С МЕДВЕДИЦЕЙ

НУ И РОГА..!

Здравствуйте, дорогая редакция! Пишет вам охотник из Костромской области. Мне 35 лет, увлекаться охотой начал с 12 лет. В 13 добыл первого тетерева влет. С тех пор с ружьем не расстаюсь. Журнал выписываю 15 лет без перерыва и буду выписывать всю жизнь, никогда ему не изменю — до того он стал мне родным! Я сейчас болею, и у меня появилось время написать вам письмо.

В редакционной коллегии нашего журнала работают прекрасные люди, несущие радость охотникам и их семьям. Не хотелось бы кого-то выделять особо, но трудно удержаться передать наилучшие пожелания автору моей самой любимой книги со школьных лет «Дикий Урман» А. А. Севастьянову. Счастья Вам и здоровья, новых творческих успехов, Анатолий Александрович!

Я очень дорожу такими книгами, как «Годы, тропы, ружья» В. Правдухина 1968 года издания, Справочник егеря 1960 года, «Охота на копытных» Ю. П. Язана, «Лайки и охота с ними» А. Т. и С. Д. Войлочниковых и др., и конечно же подшивкой нашего журнала и альманаха «Охотничьи просторы».

Статьи по оружию М. М. Блюма я всегда жду и рассчитываю находить их и впредь в каждом номере журнала. Михаил Михайлович! Все новшества, связанные с оружием и боеприпасами, комментируете Вы. Это очень нужная и полезная информация, нельзя ли, чтобы она доходила до читателя более оперативно?

Пример. У нас в Костроме уже больше года продается порох охотничий «Салют-4», изготовленный в г. Котовске. На ярлыке, вложенном в банку, стоит навеска пороха для 12 кал. — 2,35 гр. Понадеявшись, я зарядил сразу партию патронов. При первом выстреле ружье с трудом удержал в руках. Первая мысль — всыпал двойную дозу пороха. Но при втором выстреле повторилось то же самое и даже отстегнулось цевье. Когда такой же порох купил мой друг, то в его банке на ярлыке стояла цифра 1,9 гр. Писать на завод не стал, все равно правды не найдешь, а вот своевременная информация в журнале очень бы помогла.

Другая ситуация. Покупаю патроны «Рекорд», снаряженные дробью № 3 штучно. И только дома привлекает внимание цифра 67,5 мм на гильзе. Возникла тревога, можно ли применять такие патроны в ружьях с патронником 70 мм. На счастье, бой оказался хорошим.

К. АКАТОВ
Костромская обл.

•

Здравствуйте, уважаемая редакция! Родился я в Ярославле в 1923 году, охотой занимаюсь с малых лет. У меня два сына, тоже любители охоты и рыбалки. Журнал выписываю с 1960 года, все номера переплетены по годам в твердый переплет. В последнее время мало стал печататься Калинин Модест Владимирович. Сколько им было написано с 1972 года! По его статьям видно, какой это замечательный человек, охотник, ученый.

Напечатайте, пожалуйста, что читатели журнала его не забыли, ждут новых статей об охоте и природе.

Нравятся мне и материалы М. М. Блюма о ружьях. Хотелось бы только, чтоб он еще больше писал и отвечал на вопросы.

Охотимся мы с сыновьями только по Ярославской области, весной — на тяге вальдшнепа, в летне-осеннюю охоту только на уток и куликов, зимой — на русака и беляка. Когда был помоложе, охотился на лосей и кабанов, а сейчас уже не могу, здоровье стало неважным.

На заводе я отработал с 1940 по 1983 год, на фронте был с 1942 по 1945-й, и еще два года после войны прослужил. Везде был рядовым, рабочим, солдатом.

Лебедев Герман Андреевич. Марьинское охотничье хозяйство. 1981 г.

Пишите больше о знаменитых в прошлом охотниках, о самых разнообразных ружьях всех стран, давайте больше художественных рассказов, советов молодым охотникам.

Может, я много лишнего написал, но опубликуйте хотя бы строчки о Калинине Модесте Владимировиче. От себя и сыновей моих благодарю вас за журнал.

Г. А. ЛЕБЕДЕВ
г. Ярославль

•

Дорогая редакция! Выписываю наш журнал с 1964 года. Все номера храню. Буду краток. Охочусь с 1952 года, интересных случаев было много, но пишу вам первый раз в жизни. Если мой рассказ покажется интересным, буду писать еще.

Получив долгожданную лицензию на «Вепря», мой коллектив собрался для совета, кого взять на такую ответственную охоту. Я в то время возил коллектив в хозяйство на автомобиле. У нас было около ста человек, машина выделялась одна. Отбирались стрелки не самые бывалые и опытные, а как лучшие производственники, передовики в труде. Это было в 70-х годах. Дробь, картечь, пули — все отливали сами. Рассказов и советов была масса, разных небылиц еще больше.

Наступил долгожданный день. Зима в этот год была снежная. Добрались к охотничьему угодью под названием «Гутницкое» в Кировской области. Разыскали егеря, оформили путевки, распределили обязанности всех участников охоты.

И... настал час. Стрелки и загонщики все на своих местах. Я, как всегда, недалеко от автомашины. Охотились без собак. По условному сигналу загонщики с шумом погнали зверя на стрелков. Но счастливчик, стрелявший по кабану, уложить его не смог. Подранок ушел. Начали преследовать, кабан уходил. Решили одного смелого послать по следу, остальных поставить на номера, там, где не было выхода зверя. Тут егерь спохватился и говорит: «Надо еще одного, кто помоложе, послать на помощь тропившему по следу». Такой смельчак нашелся. Я быстро отвез его на входной след кабана и уехал к стрелкам.

Наш герой, тропивший кабана, Григорий Гага, плотный крепыш, решил не подвести коллектив. Он был в новых валенках и сильно натер ноги, а портянки сунул в карманы. Быстро став на кабаний след, погнался за подранком. А когда наш второй герой пошел по следу, местами сокращая напрямую, чтобы догнать Гришу с кабаном, зверь уже был взят.

И вот не успел я доехать до линии стрелков, как раздались душераздирающие крики: «Быстрее сюда! Помогите! Сейчас нашего Григория медведь разорвет!» Стрелков со своих номеров как ветром сдуло. Егерь кричал: «Берегитесь, осторожно! Медведя не стрелять!» Ведь лицензии не было. Все бежали на помощь Грише. Когда подбежали, шумя и стреляя вверх, то увидели, что он спокойно натягивает портянки на свои широкие, похожие на медвежьи лапы, ступни... Подоспевшие спасатели очень громко смеялись, шутки и анекдоты не утихали до конца дня. Досталось и нашему смельчаку, который не побоялся идти на раненого кабана, но сильно испугался «медвежьего» следа, оставшегося от босых ног Гриши Гаги.

С. АРАМЯН
Тюменская обл.

•

В ЗАЩИТУ ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЯ

Здравствуйте, сотрудники редакции, а если письмо попадет в журнал, то здравствуйте, читатели журнала!

Сейчас в магазинах оружия и снаряжения хватает. Купил я ружье ТОЗ-87 в фирменном магазине АО ТОЗ «Тульское ружье» за № 966211 — автоматическое. Я мечтал о нем, как только появилось его описание в журнале. Это был 1972 или 73 год. Купил, но оно оказалось отвратительно обработано. Охотиться с ним невозможно, сплошной брак. Составлен акт непригодности. А дальше я оказался как крестьянин у помещика по Некрасову.

Владелец магазина Жуков В. П. и его компания ружье взяли, но... По закону они обязаны его заменить, или вернуть деньги, или отремонтировать за свой счет в течение семи дней. Ничего подобного, сотрудники магазина пытаются это ружье спихнуть мне, уверяя, что оно рабочее. Я же потребовал деньги за оплату лицензии и за ружье. Жуков сказал, что денег у него нет.

Я сдал ружье 4 апреля 1997 года. Акты о непригодности его имеются. О законе прав потребителя никто и слышать не хочет. И это не единичный случай, нас таких уже человек десять наберется. В суд обращаться бесполезно. Если местный суд и удовлетворит претензии охотников, то Краснодарский краевой выступает на стороне Жукова. Таким образом, закон не работает, его попирают как хотят, и правды не найдешь.

Б. ТИШКИН
г. Новороссийск

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

Я охотился со своей собакой — западносибирской лайкой Джином в лесах Ленинградской области, на берегу реки Сабы, притока Луги. Пес нашел и облаял несколько белок, с визгом прогнал неожиданно выскочившего из-под елочки белого, с черными кончиками ушей зайца.

Прошагав многие километры лесом, мы вышли к лесному болоту, окаймленному сосновым бором с островками ельника по краю. У болота на возвышенном месте одиноко стояла старая толстая ель, а у ее подножия виднелось большое желтое пятно свежевырытого песка.

Решив, что песок выброшен на поверхность лисицей при постройке норы, я направился туда, но Джин опередил меня, и уже лишь конец его хвоста торчал из норы. Вдруг раздался неистовый лай и визг собаки, и она как ошпаренная выскочила на поверхность. «Нашла в норе енота»,— подумал я и приблизился к собаке. В то же мгновение из отверстия показалась огромная голова медведя и через мгновение он уже бросился на собаку, но Джин чудом увернулся от мощных лап и, оказавшись сбоку, продолжал злобно лаять и делать быстрые броски в сторону зверя. Развернувшись, медведь произвел второй бросок на собаку, но ловкий пес отскочил в сторону и уже лаял сзади.

Из берлоги выскочил медвежонок, он прыжками промчался мимо собаки и скрылся в густом еловом подлеске. Медведица развернулась для очередного прыжка на Джина и тут увидела меня, стоящего совсем рядом. Шерсть у нее на загривке вздыбилась, появился страшный оскал, и она поднялась на задние лапы. Наши взгляды встретились. Это были страшные секунды. Ружье, заряженное патронами с мелкой дробью, взлетело к плечу, пальцы легли на спусковые крючки, я замер, словно статуя, прекрасно понимая, что жизнь мою может спасти только опережающий дуплет в упор. Но медведица немного успокоилась, отвела взгляд, закрыла пасть, тихо опустилась на передние лапы и, повернувшись ко мне боком, не спеша, важно сделала несколько медленных шагов, а затем прыжками убежала вслед за медвежонком.

Джин с лаем увязался за зверем, а я вытер с лица обильно выступивший пот, перезарядил ружье пулевыми патронами и решил осмотреть берлогу. Широкая нора под стволом ели служила входом и заканчивалась обширной камерой диаметром около двух метров. Дно берлоги было выстлано толстым слоем зеленого мха вперемешку с листьями папоротника, добытых зверем рядом с берлогой, их остатки валялись кучками вокруг ели. Крышей служил слой земли над берлогой, переплетенный корнями растущей ели.

Вскоре возвратился Джин, он был сильно возбужден, часто дышал. Проверив берлогу, пес вылез на поверхность и как победитель в трудной схватке с медведем улегся отдыхать у входа. Тут я его и сфотографировал.

М. ЯКОВЛЕВ
Ленинградская обл.

Дорогая редакция! Мы просим опубликовать это письмо. У нас в Тандынском кожууне на должности охотоведа Кан-оол Михаил — пьяница и хулиган, которого неоднократно доставляли в милицию. Так, в 1997 году, будучи в нетрезвом состоянии, он устроил у себя дома дебош со стрельбой из ружья. Мер никаких принято не было, так как с некоторыми сотрудниками милиции, в частности с Куулар Серипом, он находится в дружеских отношениях и снабжает их лицензиями.

В июле 1998 года он, как следует напившись, ходил по улице с ножом и кричал, что «русских надо резать». После чего выбил двери у Уфимцевой и пытался ворваться в дом Благининой. Его задержал вызванный наряд милиции. При задержании он оказал физическое сопротивление, но на следующий день был отпущен.

При проверке документов у охотников он часто бывает в нетрезвом состоянии и направляет оружие на проверяемого. Сам он говорит, что ему «ничего не сделают», поскольку заместитель департамента охотнадзора его земляк и хороший друг, а сотрудникам милиции он достает лицензии и вообще разрешает охотиться в любое время года на любую дичь.

ИВАНОВ, БОГАЧЕВ, МЕЛЬНИЧЕНКО, СТРУКОВ,
Республика Тува

Уважаемая редакция! В учебно-охотничьем хозяйстве Уральской лесо-технической академии был найден удивительный экземпляр рогов лося, сплошь запутанных проволокой разного диаметра и сильно затянутой.

Ранее в 80-х годах у нас был случай запутывания лося в проводах ЛЭП со смертельным исходом. И вот, заинтересовавшись этим вопросом, я пролистал все журналы «Охота и охотничье хозяйство» с октября 1955 года, которые я, благо, имею. Нашел несколько писем читателей на эту тему, но фотографий нигде не было, поэтому высылаю фото, которое, может быть, вас заинтересует. А разного рода проволоки в наших лесах предостаточно.

С уважением, ваш постоянный подписчик и внимательный читатель журнала, биолог-охотовед

В. ЛИТВИНОВ
г. Екатеринбург

Голубой песец на ветке...

Уважаемая редакция! Постоянно, с выхода первого номера выписываю ваш журнал. С нетерпением жду каждого очередного номера, так как в каждом нахожу много для себя интересного — это в первую очередь «Литературные страницы», «Из охотничьего прошлого», практические советы. Нравится мне и раздел «Голубой песец на ветке», который много лет вызывает у меня смех при чтении такого серьезного журнала.

Для очередного выпуска «Голубого песца...» посылаю вам выдержки из статьи «Вредная серая ворона», напечатанной в газете «Тамбов» № 24 (192).

«...Вороны вытаскивают из гнезд уток, куликов и лысух, высиживающих яйца...

Естественными врагами серой вороны являются ястреб, сокол, филин, тетерев».

Н. А. ГРОМАКОВ
г. Тамбов

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

ОБМИШУРИЛСЯ

Первая охота, как первая любовь, неповторима и незабываема. В Магадан я приехал в двадцать семь лет. Колыма не скупилась, щедро дарила свои богатства: ягод и грибов столько, что вообразить трудно, весь мир можно было ими накормить. В магазинах не было только птичьего молока. Я застал то время, когда красную икру давали в довесок к питьевому спирту. Но больше всего меня обрадовали подъемные. К деньжонкам, что мы привезли с собой, добавилась довольно кругленькая сумма, которой нам доселе не приходилось держать в руках, не то что получать. Всю наличность мы сложили и честно поделили между собой. Жена свою половину тратила на обустройство семьи, я все до копейки пустил на охоту.

Как сейчас помню последнее воскресенье августа. Часов в девять утра вышел из дома в охотничьих доспехах. Все новенькое, аж хрустит.

Миновал пустырь за поселком, вошел в лесок. Здесь за леском постоянно слышалась «канонада». Только приду с работы, в открытую форточку доносится: ба-бах, ба-бах.

В леске тишина необыкновенная, словно очутился в ином мире: ни машинного гула, ни стука забиваемых строителями бетонных свай, ни того мирского гомона, что сопровождает нас в поселке или городе. Изредка только засвиристит маленькая пташка или застрекочет в траве кузнечик, и все снова замрет. Березы, тополя, осины уже с пожелтевшими листьями понуро и обреченно ждали осенних неурядиц, когда закружат сумасшедшие ветры, захлещут дожди со снегом и время дня и ночи для деревьев будет одинаково безрадостно. Сейчас еще тепло, сухо и можно, хотя бы несколько дней, спокойно постоять, забыться, вспоминая о весне и лете, пролетевших так незаметно.

Лесок кончился. Передо мною открылась большая лагуна, покрытая местами невысокими островками тальника. Лагуна тянулась далеко на север и терялась на горизонте, соприкасаясь с темнеющим лесом. Справа змейкой вился ручей. Ему, очевидно, не хотелось бежать на север. Он не раз и не два делал попытку течь в обратном направлении, но какая-то неведомая сила поворачивала его вспять и заставила исчезнуть за горизонтом.

В центре и слева лагуна пестрела небольшими озерками. Их я решил дотошно обследовать. То, что не слышно и не видно охотников, мне и горюшка мало. Невдомек, что днем утку так же трудно найти, как иголку в стоге сена. Возможно, она рядом жирует в осоке или меж болотных кочек. Может пулей выскочить из-под ног, метнуться вверх и тут же камнем упасть в низину. Не то что ружье вскинуть, глазом не успеешь моргнуть, а ее уже и след простыл. Тогда я об этом ничего не знал, да и знать не мог. Шел на охоту, что в магазин: набью сколько нужно дичи — и ешь не хочу.

Крался к каждой воде, к каждой лужице, прятался за кусты, за высокую траву. Иногда на цыпочках, иногда на коленях передвигался, благо болотные сапоги давали такую возможность. На полусогнутых «бороздил» меж кочек у десятка озер — и все напрасно. Отдыхая на сухом островке, я стал сомневаться в том, что охота на Колыме «до отвала», как убеждали меня приятели, провожавшие в Магадан. «Но ведь в кого-то же стреляют, — успокаивал я себя, — сам же слышал не раз через форточку». (Правда, вечерами, но я этому не придавал значения.)

Передохнув, вновь стал «утюжить» кочки. Одно озеро, второе, третье. На четвертом — о чудо! — метрах в ста от меня на водной глади, напоминавшей до блеска вычищенную сковородку, в углу усыночка около осоки сидели четыре большие утки. Рядом пятая, поменьше этих, метрах в трех от них. Она как-то неестественно тянула вверх головку, с интересом смотрела на своих больших сородичей и всем видом будто говорила: «Возьмите в компанию».

При виде птиц мои ноги в коленях подкосились и я приземлился на кочку. Сердце, как у загнанного зайца, того и гляди, выскочит. Душа с телом расстается: до того велико желание «не мазануть». А руки, будто я в лихорадке, ходуном ходят. Решил успокоить себя, начал делать глубокие и редкие вдохи. Заодно в уме стал прикидывать, как бы так обстряпать дело, чтобы подстрелить всех уток. Потом я утихомирил свою жадность: решил, что четырех нашей семье на первый случай достаточно. Маленькую уточку я решил не лишать жизни: пусть еще подрастет. Четырех больших вполне хватит. Мне, жене и сыну по утке. Четвертой можно угостить соседа или кого на работе. Я вообще-то парень-рубаха. А чего жмотничать? Авось не платил, добыл, не затратив никакого труда.

Я приподнялся, посмотрел, не спугнул ли птицу. Нет, слава Богу, утки сидят на месте. Теперь нужно незаметно подползти, подкрасться на выстрел. Казалось, сама судьба мягко стелила мне дорожку: трава и кусты до озера высокие, можно на корточках передвигаться и быть незамеченным. Метров тридцать, сорок преодолел я не без труда, остановился перевести дух. Трава и кусты заметно поредели, так что уже хорошо просматривались берега озера. На противоположном крутом и высоком берегу в землю вкопан салон от старого автобуса. К озеру обращены два окна-глаза. Один глаз застеклен, другой заслонен то ли грязной фанерой, то ли оргалитом. В целом охотничье укрытие походило на голову адмирала Нельсона: один глаз перетянут темной повязкой. Я взвел спусковой крючок, начал медленно подниматься, приладив должным образом ружье к плечу. Руки и ноги подло тряслись, отчего конец ствола с мушкой рисовал в воздухе такую восьмерку, что описать невозможно. Наконец подвел мушку под цель, замер и... «ба-бах» с правого. Дробь легла в «кучу» ниже уток, подняв гребнем волну. Ближняя утка опрокинулась на спину, блеснув темным брюшком на солнце. Остальные три недовольно закачались на взбесившейся воде. Пока утки не упорхнули, поспешно целюсь вторично... Тут скрипнул перевязанный глаз Нельсона: оргалит отслоился. Из окна высунулась заспанная борода. «Мужик! Ты чего, офонарел, что ли? По резиновым манкам лупишь...»

Только теперь я понял, что утки эти резиновые. А маленькая уточка никогда не вырастет, ибо она не что иное, как выпиленный неаккуратным образом из фанеры профиль чирка.

Выстрелом напуганный бекас взмыл высоко-высоко в небо. Там, натянув в струнку крылья, камнем упал вниз, издавая при этом звуки, похожие на ржание молодого жеребчика: иго-го-го-го. Казалось, сама природа смеялась надо мной.

В. НЕРОБЕЕВ

ПАМЯТНИКИ СОБАКЕ

В разные годы люди ставили памятники собакам за их беззаветную верность и преданность человеку. Легенды о них передаются из поколения в поколение.

Интересна история собаки Петра I, которая во время войны со Швецией доставляла русским полководцам боевые приказы и возвращалась к хозяину с донесениями об обстановке. Любопытен еще один случай, связывающий собаку с историческим лицом. Во время побега Наполеона с острова Эльба он упал в море и его спасла корабельная собака — ньюфаундленд.

Из древности идет рассказ историка Плутарха о верном псе, который, будто бы догоняя вплавь ушедшего на корабле хозяина Ксантиппа, погиб от утомления и

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

был зарыт на острове Саламине, где его могилу показывали любопытным.

Сохранились известия и о других почему-либо прославившихся собачьих могилах.

Особый памятник поставлен в новозеландском графстве Макензи, в городе Лейк-Текапо, ибо на постаменте стоит собака, принадлежавшая... вору. Джеймс Макензи, приехавший в Новую Зеландию в прошлом веке из Шотландии, занимался угоном скота. Он крал у фермеров стада овец и перегонял их, ожидая перекупщиков, в безлюдные места. Однажды собака привела Джеймса Макензи в горную долину, словно нарочно созданную для мериносов. Прошло совсем немного времени, и в бассейне реки Текапо появилось множество «овечьих станций» — овцеферм, а численность мериносов стала измеряться десятками тысяч голов. «Подвиги» Джеймса Макензи ушли в прошлое, но имя его все же осталось: графство, территория которого оказалась столь благоприятна для овец, получило название Макензи. В память об открытом когда-то «овечьем рае» и был воздвигнут памятник собаке.

Известны факты, когда 14 лет прожила собака породы скайтерьер возле могилы своего хозяина-пастуха. Ее подкармливали чужие люди, преимущественно дети. Лишь изредка отлучался Бобби от могилы, чтобы напиться из лужи у колодца.

Четырнадцать лет, как и шотландец Бобби, хранил верность своему хозяину итальянец Фидо. Каждый день Фидо ходил встречать своего друга, которого убили в 1943 г. Еще при жизни Фидо в Бюрго-Сан-Лоренцо ему был установлен памятник с надписью на постаменте: «Фидо. Образец преданности».

Однажды в горах Дакштейн (Австрия) снежная лавина застигла в пути 11 школьников и двух учителей. Вместе с группой спасателей 96 часов подряд с небольшими перерывами работала и специально подготовленная овчарка Аякс. Собака разрывала когтями плотно спрессованный снег, пока не свалилась с ног, потеряв силы. Спасатели отнесли животное в хижину. Но после короткого отдыха Аякс вернулся к месту обвала. Обмороженными, израненными лапами Аякс разрывал снег, помогая спасателям найти пострадавших людей. Сорок человек спас в снежных обвалах сенбернар Барри, которому в Париже установлен памятник.

В знак благодарности собакам сооружены памятники во многих странах. Стоит такой памятник и в Санкт-Петербурге в саду Института экспериментальной медицины, сооруженный в 1935 г. по инициативе академика И. П. Павлова. В 1971 г. в Н-ской пограничной части установлен памятник розыскной собаке Дойре, а в Музее пограничных войск в Москве хранится чучело легендарной собаки Ингус, с помощью которой прославленный пограничник Никита Федорович Карацупа задержал десятки нарушителей. Его любимая собака погибла в бою с диверсантами, и стоит она среди экспонатов как памятник.

Единственному оставшемуся в живых боевому псу, спасшему древний город Коринф от внезапной атаки врагов, из казны была выдана дорогая награда: массивный серебряный ошейник с надписью: «Защитник и спаситель Коринфа». Какой же тогда ошейник или памятник нужно было изготовить Дику? Эта овчарка в трудные годы Великой Отечественной войны по запаху взрывчатки обнаружила 12 тысяч немецких мин и огромную бомбу с часовым механизмом, спрятанную в фундаменте Павловского дворца под Ленинградом. Талант и выдержка Дика спасли жизнь тысячам наших солдат.

«Немецким собакам-поводырям от незрячих берлинцев» — такую надпись можно прочесть на памятнике в Берлинском зоопарке. Его торжественно открыли за три года до установления фашистской диктатуры. И он стоит по сей день...

Самой знаменитой собакой Голландии признана овчарка по кличке Лео. Она честно трудилась в амстердамском аэропорту в течение 9 лет. За это время таможенники с ее помощью арестовали 300 человек, перевозивших наркотики в зонтиках, чемоданчиках, часах. Из багажа, перевозимого на самолетах, она помогла конфисковать в общей сложности три тонны гашиша, тонну марихуаны, 28 килограммов героина и 18 килограммов кокаина. Наркотики переданы фармацевтам для переработки в лекарства. Доход составил многие миллионы долларов. Овчарке Лео выделили государственную пенсию. И она ушла на заслуженный отдых в отель для престарелых собак.

Из цветов и стали выполнена огромная собака, «охраняющая» замок в Арользене (ФРГ). Восьмиметровую скульптуру создал американец Джефф Кунс. Она стала «визитной карточкой» города.

Памятник собаке поставлен в Японии на площади перед токийской железнодорожной станцией Шибуя. В этом районе жил университетский профессор, державший в доме собаку по кличке Хачико. Каждое утро и вечер Хачико приходил на станцию проводить и встретить своего хозяина. Профессор умер, а верный пес еще долгих 11 лет встречал вечером поезд, которым обычно возвращался со службы его хозяин. Редкий житель японской столицы не знает этой трогательной истории. А сидящий каменный пес напоминает тысячам людей, которые, торопясь по своим делам, проходят мимо, что доброта и верность — неустаревшие понятия.

На острове Хоккайдо установлен памятник двум ездовым собакам по кличке Таро и Дзиро, перенесшим вместе с людьми вынужденную зимовку в Антарктиде.

Известен и давний случай в Англии, когда после смерти хозяина собака породы ньюфаундленд несколько дней была мрачна, отказывалась от пищи и наконец на глазах у всех бросилась в воду и старалась пойти ко дну. Ее спасли. Но она снова бросилась топиться. Пса вытащили вторично, заперли в особое помещение. Получив через некоторое время свободу, собака опять покушалась на свою жизнь, и на этот раз ей удалось утонуть. Не могла она жить без любимого хозяина!

Из коллекции А. САФОНОВА

ФОТОУЛЫБКА

Фото А. Севастьянова

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

СОДЕРЖАНИЕ ЖУРНАЛА ЗА 1998 ГОД

ПЕРЕДОВАЯ

Габузов О. Дичь уничтожает не охотник, а бульдозер 5
Габузов О. Шуба из натурального меха 6
Габузов О., Гусев О., Дежкин В. Вести из другого мира 9
Гусев О. Что год грядущий...? 1
Гусев О. Охотовед божьей милостью 2
Калинин М. Говорить о главном 7
Корытин С. За что мы любим охоту 8
Лозыченко С. Главное — охрана угодий 4
Мельников В. Что делать? 3
Советов К. Наболевшее 10
Сухомиров Г., Далин И., Читайко А. У хабаровских охотников 11
Улитин А. На пороге третьего тысячелетия 12

ОХОТНИЧЬЕ ХОЗЯЙСТВО И ПРОМЫСЕЛ

Батурин Е., Гоголев С. У охотников Томской области (интервью) 9
Блюм А. Таежный быт промысловика 2
Беликов Ю. Берег Евдокии 8
Бондарев Д. Результаты охоты на водоплавающих 7
Вехов Н. Охотничьи ресурсы Новой Земли 11
Герман В. Осенняя охота на вальдшнепа 10
Глебов П., Гоголев С. Охота — это воспитание души (интервью) 5
Глущенко Л. В Костромском Заволжье 6
Гоголев С. Как я снимал волков 3
Гоголев С. Борьба с браконьерством 7
Гоголев С. Тревожные будни охотоведа 11
Дежкин В. Ведомственная некомпетентность или корыстный умысел? 1
Дигилевич А. На гусей 5
Дигилевич А. На лося 11
Дормидонтов Р. Полвека на тетеревиных токах 5
Дурнавцев В. Из практики охоты на гусей 8
Елишев С. В каждой охоте своя прелесть 3
Каверзнев В. Лесной кулик, вальдшнеп, слука, слонка и т. д. 4
Калинин М. Печальный юбилей 10
Колесникова Н., Дигилевич А. Охота дала мне все (интервью) 3
Лиховид А. С кокером по перепелу 8
Мишкин В. Охота, охрана, проблемы 7
Мордвинов Н. Охотничье хозяйство — заложник экономического развала 12
Останин В. Международный охотничий туризм в Курганской области 10
Полещук О. Пока поют глухари 4
Репин Б. На осеннем пролете 10
Руковский Н. Хоркает или хрюкает: кому как слышится 4
Руковский Н. По следам куницы 5
Рындин С., Лозыченко С., Дормидонтов Р. Охотничье хозяйство можно вести успешно (интервью) 2
Савельев А. Тувинский бобр 8
Савченко А. На волков с вертолета 11
Савченко А. Тяжелая зима в жизни косули 12
Севастьянов А. В Лотошинском хозяйстве 9
Севастьянов А. Большесестринское охотничье хозяйство . . . 12
Севастьянов А. Разговор у русской печки 10
Севастьянов А. Глухари среди огромного города 3
Севастьянов А. На весенних разливах 5
Севастьянов А. В хозяйстве «Шаховское» 6
Севастьянов А. Поздняя тяга 6
Семенова Г. Музею охоты и рыболовства 10 лет 8
Сухомиров Г. Охотничье хозяйство Дальнего Востока 3, 5
Улитин А. Россия охотничья тоже в обвале 9
Халеев М. Охота на вальдшнепа 5
Шевяков Ю. На Ярославщине 10

НАУКА

Греков В. Барсук 12
Данилкин А. Лось в России: использование ресурсов 4, 9
Данилкин А., Останин В. Массовая гибель косуль 7
Кожевкин В., Кельберг Т. Росомаха весной 11
Макарова О. Рысь в Мурманской области 12
Пажетнов В., Пажетнов С., Пажетнова С. Бурый медведь — зверь охотничий 1, 2, 4
Смирнов М., Кожевкин В. Скалы и маралы 7
Сопин Л. Дикие бараны Прибайкалья 6
Хахин Г., Кузнецов Е. Птичьи базары Новой Земли 7

ОХРАНА ПРИРОДЫ

Бисеров М. Заповедный Дуссе-Алинь 9
Богданов Е. Смоленское поозерье 8
Черникин Е., Гусев О. Чашу эту мимо пронеси (интервью) . . 4
Чирцов В. Заповедник «Пинежский» 6

МОЛОДОМУ ОХОТНИКУ

Блюм А. Медведь на овсах 7
Греков В. Малоизвестные способы приготовления дичи 5
Слепых В. Охота на кабана в Ставрополье 1, 2
Чегодаев А. Кеклики 6
Чернышев В. Одежда и снаряжение охотника 10
Шперов И. Когда я недавно охотился на медведя 9
Шперов И. С волками не шутят 12

СОБАКОВОДСТВО

Гибет Л. Рейма — карело-финская лайка 1
Гибет Л. На выставке собак 12
Гибет Л. Охотничьи собаки мира (микроэнциклопедия) 3, 4, 5, 6, 7, 10
Греков В. Они требуют особой заботы 4
Греков В. Тернистый путь к универсалам 11
Гунгер Ю. Для охоты, а не для шоу 6
Дигилевич А. Выставка охотничьих собак 9
Дормидонтов Р. Умеют ли думать собаки? 3
Дормидонтов Р. Выбор породы и щенка 4
Зотова Г. Всероссийские испытания борзых по русаку 3
Зотова Г. Советы кинолога и ветврача 1, 2, 4, 6, 10
Елишев С. Рыжая остроушка 10
Ермолов Н. Два поля с Мачеварияновым 6
Лобачев В., Дормидонтов Р. Русско-европейская лайка (интервью) 2
Марков Б. Дорогие мои старики 2
Марков Б. Гончатники 8
Попов В. Русско-европейские лайки 10
Репин Б. Второе рождение 7
Юнг О. Грейхаунд в России 5

ОРУЖИЕ И СНАРЯЖЕНИЕ

Азаров А. Снаряжение патронов «Сунаром» 4
Азаров А. Как добиться хорошего боя? 7
Азаров А. Реставрация гильз 11
Азаров А. Патроны с порохом «Сунар — Магнум» 12
Алексеев Ю. «Сунар-Магнум» в пулевом патроне 6
Блюм М. «Меркель» для охотников 2
Блюм М. Коллиматорные прицелы на охоте 8
Блюм М. «Тайга» — патроны фирмы «Селена» 11
Блюм М. «Сайга-12» 2
Блюм М. Охотничье ружье МР-251 5
Блюм М. Охотничьи ружья серии «Бекас» 5
Блюм М. Револьверное ружье МЦ 255 7
Блюм М. Ружье «Спорт-Актив» 8
Блюм М. Охотничий карабин «Сайга-308» 10
Блюм М. Помповое ружье МР-131 11
Блюм М. Консультации оружиеведа. Вопросы — ответы 2, 4, 6, 8, 9, 10, 11, 12
Борисов М. Наши ружья теперь и тогда 9
Бутурлин С. Концентраторы 5, 6
Горюнов И. Я купил самозарядку 10
Горюнов И. Что лучше? 7
Дейнерт Б. Дальние и близкие выстрелы 5
Загриценко А. Отливка картечи и крупной дроби 3
Ильин В., Сонин Л. Охотничий порох из г. Рошаль 8
Киндяков Н. Выбор ружья 12
Колесников А. Патрон с круглой пулей 4
Костенко В. Карабин «Вепрь» 12
Кузнецов А. Охотничьи патроны с Алтая 1
Микуленок И. О насечке на прикладе 2
Окунь В. Патроны на вальдшнепа 4
Полев В., Останин С. О своих пулях 9
Поляков В. Зарубежные критерии кучности боя 4

ЛИТЕРАТУРНЫЕ СТРАНИЦЫ

Абрамов Ф. Трава-мурава 3
Алехин И. Бойся, не бойся 2, 3
Алехин И. Вертикальная составляющая 12
Алехин И. Жара 8
Алехин И. За чарочкой 6

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

Арсеньев Ф. Лём-ю . . . 10
Библиотека охотника . . . 1, 2, 4, 7, 10—12
Бобров А. Стихи . . . 2
Булгаков М. Мертвые молчат . . . 2
Булгаков М. На Ковженском переезде . . . 8
Булгаков М. Полтора века охотничьей периодики . . . 6, 10
Булгаков М. Придворный магистр . . . 12
Евсеенко А. Стихи . . . 10
Ефремов Ю. Стихи . . . 6
Зарудин Н. На трех поворотах ручья . . . 9
Каммерер Ю. И звонкий гончих хор . . . 11
Котляров Ю. На засидках . . . 6
Котляров Ю. Неудавшийся квартет . . . 12
Куиннет П. Ж. Особенный день . . . 9
Кучеренко С. Вооруженный нейтралитет . . . 10
Марков Б. Чудный охотник . . . 10
Мещеряков В. О сыне тайги замолвлю я слово (К 70-летию С. Кучеренко) . . . 10
Репин Б. Весенний дождь . . . 4
Петров Б. Будем дружить . . . 5
Петров Б. Вздорный луг . . . 11
Петров Б. Право на... промах . . . 4
Пришвин М. Моим молодым друзьям . . . 1
Правдухин В. Фазаны . . . 8
Прокудин-Горский Е. Осень и отъезжее поле . . . 6
Савельева К. Оптимист из оптимистов (К 120-летию со дня рождения Б. М. Кустодиева) . . . 12
Сдобняков В. На острове . . . 3
Семакин В. Стихи . . . 4
Семенов Г. Царство радости — охота . . . 11
Семко О. Стихи . . . 8
Смирнов Н. Родина . . . 7
Соколов-Микитов И. Елень . . . 4
Стрелков П. На кликов . . . 9
Тахавар Али Хан. Невероятное положение . . . 1
Шальнев Б. Стихи . . . 11
Шумаков Н. Стихи . . . 7
Фотоархив . . . 5, 7, 8
Чернышев В. На большаке охотничьей литературы: XX век (М. М. Пришвин — 1, И. С. Соколов-Микитов — 4, Н. П. Смирнов — 7)
Яковлев С. В киргизской степи . . . 2
Янковский Ю. Боевое крещение . . . 7
Янковский В. Гости . . . 5

ЗА РУБЕЖОМ

Дежкин В., Кузнецов Е. Охотничье хозяйство США . . . 10
Пуже Р. Мы не тупицы! С нас хватит! . . . 12
Руковский Н. Азиатский лев и азиатский гепард . . . 5
Хохлов А. На горных баранов . . . 8, 9
Хохлов А. Удачный выстрел . . . 11

РАЗНОЕ

Бибиков Д. И. . . . 3
Бирюков В. В гостях у хантов . . . 10
Бихтияров А. Ученому-охотоведу Сергею Корытину — 75 . . . 2
Блистанов А., Севастьянов А. Увлеченный человек (интервью) 1
Борейко В. Неуслышанная правда . . . 2, 5, 12
Верещагин Н. Моя биография . . . 1, 2, 3, 9, 10
Виноградов В. Сисим, открой дверь! . . . 12
Есаулов В. Бруно Лильефорс — живописец-анималист . . . 2
Есаулов В. Ю. . . . 7
Информация из газет . . . 6, 11
Информация, документы, факты . . . 2
Итоги фотоконкурса «Охота и природа, 1997» . . . 4
Колбасов А. Пришельцы из космоса . . . 7
Нагибин Ю. До чего населен и озвучен мир . . . 5
Николенко А. По Бикину . . . 7
Россолимо О., Рахилин В. Зоологическая мекка . . . 3
Синицын А. Н. Н. Бакееву 90 лет . . . 6
Соколов В. Е. . . . 12
Топорков В. В краю исполинских медведей . . . 2
Топорков В. Охота в центре Азии . . . 6
Фотоконкурс «Охота и природа, 1998» . . . 1
Шишкин В. Добрые звери мудрого мастера . . . 1
Шишкин В. Времена года Георгия Никольского . . . 10
Шишкин В. Чайковые . . . 1
Шишкин В. Поморники . . . 2
Шишкин В. Чайки . . . 3—12
Штильмарк Ф. Судьба архива В. Я. Генерозова . . . 8

ОБОРОНТЕХ
ОБОРОНТЕХ

ОБОРОНТЕХ
ОБЩЕСТВО ОБОРОННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ
предлагает со склада в Москве оптовые партии товаров
для охотников, рыболовов, туристов

- *оптические прицелы различных модификаций*
- *бинокли в ассортименте*
- *патронташи, погоны ружейные*
- *чехлы для карабинов и ружей*
- *одежду камуфлированную летнюю и зимнюю, суконную и трикотажную*
- *пыжи войлочные, ДВП, полиэтиленовые*
- *гильзы металлические, полиэтиленовые и бумажные 12, 16, 20 калибров*
- *рюкзаки охотничьи, туристические*
- *товары для собаководов (ошейники, поводки, намордники и т.д.)*
- *палатки, спальные мешки*
- *лыжи охотничьи*
- *резино=технические изделия (лодки, сапоги, чучела птиц)*
- *дробь, картечь, пули свинцовые*
- *устройства для снаряжения патронов*
- *рыболовные снасти (удилища, леска, сети, крючки и т.д.)*
- *маскхалаты, противоэнцефалитные костюмы, обувь, головные уборы*
- *масло ружейное, щелочной состав*
- *термосы и компасы, посуду алюминиевую*
- *наборы для чистки охотничьего и пневматического оружия*
лодочные моторы и зап. части к ним
литературу для охотников, рыболовов, туристов

Отгрузка продукции: самовывоз, авиатранспорт, ж/д контейнер
тел. (095) 284-01-44, тел/факс 284-87-45
Адрес: 129090, г. Москва, ул. Щепкина, д. 22, подъезд 3. Фирма «Оборонтех»

* * * *

- *дымные и бездымные охотничьи пороха: Сокол, Сунар, Салют, ДОП*
- *капсюли=воспламенители «Жевело», «Центробой, КВ=21*
- *патроны охотничьи*
- *газовое и пневматическое оружие*
- *ножи охотничьи и другие товары для охоты*

Отгрузка продукции осуществляется при наличии лицензии или разрешения на право хранения и ношения оружия
тел. (095) 522-38-11, 527-70-31 (внутренний тел. 87-92)
Адрес: 143980, Московская обл., г. Железнодорожный, ул. Дачная, д. 28,
НИТИ для ЗАО ПРЕДПРИЯТИЯ «ОБОРОНТЕХ»
Обеспечиваем доставку порохов, патронов, капсюлей специальной связью в любой район России

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

В НОМЕРЕ

УЛИТИН А. На пороге третьего тысячелетия 1
МОРДВИНОВ Н. Охотничье хозяйство — задолжник экономического развала 4
ГОМЗЯКОВ И. Возродить общества охотников 5
МАКАРОВА О. Рысь в Мурманской области 6
СЕВАСТЬЯНОВ А. Большесестринское охотхозяйство 8
ШПЕРОВ И. С волками не шутят 10
ГРЕКОВ В. Барсук 12
САВЧЕНКО А. Тяжелая зима в жизни косули 14
ГИБЕТ Л. Московская выставка собак 16
КОСТЕНКО В. Карабин «Вепрь» 20
АЗАРОВ А. Патроны с порохом Сунар-Магнум 21
КИНДЯКОВ Н. Выбор ружья 22
ВИНОГРАДОВ В. Сисим, открой дверь! 24
КОТЛЯРОВ Ю. «Неудавшийся квартет» 26
СОКОЛОВ В. Е. 29
САВЕЛЬЕВА К. Оптимист из оптимистов 30
ГУСЕВ О. Славный юбилей. Н. К. Верещагину — 90 лет! 33
БУЛГАКОВ М. Придворный магистр 34
АЛЕХИН И. Вертикальная составляющая 36
ПУЖЕ Р. «Мы не тупицы! С нас хватит!» 40
Письма читателей 42
На привале 44
Содержание журнала за 1998 г. 46
Реклама 19, 47
ШИШКИН В. Чайки 48

Вниманию наших читателей!
В связи с тем, что налоговая инспекция требует от редакции сведений об авторах (полностью фамилия, имя, отчество; год рождения, серия и номер паспорта; где, когда и кем выдан; домашний адрес с почтовым индексом), просим вас присылать их нам вместе с материалами, предлагаемыми для публикации.

Главный редактор О. К. Гусев
Редакционная коллегия:
М. М. Блюм, М. В. Булгаков, Г. В. Висящев, Т. А. Волжина (ответственный секретарь), Л. А. Гибет, В. В. Дёжкин, Р. В. Дормидонтов, А. М. Лаврова, В. Г. Сафонов, К. П. Савельева, А. А. Севастьянов, А. А. Улитин, В. Е. Флинт, В. Б. Чернышев, Ю. П. Язан

Зав. отделом писем **И. И. Полосухина**
Художник **Т. В. Баженов**
Художественный редактор **М. Л. Кнерцер**
Корректор **Э. С. Корчагина**

Сдано в набор 08.10.98 г. Подписано к печати 05.11.98 г. Формат 84x108 1/16. Бумага офсетная. Печать офсетная. Усл. печ. л. 5,04. Тираж 34940 экз. Заказ 4513 Цена 7 р.

Адрес редакции: 107807, ГСП-6, Москва, Б-78, Садовая-Спасская ул., 18. Тел. 207-24-05, 207-20-91.

Ордена Трудового Красного Знамени
Чеховский полиграфический комбинат
Государственного комитета
Российской Федерации по печати
142300, г. Чехов Московской области
Тел. (272) 71-336 Факс (272) 62-536

В случае обнаружения полиграфического брака обращайтесь, пожалуйста, по адресу типографии.
Зарегистрирован Государственным комитетом по печати 12.10.90 № 452.

ЧАЙКИ

Два чудесных видения Севера — белая и розовая чайки завершают нашу серию очерков о настоящих чайках. В трех последующих номерах мы расскажем о крачках отечественной фауны.

Миниатюрная розовая чайка (вес около 200 г, размах крыльев не более 1 м) в брачном наряде легко отличается от других видов насыщенным розовым цветом большей части оперения (головы, шеи, брюшной части, хвоста). Мантия и крылья светло-серого цвета, концы маховых более светлые, лишь часть внешнего опахала наружного махового черная. Узкое черное ожерелье на шее. Клюв короткий, черного цвета. Ротовая полость, углы рта, кольцо вокруг глаза, лапы красного цвета. Радужина темно-бурая. Характерен для этого вида ступенчатый хвост. Область гнездования розовой чайки располагается в нашей стране, на севере Якутии, в низких болотистых тундрах от дельты Лены до Колымы. Недавно колонии розовых чаек обнаружены на Восточном Таймыре, у Чаунской губы. Известны неоднократные залеты в страны Западной Европы, Японию, США. В начале короткого северного лета розовые чайки приступают к кладке яиц. Гнездятся разреженными колониями (до 50 пар), иногда отдельными парами. Брачное поведение отличается от прочих чаек (позы, крики). В кладке обычно 2—3 яйца камуфляжной крапчато-бурой окраски. Инкубация около 20 дней. Вылупившиеся птенцы покрыты серовато-охристым пухом с пестринами. Уже через сутки они способны покидать гнездо при опасности и затаиваться. На крыло поднимаются примерно через 3 недели. Окраска молодых в основном темно-бурая на спинной стороне со светло-охристыми полосами (вершины перьев), брюшная сторона светлая. На хвосте черная поперечная полоса. Крайние маховые, часть кроющих маховых в основном темного цвета. Основной корм: личинки насекомых, беспозвоночные, мелкая рыбешка. Успех размножения невысок. Основные причины гибели: частое ухудшение погодных условий, хищничество.

Белая чайка заметно крупнее розовой (вес до 700 г, размах крыльев до 120 см), от других видов выгодно отличается в брачном наряде чисто-белой окраской всего оперения. Клюв двухцветный: конец оранжево-желтый (до красноватого по краям челюстей), остальная часть голубовато-серого цвета. Ноги черные. Радужина темно-бурая. Вокруг глаза узкое красное кольцо. У молодых птиц по белому оперению разбросаны редкие черные пятна, концентрирующиеся в темные зоны вокруг основания клюва, на концах крайних маховых — в поперечную полосу на хвосте. Белая чайка — обитатель арктических островов (Земля Франца-Иосифа, Новая и Северная Земля). Удивительна связь этой, по-видимому, самой северной птицы с ледовым и снеговым покровом, располагающимся рядом с гнездовыми колониями. Гнездовые колонии белой чайки редко превышают 100 пар. В довольно большие наземные гнезда эти чайки откладывают обычно два яйца. Насиживание продолжается около 25 дней. Окраска пуховых птенцов белосерая, почти без пестрин. На крыло поднимаются через 4—5 недель. В кормах преобладают рыба и морские беспозвоночные. Во внегнездовое время кормятся отходами зверобойного и рыбного промысла, остатками трапез белого медведя. Ограниченная численность (10 тыс. особей), локальное распространение и ряд других причин вызвали необходимость включить белую и розовую чайку в Красную книгу России. Оба вида подлежат всемерной охране (особенно места гнездования), а сведения о встречах с этими птицами представляют большой научный интерес.

В. ШИШКИН

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

Рисунки В. Шишкина

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

Уходит год тигра

Недавно был проведен учет амурского тигра. Более шестисот человек участвовало в подсчете этого зверя на всем его ареале. Средства выделил Международный фонд дикой природы, но большую часть денег дал Проект природоохранной политики и технологии (США). Учтено не менее 450 тигров.

Хорошие результаты дала работа специализированных бригад по охране амурских тигров. Таможня стала строже относиться к любителям заработать на браконьерской добыче занесенных в Красную книгу животных.

Учетные данные казалось бы говорят об удовлетворительном состоянии популяции. И тем не менее разрушение среды обитания, браконьерство, заставляют оценивать состояние численности тигров в уходящем Году тигра с очень осторожным оптимизмом. Хочется надеяться, что в наступающем Году зайца тигров в тайге не станет меньше.

Фото А. Севастьянова

Индексы: 70673 — на полгода, 72376 — на год. Цена 7 р.

ISSN 0131—2596. Охота и охотничье хозяйство. 1998. № 12. 1—48

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru